НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА ВЛАДИМИРА НАБОКОВА Стр.69

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 24 СЕНТЯБРЯ 1996

Итоги

вместе с Newswe

Стр.12-23

Ровно месяц без войны

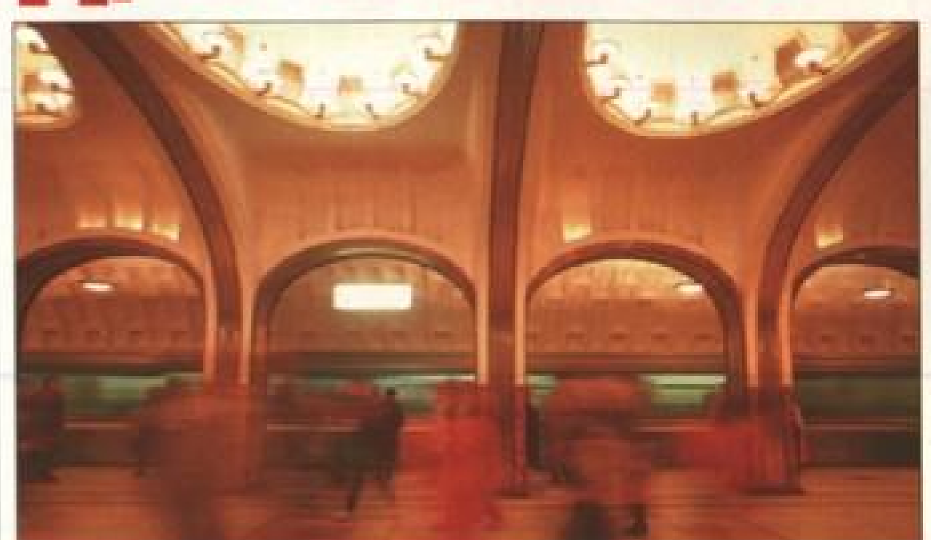
Москва

И Запад, и Восток

Еще в средние века Москву назвали «третьим Римом». Как и первый из них, русская столица выросла на семи холмах. У второго, Константинополя, московские цари переняли герб - двуглавого орла, обращенного одновременно на Запад и Восток.

Нашествия, пожары и причуды властителей не раз меняли лицо города. Так создался удивительный колорит Москвы, где уживаются все архитектурные стили. Все начинается с Красной площади, где слиты в ансамбль зубчатые стены Кремля, построенного мастерами итальянского Возрождения, и восточно-разноцветные купола храма Василия Блаженного.

Чем это все объединяется - загадка, которую дано понять разве художникам слова. У каждого из них была своя Москва, которую можно увидеть и сегодня. Александр Пушкин посвящал ей, как женщине, стихи. Лев Толстой нашел в аристократическом особняке свою Наташу Ростову. Борис Пастернак вел доктора Живаго в старый переулок, в дом, где «свеча горела на столе». Трагический повеса Сергей Есенин кружил в санях по метельному городу со своей невестой Айседорой Дункан. Михаил Булгаков в колдовской мистерии «Мастер и Маргарита» вглядывался в таинственный город с балкона Пашкова дома. Но все они сходились в одном - их завораживал «малиновый звон» колоколов московских церквей.

Ночной клуб «Карусель»

1-я Тверская-Ямская, 11

«Музыка не бывает старой или новой», — считает исполнительный директор клуба Павел Шафиро.

Поэтому здесь можно услышать шлягеры двадцатилетней давности и музыкальные новинки, написанные всего пару дней назад. В «Карусели» можно запросто познакомиться со своим музыкальным кумиром и даже пригласить его на танец или коктейль.

Ночной клуб «Какаду»

Ленинский пр., 28

Не верьте, если вас будут убеждать, что это закрытый клуб, куда никого не пускают. «Какаду» открыт для всех, кроме, пожалуй, чересчур разогретых ночной жизнью юнцов. Настоящие пальмы и лианы, бабочки всевозможных окрасок и размеров, даже форма официантов и барменов создают ощущение вечного лета и непрекращающегося праздника. Бармен с удовольствием приготовит любой коктейль, воплотив ваши самые смелые кулинарные фантазии. А фирменный коктейль «Какаду» хорош настолько, что однажды гость из Швейцарии попросил упаковать напиток и увез его с собой в Женеву.

Ночной клуб «Утопия»

Большая Дмитровка, 2

Музыкальные вечеринки в клубе «Утопия» — любимое место развлечения юных меломанов. Это одно из немногих мест в Москве, где гораздо естественнее и даже приличнее стоять не на ногах, а на ушах. Танцы в клубе «Утопия» — это стихия, не отпускающая до самого утра.

Спокойно поговорить в такой атмосфере, конечно, не удастся, зато можно насладиться коктейлями. Рецепты волшебных напитков — страшная тайна клуба. Даже Николаю Фоменко, ведущему тематических вечеринок клуба, не удалось подсмотреть процесс их приготовления.

Ночной клуб «Up&Down»

Зубовский б-р, 4

Шеф-повар Мишель Вальбарани:

«Я приехал в Москву, чтобы создать самый классный ресторан в городе. Москва — очень маленький город, я сужу о ней по количеству хороших ресторанов, их можно по пальцам пересчитать. Наш ночной клуб «Up&Down» — прекрасное место, где можно побыть вдвоем. У нас замечательный бар с огромным выбором напиткрв, для людей азартных есть карточный стол и рулетка. Бар плавно переходит в ресторан «Три пескаря». А вот кухня — моя стихия. Я создал уникальное рыбное меню, но и любителям мясного есть чем себя побаловать. На десерт угощу клубникой «Южный Север».

Клубника жарится на сливочном масле в водке «Абсолют», добавляется палочка корицы, ванильный ликер, украшается клубника ванильным мороженым в корзиночке из песочного теста и листиком мяты. Заходите, попробуйте!»

Вспоминая об империи

Первое упоминание в летописи о Москве по прихоти истории связано с тем, что князь Юрий Долгорукий созвал здесь гостей и давал пир.

О древнем князе, основавшем Москву, теперь напоминает бронзовая статуя в центре города. А традиция хлебосольства и легендарная любовь москвичей к пирам и застольям благополучно пережили восемь с половиной веков.

Русская кухня - это не только борщ, блины и икра. Кухня сохранила воспоминание о том, что Москва была столицей империи. Поэтому на московском столе кавказский шашлык так же привычен, как сибирские пельмени или среднеазиатский плов. И, конечно, какой русский праздник без запотевшей бутылки водки...

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 24 сентября 1996 **Итоги** №20

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Ровно месяц без войны. Главное отличие нынешней попытки установить мир в Чечне от прошлогодней в том, что Грозный — в руках сепаратистов. Это очевидно и чеченцам, и россиянам, и миру. Однако для высокопоставленных чиновников проблема Чечни отошла на второй план: в администрации президента и в Белом доме судорожно пытаются найти управу на Лебедя.
Стр.12–23

Противостояние властей в Белоруссии подошло к той черте, за которой компромиссы, кажется, невозможны. Вялотекущая борьба Александра Лукашенко со своим парламентом вступила в стадию «кто кого?». В республике началась **битва трех конституций.**
Стр.37

Авраамическая религия ислам. Мы склонны судить об исламе не по тому, как его понимают миллионы его приверженцев, а по отдельным лозунгам радикальных политических сил, использующих его символику.
Стр.56

Свой круг, телеграф, междометия, разговоры запросто 4–11
«Итоги»:
с Дмитрием Сабовым 34
Те, которые 24
Профиль: Пришитый к власти 25
Save as: Новости из Паутины 66

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Ровно месяц без войны 12–23
Галина Ковальская
Тонкий лед чеченской войны 12
Дмитрий Пинскер
И это все о нем 15
Дмитрий Хитаров
Не до Джексона! 17
Эпопея миротворчества 18
Андрей Кузьминов
Глядя из Грозного 20
Юлия Пухлий
Раненые мстители 22
Анатолий Гришин
Бухгалтерия войны 23

В РОССИИ
Дмитрий Пинскер
Рамка для Черномырдина 28
Григорий Воскобойников
Установки губернатора 29
Евгения Ленц
Приморье хочет жить 29
Галина Нейфельд
Битва за Ростов 30

ВОКРУГ РОССИИ
Виталий Дымарский
Уроки непослушания в «школе демократии» 35
Бахтияр Тузмухамедов
Очень хочется в Европу 36
Ирина Халип, Сергей Солодовник
Битва трех конституций 37
И. Х.
«Читайте классиков» 38
«С трудом дочитал до конца» 38
Адам Михник
Бегство от свободы 42
Особое мнение Анатолия Сосновского 43

ДЕЛО
Ирина Розенберг
«Тракторная подошва» против хрустального башмачка 44
Джордж Уэрфриц
Путь к реформе через ферму 47

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
Борис Жуков
Хорошо в деревне летом, или Волга — русская река 49
Игорь Рябов
Человек с большой бутылкой 52
Алексей Журавский
Авраамическая религия ислам 56
Маис Назарли
Ностальгия по скрытому 59
Весна, цветник и локоны невесты 62
Дэвид Ансен, Рэй Сохилл
Монтаж созидает, монтаж разрушает 64

ИСКУССТВО
Алексей Медведев
Французская писательница русского происхождения 67
Зинаида Шаховская о Владимире Набокове 69
Ольга Солнцева
Датский Пигмалион 72

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК
Театр. Радио. Книги. 76–78
И наконец...
Светлана Варгузова: Опереточная «примадонна» 79

На обложке фото Игоря Михалева

Итоги

Еженедельный журнал
№ 20, 24 сентября 1996 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна: Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

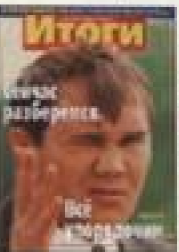
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 3223, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Марина Балабанова, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Жанна Махмутова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Ирина Рацек, Татьяна Савина, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Наталья Шахова
Номер подписан в печать 19 сентября 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

Об образовании

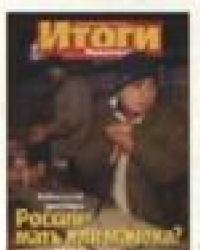
Затронутая в 16-м номере вашего журнала тема школьного образования никого не может оставить равнодушным.

Перед российской школой в данный момент стоит задача пересмотра программы по гуманитарным дисциплинам. Мне кажется, что гуманитарные науки должны занять первостепенное место в образовательном процессе. Именно эти науки могут помочь формированию личности, развитию умения вырабатывать и отстаивать собственное мнение, уважать чужое, могут способствовать приобретению навыков анализа и синтеза информации, дать опыт работы с ее источниками, привить любовь к прекрасному.

И о высшем образовании как о продолжении среднего можно будет говорить лишь тогда, когда школа и институт будут не ритуалом, необходимым для выхода в жизнь, а насущной потребностью для любого человека, желающего обрести себя.

Сергей Соловьев, студент
Москва

О собаках

Прочитал статью Дмитрия Ухлина «Собачья жизнь в России» в №17. Впечатление неоднозначное. Вот два штриха, сразу приходящих в голову.

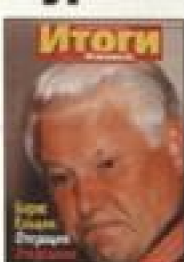
1.Как бы то ни было, благодаря г-ну Ерусалимскому и жесткому стандарту FCI произошли значительные положительные сдвиги в развитии доберманов в России по выходу из того состояния, куда завели российских доберманов МГОЛС во главе с Евгением Розенбергом вкупе с независимыми (от FCI) зарубежными клубами.

2.Насчет русской сторожевой уже не первое десятилетие ходят легенды, куда более интересные, чем та попса, что в вашей статье. Порода обязана своим возникновением очередной годовщине тогда еще Великого Октября. Работники «Красной Звезды» так напраздновались, что не закрыли как положено вольеры, в результате чего любвеобильный кавказец всю ночь ударно трудился у течных сенбернарш. А утром в чью-то светлую голову пришла идея объявить это не головотяпством, а племенной работой по выведению новой породы.

Так что жалко, что не было статьи с противоположной точкой зрения, как обычно бывает в «Итогах».

С уважением, собачник поневоле

Об употреблении лупы при чтении журнала

Жаль, что при наличии такой профессиональной команды (фотослужба, служба проверки, корректура и др.) проскакивают досадные ошибки.

В последних номерах журнала уже говорилось о перевернутых фотографиях. Однако снова в последнем №18 от 10.09.96 г. на странице 19-й тот же ляпсус. Нашивка на рукаве бравого «спецназа» Team Special перевернута. Бортовой номер грузовика тоже зеркально перевернут.

Кстати, я заметил, что подобная небрежность была проявлена еще до выхода первого номера журнала «Итоги».

На рекламном буклете по поводу подписки над надписью «Второй приз компьютер IBM 486» была помещена фотография компьютера «Samsung».

Любимов В.И., Москва

О доставке

Подписались на ваш журнал с сентября этого года. Но номер 17-й за 3 сентября пришел только 7 сентября, в субботу. Главпочтамт на наш вопрос сначала ответил, что такого журнала вообще не существует, затем сказал, что выходят «Итоги» раз в месяц(!). В конце концов выяснилось, что по подписке идет на Смоленск только один экземпляр. Не думаю, что это повод для того, чтобы журнал так поздно приходил. Тем более что цена подписки равна цене доставки.

Дорохов Д.Н., Смоленск

Дамы и господа!

Начиная с прошлой недели мы предлагаем вашему вниманию **электронную версию журнала «Итоги».**

Каждую пятницу, за три дня до выхода журнала в свет!

Еженедельный журнал **«Итоги»**, издаваемый в сотрудничестве с американским еженедельником **Newsweek**, это:
■ аналитические материалы, статьи, очерки о наиболее важных событиях в политической, экономической, культурной жизни России и мира; ■ осмысление происходящего и прогноз на будущее; ■ мощная корреспондентская сеть; ■ столкновение различных мнений и точек зрения; ■ надежная и оперативная информация; ■ подспорье в вашей профессиональной деятельности.

Журнал «Итоги». Вы понимаете, что происходит.

Информация о подписке на электронную версию журнала **«Итоги»** по телефону: **(095) 753-41-50**

Женский клуб

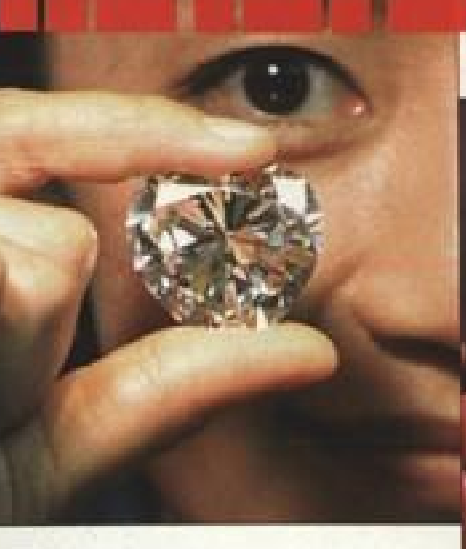
На прошлой неделе в Лос-Анджелесе состоялась премьера фильма режиссера Хью Уилсона «Клуб первых жен». Сатирическая лента, высмеивающая стремление мужчин определенного возраста расстаться с благоверной супругой ради юной прелестницы, примечательна созвездием голливудских актрис «бальзаковского возраста», каждой из которых близок пафос картины. Но если Диана Китон (на снимке в центре) и Бетт Мидлер (справа) «просто хорошо сохранились» для своих пятидесяти, то Голди Хоун (51 год, три брака за спиной, последний с Куртом Расселом длится уже 14 лет) выглядит как раз той самой «прелестницей». Похоже, участь ее героини Хоун не грозит: Рассел считается чуть ли не самой верной мужской звездой Голливуда.

Юные россияне уже избавляются от предрассудков

Выставка «Я и другой» открылась в помещении Академического художественного лицея в Москве. Ее тема — предрассудки, дискриминация и феномен «козла отпущения». Это первая в России интерактивная образовательная выставка для детей. Здесь никто не втолковывает юным посетителям азбучных истин. Прокладывая себе путь в экспозиции, они получают возможность побывать в шкуре «другого» и сами постигают механизм возникновения предрассудков. Экскурсовода заменяет красочный путеводитель. Издана также специальная брошюра для учителей, которые захотят продолжить дискуссию в классе. Идея проекта принадлежит голландцам Яну-Дюрку Тюнеру и Ги Виссеру, а русская версия разработана Детским Открытым Музеем (сокращенно ДОМ) — творческой группой, которая по иронии пока не имеет собственной крыши. Закончив работу в Москве (6 октября), выставка затем побывает в Красноярске, Ноябрьске, Петрозаводске и Санкт-Петербурге.

Австралийцы любят королеву

Несмотря на то, что около половины австралийцев хоть сегодня готовы голосовать за выход страны из-под опеки британской короны и превращение ее в республику (а такой референдум задумано провести до конца века), ностальгические настроения на континенте все еще сильны. В последнее время наметился повышенный спрос на фотопортреты королевы, в связи с чем министр административных служб Австралии Дэвид Джалл подписал распоряжение о том, что отныне они вновь должны быть доступны всем желающим. Дело в том, что в 1992 году предыдущий кабинет лейбористов изъял все фотографии королевы с прилавков магазинов якобы «за недостаточностью спроса». Но на самом деле спрос есть, и миллионы австралийцев смогут теперь украсить образом Елизаветы стены своих офисов и жилищ.

Бриллиантовое сердце

В конце этой недели в Нью-Йорке состоится аукцион, на котором будет выставлен бриллиант в форме сердца размером 101,3 карата. Предаукционная выставка драгоценностей не так давно была проведена в Гонконге. Бриллиант, который держит великосветская дама Руби Яо, пока что оценивается в 10 миллионов долларов.

Мозамбик спасет экотуризм

Идея создания гигантского природного заповедника на границе между Мозамбиком и Южной Африкой стала еще на один шаг реальней после того, как правительство Мапуту одобрило пилотный проект. Заповедник, площадь которого будет превышать территорию многих европейских государств, планируется как настоящий рай дикой природы, посмотреть на который будут съезжаться туристы со всего света. По мнению экспертов Мирового банка, который готов выделить под проект порядка восьми миллионов долларов, Мозамбику, одной из беднейших стран мира, доходы от экологического туризма могут дать настоящий шанс выйти из непрекращающегося кризиса.

Хук орангутанга

К женскому таиландскому боксу тайцы начали привлекать и обезьян. На днях в зоопарке Бангкока «Сафари Уорлд» состоялся бой между двумя самками орангутанга. Победителем стала шестилетняя обезьяна Мам. По правилам таиландского бокса противники могут использовать для удара по сопернику и ноги. Но обезьяны пошли дальше — они пытались во время боя укусить друг дружку. За соблюдением правил следил рефери.

ШЛАГБАУМ

Жириновский	↓	Вот вам лидер одной крупной фракции, Он с Шарецким теперь в конфронтации: И презенты дарил, И девчонок водил, А Шарецкий не той орьентации.
Лимонов	↓	Ох, плачевный у Эдички вид, Утверждает, что Лебедем бит. Только если всё так, Как же этот чудак Еще что-то вообще говорит.
Шварценеггер	↑	Вот звезда явно не без причуд — Он планету открыл «Голливуд». Там из шмоток друзей Он устроил музей, Облегчив поедание блюд.
Лужков	↑	Юбиляр, мэр российской столицы Нынче вправе от дел удалиться. Но энергия есть, Разум, совесть и честь. Ну а пенсия? Будет копиться.

Грудью на защиту Италии

Венгерская порнозвезда Ева Хенгер (на фото справа) обнажилась и, раскрасившись в цвета национального итальянского флага, вышла вместе с местной порнозвездочкой Лореной Феррари к зданию итальянского парламента. Таким образом порнозвезды выступили за единство Италии и против пропагандистского похода по реке По лидера сепаратистской Лиги Севера Умберто Босси, который провозгласил независимость так называемой «республики Падания». Карабинеры, охранявшие парламент, вежливо попросили митингующих удалиться от здания. А вот против лидера итальянских сепаратистов Умберто Босси прокуратура итальянского города Турин возбудила уголовное дело по обвинению в антиконституционной деятельности.

Британцы днюют и ночуют на работе

Согласно опубликованному докладу Центрального статистического бюро Швеции, самая длинная рабочая неделя среди европейцев у жителей Британских островов — 43,8 часа без учета сверхурочных. Следом за ними идут португальцы, им приходится трудиться в среднем 41,9 часа в неделю. Третьими идут шведы — 40,7 часа. Гораздо лучше дела обстоят у итальянцев и финнов, они проводят на рабочем месте соответственно 38,6 и 38,4 часа. Наиболее легкий режим у бельгийцев — им доводится бывать на рабочем месте в среднем 38,3 часа в неделю.

Каддафи взялся за коррупцию

Ливийский лидер Муамар Каддафи объявил всеобщую «чистку», которая должна спасти страну от разгула коррупции. По его мысли, только так можно предотвратить разрушение и сожжение бедными домов богатых. «Чистка» будет проводиться специальными комитетами, созданными из армейских и полицейских офицеров с привлечением студентов. В первую очередь под нее попадут ювелирные мастерские, пункты обмена валюты, экспортно-импортные конторы. Под особый контроль попадают также все занятые в области добычи и переработки нефти — отрасли, приносящей Джамахирии ежегодно около 8 миллиардов долларов. «Комитеты по чистке спросят у тех, кто имеет три дома, откуда они их взяли, оставят им один, а остальные отдадут бездомным, — разъясняет Каддафи сущность кампании. — Кто имеет десять автомобилей, будет ездить на одном».

Алкоголики-чемпионы

Братья-погодки из городка Ловийса на юге Финляндии могли бы претендовать на место в Книге рекордов Гиннесса по количеству задержаний в состоянии алкогольного опьянения за рулем. Старший был задержан 60 раз, младший — 30. Последний, тридцать первый, раз его задержали с более чем пятикратным превышением содержания алкоголя в крови по сравнению с допустимой нормой.

Пикассо в Сальвадоре?

Сальвадорская полиция обратилась в Интерпол для выяснения подлинности и авторства картины, некогда принадлежавшей колумбийскому наркодельцу Пабло Эскобару, убитому во время проведения полицейской операции в декабре 1993 года. Картина, на которой изображена обнимающаяся парочка, подписана Пикассо и была приобретена женой Эскобара на аукционе в Италии за 2 млн.долларов в качестве подарка к дню рождения любимого супруга. Впоследствии она исчезла из одной из многочисленных вилл наркобарона и лишь недавно была изъята у боевиков сальвадорско-колумбийской наркомафии, арестованных во время вечеринки в одном из баров Сан-Сальвадора. По мнению международных экспертов Мориса Жардо и Порана Квентина, речь все-таки скорее всего идет о подделке.

Электронные бандиты самые крутые

Компьютерная преступность в России в последние годы нанесла больше ущерба стране, чем традиционные виды преступлений, например кражи и грабежи, — считает заместитель начальника Главного управления по экономическим преступлениям МВД РФ Кузьма Шаленков. В прошлом году в России выявлено 185 хищений с использованием электронных средств доступа, ущерб от которых составил 250 млрд. рублей. Особый интерес для мошенников представляют кредитные карточки. Только за восемь месяцев этого года возбуждено 40 уголовных дел о незаконном использовании кредитных карт. Ущерб от этих преступлений равен 5 млн. долларов США.

Автомобиль с овальными колесами

Автомобиль «Овал Раннер», разработанный «Мицубиси», получил Гран-при на выставке техники в японском городе Кавасаки. Эта очередная выдумка японских конструкторов отличается от обычного автомобиля тем, что на своих овальных колесах машина может двигаться в любом направлении: ездить боком, под любым углом к собственной оси и т. д.

Землянам грозит повальное ожирение

Недостаток физической активности, изменения в рационе и режиме питания, экология, а порой и генетические факторы — причины, по которым население планеты все более и более полнеет. «Это самая настоящая эпидемия. Нас просто захлестывает приливная волна избыточного веса». К такому выводу пришла группа британских медиков, не так давно объединившихся в ассоциацию по изучению тучности. Так, по их выводам, в Великобритании начиная с 1980 года количество людей, страдающих излишками веса, увеличилось более чем вдвое. А в Соединенных Штатах, стране с самым большим количеством тучных людей, если такая тенденция сохранится, к 2200 году 100 процентов населения будет мучиться от ожирения.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, ФОТО REUTER, AP, AFP

«Я думаю, мы должны говорить правду или хотя бы говорить то, что думаем»

Юрий Лужков

«Белорусский народ будет жить плохо, но не долго».
Александр Лукашенко
на встрече с трудящимися в Гродно

«Когда я был стрелочником, я думал: «Какой дурак начальник станции». Потом стал начальником станции».
Аман Тулеев

«Россия — единственная страна в мире, где неуплата налогов — общественная добродетель».
Сергей Васильев,
зам. министра экономики

«Говорят, я Овен, рожденный в год Тигра. Это то ли баран с тигриным хвостом, то ли тигр с рогами».
Александр Лебедь

«Совет Европы немножко поступил неточно».
Владимир Лукин

«На этот переходный период все смешалось до непонятности».
«Де Голль был мудрым человеком, поэтому и мне надо помудреть».
Евгений Наздратенко

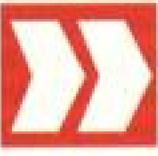
«Этот указ не Моцарт, не Сороковая симфония».
Александр Лившиц

«Наша делегация, присутствующая сегодня на беседе, почувствовала идентичность душ».
Егор Строев

«Леонид Ильич обнял меня и прослезился. Человек он был очень теплый».
Луис Корвалан

«Теперь начинают заниматься, кому передать полномочия. Кому чемоданчик, кому, там, клизму отдать, кому медсестру отдать президента, кому машину отдать, кому кухарку отдать. Давайте разберемся. Я возьму медсестру и кухарку. Хочу хорошо питаться».
Владимир Жириновский

«Ребенка я родил нижней частью, а вот верхняя стала предъявлять свои претензии».
Михаил Козаков

Слушала и записывала **Рита Богданова**

Война миров

Сергей Иванов

РОВНО 600 ЛЕТ НАЗАД

Утром в понедельник 25 сентября 1396 года на Никопольской равнине, простиравшейся вдоль правого берега Дуная, сотни юных воинов со всей Европы, сверкая на солнце доспехами, стояли, преклонив колено, а их сюзерены символическим ударом меча плашмя по плечу посвящали их в рыцарское достоинство. С холмов, возвышавшихся в пяти километрах к югу, за этим диковинным гяурским обрядом наблюдал турецкий султан Баязид. Понимал ли он смысл ритуала, сказать трудно, но ему было ясно главное: превыше всего неверные ценят личную храбрость, личную славу. А ведь христиане, он это знал, шли на него священной войной, которая у них называлась крестовым походом. Что такое газават, туркам объяснять не было нужды — любой янычар, любой сипах и даже самый последний акинджи знал, что перед Аллахом нелепо выхваляться доблестью. Чтобы попасть к гуриям, нужно лишь достойно умереть, выполнив приказ повелителя.

Пока османское нашествие разрушительным смерчем неслось через Византию, Сербию, Болгарию, Европа оставалась глуха к мольбам православных государей о помощи: ведь они были схизматики. Следующей на очереди была Венгрия — форпост католического мира: венгерский король Сигизмунд уже просил о подмоге. Призыв папы к крестовому походу против мусульман привел в Буду сто тысяч рыцарей из Франции, Германии, Чехии, Испании, Англии, Италии. Такого воинства христианская Европа не собирала с 451 года, когда на Каталаунских полях были остановлены полчища гуннов.

Армия переправлялась через Дунай восемь дней. Сигизмунд, конечно, радовался, что столько благородных воителей пришло ему на выручку, но его удручало их нежелание не только подчиняться его приказам, но даже узнать, с каким противником им предстоит сразиться. Ночью накануне битвы военный совет весь прошел в препирательствах

НАЧАЛО КРЕСТОВОГО ПОХОДА

графа д'О, маршала Бусико, Энгерлана де Куси и Жана де Невера о том, кому должна принадлежать честь первым броситься на варваров. Тщетно Сигизмунд умолял крестоносцев выступить единым строем — отчаявшись, он выстроил свою армию отдельно.

Адмирал Франции Жан де Вьен поднял знамя Нотр-Дам. Это было сигналом. Отпустив поводья, стальная рыцарская лавина ринулась в галоп. Земля дрожала. Над полем гремел боевой французский клич «Вив-сен-Дени». Легкая турецкая конница акинжи, уклоняясь от боя, все отступала, отступала — и вдруг раздалась в стороны. Оказалось, что за ней скрывался частокол врытых в землю под углом к неприятелю кольев. Атака захлебнулась, лошади напарывались на пики, всадники летели через их головы. Чтобы расчистить дорогу, рыцарям пришлось спешиться. Дальше стояла янычарская пехота. Христово воинство с новой силой бросилось на нее, и турки, опять легко уступая натиску, попятились в центре, одновременно словно обволакивая рыцарей с флангов. Такой маневр стоил Баязиду сначала десятитысячных потерь, потом еще пятитысячных — но он шел на это, точно зная, что янычары умрут там, где ему нужно.

Наконец рыцари добрались до вершины холмистой гряды. И тут им, измученным боем и преследованием, открылась главная часть османского войска — конные сипахи во главе с самим султаном. Крестоносцы дрогнули. Янычары облепили их со всех сторон. Шесть раз падало на землю и шесть раз вновь поднималось знамя Нотр-Дам, пока не погиб Жан де Вьен. Тогда началось бегство.

Сигизмунд еще не вступил в бой, а его вассалы, увидев разгром рыцарей, уже бросились наутек: с правого фланга бежали трансильванцы, с левого — валахи. Сами венгры сопротивлялись недолго. Король сел на барку и был доставлен к венецианской флотилии, которая с середины Дуная бессильно наблюдала за избиением союзников. Многие рыцари кидались в воду в надежде доплыть до кораблей, но тяжелые доспехи тянули их на дно. Плененные крестоносцы выкрикивали проклятия вслед улепетывавшему Сигизмунду. На другой день Баязид казнил три тысячи пленных, и лишь несколько самых знатных было выкуплено за 286 тысяч флоринов.

Европа неизменно оказывалась слабее османов еще целых триста лет. Христианский мир сумел остановить их продвижение лишь под стенами Вены и Львова. То были последние победы Востока в его противостоянии Западу. ■

Может быть, все обойдется

Ирина Левонтина, Алексей Шмелев

ФИЛОЛОГИЯ

Русский язык славится огромным количеством языковых средств, призванных описывать жизнь человека как некий таинственный природный процесс. Мы редко что-нибудь делаем сами, все происходит как бы само собой, даже наши собственные поступки. А мы только оглядываемся вокруг и разводим руками: *так сложилось (вышло, получилось, случилось)*. Мы досадуем: вот *угораздило!* — или радуемся: *повезло*. А если все уже совсем плохо, тогда надеемся, что *как-нибудь образуется*.

Так подсказывает наш великий и могучий, и это вполне соответствует отраженному в культуре самоощущению русских. Свежий пример — любопытный образчик национальной рефлексии телевизионный «Русский проект». Один из наиболее удачных клипов первой серии называется «Все у нас получится». (Занятно, что во второй серии есть одноименный клип с перевернутыми санями, который может служить наглядным пособием для изучения одного из наиболее загадочных слов русского языка — *удаль*. Но сегодня речь не о нем.)

Итак, что должно вселять в человека оптимизм и бодрость духа? Если рассуждать по-западному, нам должны были бы показать людей, которые уверены в успехе, потому что обладают высокой квалификацией, опытом и чувством ответственности. Клип мог бы называться, например, «Мы справимся» (заметим, что подлежащее здесь — мы). Вместо этого мы видим человека, который, невзирая на бурю за окном, вдруг обретает уверенность в победе в битве за урожай, взглянув на ушастого зайца и фотографию дочурки с бантами. Его отрешенная улыбка сопровождается подписью «Все у нас получится!».

Было бы преувеличением сказать, что западный человек во всем полагается только на себя. Всем народам знакома надежда на благоприятное стечение обстоятельств и благоволение высших сил. Более того, именно вера в удачу была положена в основу американской цивилизации. Вспомним десятки фильмов о Золушках, покоривших Голливуд, и множество историй о миллионерах, начинавших свою карьеру с десятью центами в кармане. Каждому может улыбнуться фортуна!

Надежда на везение свойственна и русскому человеку. Трудно сказать, по какую сторону океана с большим энтузиазмом покупают лотерейные билеты. Специфика русского мироощущения в другом. Она сконцентрирована в знаменитом русском авось. О человеке, который покупает лотерейный билет, не говорят, что он действует на авось. Так скорее скажут о человеке, который не чинит крышу, готовую обвалиться, или строит атомную станцию без надлежащей системы защиты. Авось, ничего, как сказано в песне. Вопреки разуму он надеется, что ничего плохого не случится — обойдется или пронесет. Всем известно, что русские туристы покупают медицинскую страховку только в том случае, если без нее не дают визу. Если символ фортуны — рулетка, то надежду на то, что пронесет, олицетворяет русская рулетка.

Русские знают за собой привычку надеяться *на авось* и даже немного бравируют ею, самокритично замечая: *От авося добра не жди; Кто авосьничает, тот и постничает; Авось плут обманет; Держись за авось, поколе не сорвалось* (русские пословицы).

Тем не менее, попав в затруднительное положение, русский человек предпочитает не сосредоточенно и методично искать выход из него, а твердить: *Только все обошлось бы, о Господи, — авось, обойдется, авось, обойдется* (Ю. Левитанский). При благоприятном исходе дела человек с облегчением говорит: *Слава Богу, пронесло,* — и немедленно забывает об этом.

Конечно, русских не всегда обуревает подобная ленивая беспечность. Иной раз и нам хочется перестраховаться. Однако во всех русских выражениях на эту тему есть что-то странное. *На всякий случай* (вероятно, пущенное в оборот приятелем Пушкина — Нащокиным), *мало ли что, как бы чего не вышло* — предполагается, что случиться может все что угодно и всего все равно не предусмотришь. Вершина русского иррационализма — выражение *а вдруг*. Стремясь обезопасить себя от жизни, мы не обеспечиваем разумный запас прочности, а бросаем жизни вызов, пытаясь перехитрить ее. Нет, мы решительно не умеем толком перестраховаться. Мы хаотически хватаем самые ненужные вещи. *— А это-то зачем? — Мало ли что? А вдруг...* ■

Письма с третьего берега: о знойной погоде

Зиновий Зиник

СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

Наконец-то кончилось лето. Пробовали ли вы чай по-арабски, с мятой, в жару? Мята растет у нас как сорняк около забора в загородном доме «Кривой рог» в поместье Филиморов под Редингом, но можно подумать, вы в арабском квартале где-нибудь в Иерусалиме.

Я переехал в Англию из Палестины, потому что мне нравилась

РУФУС И ДЕМЬЯН, ЛИНДА И ЗИНИК: НАУТРО ПОСЛЕ ПОЖАРА

английская погода. Согласно Уильяму Тернеру, в английском климате каждое мгновение присутствуют четыре времени года. Так было в XIX веке. Так было и 20 лет назад, когда я перебрался в Англию. В наше время климат уже не тот. Зной стоит неделями. Все пересыхает. Потом идут ливни. Везде наводнения. Ученые говорят, что это из-за дыры в небе. Я считаю, что надо искать дыру у себя в голове, а не у других, а тем более — не в небе. Местная публика полагает, что это все от перенаселенности на нашем маленьком Альбионе. Избыток углекислого газа в атмосфере. При этом, чем гортаннее язык, чем больше в нем гакающих звуков, тем больше, очевидно, выделяется углекислого газа, а следовательно — тем жарче климат. Расистские элементы уверены, естественно, что из-за ежегодного летнего нашествия в Лондон арабских туристов климат страны стал резко меняться. Я этого мнения не разделяю. Но все равно хочется эмигрировать куда-нибудь в дождливую Ирландию.

Оскар Уайльд переехал из Ирландии в Англию, и мы знаем, чем это для него закончилось. Недаром он считал, что солнце — это смерть искусства. (В том смысле, что солнце в западной мифологии — это жизнь, а если слишком много жизни — это вредно для искусства. Он забыл, что на Ближнем Востоке солнце — это смерть. Впрочем, когда слишком много смерти — это тоже вредно для искусства. Искусство предпочитает пасмурную погоду.) Из-за этих и других подобных афоризмов Уайльд, очевидно, и угодил в тюрьму, куда, как известно, солнце не часто заглядывает. В результате появилась на свет его «Баллада Редингской тюрьмы».

Я завел разговор про Уайльда и солнце, потому что поместье Филиморов находится в долине реки Темзы, неподалеку от Рединга. По-английски название этого мрачного городка со знаменитой тюрьмой пишется, как существительное «чтение» — reading, — но неправильно произносится. Любопытное место заключения для ирландского гения английской литературы, чьи интенции были неправильно прочитаны английской нацией. В Редингской тюрьме ему, кстати, запрещали писать. Ни солнца, ни чернил. Не уверен, вредно ли солнце для литературы. Но для молодой травы газона — это смерть: нежная поросль никак не могла пробить засохшей корки почвы. Помог пожар.

Во всем виновато, конечно же, молодое поколение, развращенное, как я понимаю, Оскаром Уайльдом еще в конце прошлого века. Сейчас в нашей загородной местности ежегодно то грабежи, то поджоги. Виновники — декадентствующие подростки-бездельники, сидящие на пособии по безработице. Такого до Оскара Уайльда не было. По крайней мере, в сельской местности. Никто не верил, что подобное возможно. Я тоже не верил. Когда августовской ночью я проснулся в знойном поту от гула за окном, я был уверен, что это грохот ливня. Мы распахнули окно и отпрянули: в сотне шагов от нашей изгороди, через соседнее поле прямо на наш дом (амбар может вспыхнуть от малейшей искры) шла стена огня. Она продвигалась неторопливо, но неумолимо, как цепочка израильских десантников.

Нина бросилась названивать в пожарную команду, а я рванулся на конюшню. Стелился дым, лошади били копытами в стойлах, ржали и фыркали. Линда (она следит за фауной нашего «Кривого Рога») металась между стойлами: лошадей надо было выводить из конюшни — иначе они себя бы покалечили. Не говоря ни слова, она сунула мне поводья двух лошадей, Руфуса и Демьяна, самых молодых и вздорных арабских скакунов. Они гарцевали вокруг меня, пятились, становились на дыбы, и, казалось, вот-вот меня, несчастного еврейского интеллигента в очках, растопчут в два счета. В этот момент я услышал вой пожарных сирен.

Светящееся чудовище, многоглазый, вопящий сиренами монстр завернул к нашему амбару. В темноте пожарная машина, не различая пути, явно намеревалась прорваться к горящему полю прямо через наш нежный газон. Я оказался перед экзистенциальной дилеммой: спасать лошадей или газон? В решающий момент уздечку подхватила Линда, и я бросился наперерез пожарной машине — указать путь в объезд нашего газона, вокруг «Кривого рога». В конце концов все обошлось: и лошади целы, и газоны политы. Оказалось, английские брандспойты такие мощные, что струи, заливавшие поле, долетали и до нашей травы. Это был большой подарок: из-за засухи управление водоснабжения издало официальный запрет на поливку газонов водопроводной водой. А какой еще водой мне газон поливать? ■

Тонкий лед чеченского мира

ИГОРЬ МИХАЛЕВ

Лебедь с Масхадовым в Хасавюрте реальность не творили, они ее зафиксировали

Галина Ковальская

ПУТЬ

Главное отличие нынешней попытки установить мир в Чечне от прошлогодней в том, что Грозный — бесспорно и зримо — в руках сепаратистов. Значит, поражение уже не представить победой, оно очевидно и чеченцам, и россиянам, и миру.

Летом 95-го генералы просто кипели возмущением: стоит российским войскам в соответствии с июльским соглашением покинуть тот или иной населенный пункт, как он немедленно оказывается в руках «так называемых отрядов самообороны, фактически тех же дудаевцев». Интересно, в чьих руках, по их мнению, он мог бы оказаться? По сути дела тогдашняя неготовность признать поражение привела к возобновлению военных действий. Пока власть дудаевцев восстанавливалась в селах и небольших райцентрах, можно было делать вид, что это случайность и вообще не считается. Когда дело дошло до Грозного, морочить голову самим себе и согражданам стало уже невозможно: либо уходить, либо отвоевывать все заново.

Отвоевывали еще год. Отвоевали все, кроме четырех районов. Загнали боевиков далеко-далеко в горы. Потом они вдруг оказались в Грозном.

Маленькие мазохистские радости

Можно называть хасавюртовские договоренности «капитуляцией армии перед бандитами». Можно напомнить, что они ставят под сомнение территориальную целостность России и, следовательно, нарушают ее, России, Конституцию. Можно тревожиться или возмущаться по поводу того, что сепаратисты не собираются подчиняться Москве. Наверное, есть определенное мазохистское удовольствие в смаковании собственного унижения. Но никуда не деться от реальности. Лебедь с Масхадовым в Хасавюрте эту реальность не творили, они ее зафиксировали.

Хасавюртовский вариант — это еще наиболее благоприятное для России решение. Окажись на месте разумного и серьезного Масхадова какой-нибудь оголтелый рубака, которых полно среди полевых командиров, в том числе и самых авторитетных, чеченская сторона вполне могла бы настаивать на немедленном признании полной независимости. Условия, между прочим, диктуют победители, а не побежденные. Что тогда? Ну, разумеется, подписать такое никто с российской стороны не мог бы. Значит — новое отвоевывание Грозного. Сначала с воздуха, потом штурмом. Как в январе 95-го, только в куда более тяжелых условиях.

Во-первых, боевики — уже не те только-только сбившиеся в кучку ополченцы с ору-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

АЛЕКСАНДР НЕМЕНОВ

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ПЕРЕГОВОРОВ: НИКТО НЕ ВЕРИЛ, НО ВСЕ НАДЕЯЛИСЬ

жием, принесенным из дома. Они — организованная и вооруженная партизанская армия, по большей части состоящая из людей, которые любят и хотят воевать. Во-вторых, не зима на дворе. В-третьих, российские солдаты деморализованы примерно настолько же, насколько воодушевлены боевики. События 6 — 8 августа — не единственное, хотя и самое яркое тому подтверждение. Кстати, при очень старательной бомбардировке «русский вопрос» в Чечне, видимо, удалось бы решить окончательно — как раз русские старики и старухи (те немногие, что выжили) не собирались покидать город в преддверии авианалетов. Словом, неизбежные при таком решении потери могли бы потрясти даже невозмутимое российское общество.

Отложенный статус

Конечно, руководство сепаратистов и в прошлом, и в нынешнем году предложило формулу «отложенного статуса» не из сочувствия трудностям российского руководства. А из простых прагматических соображений (на которые не прагматичные лидеры могли бы и наплевать): помощь России необходима при восстановлении республики. Это тоже реальность, которая может быть использована российским руководством, если оно собирается сохранить в Чечне российское влияние.

«Отложенным статусом» пока заканчивались все антисепаратистские войны на территории бывшего СССР. Никто в мире не признаёт и в ближайшее время не признает самопровозглашенные Карабах, Южную Осетию, Абхазию и Приднестровье. Все они фактически живут самостоятельно, очень тяжело и мучительно для населения (Карабаху чуть легче: кое-как помогает Армения), барахтаются в своей полукриминальной квазигосударственности и с разной скоростью созревают для компромиссного решения. При этом за годы без войны поверх непризнанных границ потихоньку восстанавливаются человеческие и деловые контакты, налаживается торговля (криминальная и не очень), перемалываются оголтелый национализм и непримиримость — возобновляется жизнь.

Целостность под вопросом

Есть ли гарантия, что через пять лет, предусмотренных хасавюртовскими соглашениями, Чечня останется в составе России? Нет гарантии. Есть вероятность. Осуществится ли она, будет зависеть от целого ряда факторов, в том числе и от российской политики на Кавказе.

«Под Россию» Чечню толкает экономический и социальный интерес. Удалые полевые командиры неоднократно высказывались в том духе, что стоит прекратить войну, и в Чечню потоком хлынут инвестиции из арабского мира. Нынешнее руководство сепаратистов отдает себе отчет, что такая перспектива существует лишь в воспаленном воображении оторвавшихся от жизни бойцов. Ни внутренних ресурсов, ни помощи чеченской диаспоры не хватит на восстановление дорог и предприятий. Даже если считать, что жилье чеченцы, стиснув зубы, восстановят сами, как восстанавливали уже не раз в ходе войны. Если правительство России сумеет всерьез заинтересовать чеченских лидеров и чеченское население эффективной и неразворовываемой материальной помощью, шансы удержать Чечню в составе России повысятся.

Очень важный психологический момент: помощь не должна быть «обусловленной», на что, кажется, настроились даже самые миролюбивые члены черномырдинской команды. Было бы неразумным внушить чеченцам, что Москва «покупает» благоприятное для себя решение о статусе. Хотя бы потому, что в ответ возникнет гордая оппозиция: «Нас не

ИГОРЬ МИХАЛЕВ

ХОТЬ НЕ БОМБЯТ

купишь» одновременно с желанием без конца шантажировать Москву собственным отделением. Вложения в чеченскую экономику принесут политические дивиденды, лишь когда они будут признанием собственной вины, а не рычагом давления. Правда, на московском политическом горизонте что-то не видно руководителей, готовых испытывать или признавать вину.

Чеченские заводы давно не работали на чеченской нефти: она почти вся уже «выпита». Нефть для их загрузки подавалась из России, продукты нефтепереработки отгружались в Россию. Какие бы невероятные легенды ни рассказывали о Дудаеве, нет достоверных сведений о том, что его правительству, или его «клану», или его «фаворитам» удалось освоить теневым или легальным образом какой-либо иной, кроме российского, рынок потребления продуктов нефтепереработки.

Еще один серьезный довод против полного отделения. Чеченская письменная культура развита плохо. И в досоветские, и особенно в советские времена языком школьной грамоты и высшего образования, языком науки и приобщения к мировой культуре был русский. Владеющих арабским в республике буквально единицы. Еще долгое время отторжение русской культуры будет означать для чеченцев отторжение от культуры как таковой. В Иране революция Хомейни смела тонкий и оторванный от основной массы населения слой вестернизированной элиты. В Чечне, чтобы расправиться с «чуждым влиянием», практически каждый чеченец должен был бы убивать российское влияние в самом себе. Именно поэтому, кстати, при Дудаеве в республике не произошло ни сколько-нибудь серьезной исламизации, ни значительной «дерусификации». (Речь идет не о сокращении доли русских в Чечне — она, к сожалению, неуклонно сокращалась, поскольку русские оказались наиболее уязвимы в условиях криминального беспредела. Но русский язык по-прежнему оставался языком культурного общения, большинства популярных газет и проч.)

Чечню отталкивает от России многое. В первую очередь война и выявившаяся в ее ходе готовность к массовому уничтожению людей. Воспоминания о депортации 44-го и многолетних (не завершившихся в 57-м) национальных ущемлениях. Национальная и историческая мифология, буйным цветом расцветшая за два года войны. Миф о национальной исключительности чеченцев, миф о вечной — трехсот-шестисот- восьмисотлетней войне с Россией, миф о славном и процветающем дудаевском государстве. Даже Ахмет Закаев, один из самых трезвых чеченских политиков, убежденно повторяет, что «Грозный при Дудаеве был самым богатым городом бывшего СССР». Против России сегодня работает инстинкт национального самосохранения и нормальное человеческое возмущение содеянным.

АНДРЕЙ ЗАМАХИН

РОССИЯ, ГОТОВЬ ДЕНЬГИ

Какая тенденция победит? Чем доброжелательней будет вести себя Кремль, тем больше вероятность, что чеченцы согласятся на некий суперособый статус «в составе». Сегодняшние шараханья Кремля от «одобрения в целом» хасавюртовского процесса до агрессивных рокочущих отстаиваний «территориальной целостности» провоцируют в Чечне усиление «оборонного сознания».

Масхадов или «дикое поле»?

Едва ли не решающее значение для российско-чеченских отношений будут иметь предстоящие выборы. В свое время автурхановская оппозиция и вслед за ней кремлевские аналитики уверяли, что Дудаев ни за что не пошел бы на честные выборы. Сегодняшние хасавюртовские договоренности предполагают непременное присутствие на выборах международных наблюдателей.

Пожалуй, самым благоприятным (из возможных) для России результатом стала бы легитимизация нынешнего руководства сепаратистов. Эти люди уже показали в ходе переговоров, что они — прагматики, умеющие принимать вполне рациональные решения. Кроме того, эти русскообразованные и светские лидеры волей-неволей сами выступают проводниками российского влияния.

Развитие переговорного процесса укрепляет их позиции внутри республики. Его срыв или периодические срывы увеличивают риск, что Масхадов, Махашев, Удугов, Закаев будут захлестнуты военно-полевой волной — малограмотными командирами, для которых война — естественный образ жизни.

Как бы ни решился в итоге вопрос о статусе, с Масхадовым можно будет договориться, скажем, о совместной охране железной дороги, взаимной выдаче преступников, взаимовыгодных экономических отношениях. С полевым командиром Хоттабом, тем самым, который с несколькими бойцами истребил целую колонну бронетехники под Ярыш-Марды, вряд ли удастся договориться хоть о чем-нибудь.

Наихудший с точки зрения российских государственных интересов вариант — развал и хаос, полная потеря управляемости республикой со стороны кого бы то ни было. Вот тогда, при тотальной криминализации, в Россию хлынут такие неконтролируемые потоки оружия, наркотиков, контрабанды и просто бандитов, какие и не снились в дудаевские времена. Придется забыть и о нефтепереработке, и о железной дороге.

Если бы удалось осуществить предвыборные мечты Лебедя о расчленении Чечни и отторжении от нее пророссийски настроенных районов, это как раз привело бы к «одичанию» оставшихся территорий. Надежды на то, что «неприсоединившиеся» позавидуют «присоединившимся» и тоже устремятся под власть Москвы, в этом случае были бы тщетными. Завидовать и присоединяться было бы просто некому, и между Россией и Грузией возникла бы своеобразная «мертвая зона». А вот полноценная интеграция Надтеречного и Урус-Мартановского района в становящуюся чеченскую государственность способствовала бы укреплению там российского влияния.

Перспективы «позеленения»

По сравнению с перспективой «дикого поля» даже тотальная исламизация Чечни выглядит привлекательно. Существование реальной власти, пусть даже идеологически неприемлемой, оставляет возможность для договорных отношений. Впрочем, «позеленение» Чечни на государственном уровне, которым пугает министр Куликов, — исход возможный, но не слишком вероятный. Анатолий Куликов, правда, почему-то говорит, что в случае построения в Чечне исламского государства вокруг России «замкнется зеленый пояс». Неясно, имеет министр в виду граничащие с Чечней Дагестан и Ингушетию или смотрит дальше, разумея мусульманскую опасность, надвигающуюся из христианской Грузии. Чечня никогда, ни в доермоловские, ни в советские, ни в дудаевские времена не испытывала настоящего влияния арабской культуры и не ощущала себя органической частью единого мусульманского мира. Сегодня явственно тяготение в ту сторону, к братьям-мусульманам, но уж больно они далеко, и слишком привычны в чеченском обществе светские и национальные ценности. Понадобится колоссальная миссионерская работа выходцев из Саудовской Аравии или Ирана, чтобы превратить Чечню в «государство Пророка». Но нельзя не признать, что именно сейчас таких миссионеров приняли бы как никогда тепло.

Ни один из возможных итогов хасавюртовских договоренностей не сулит России большой радости. Даже если в конце концов Чечня останется в составе России, это потребует огромных денежных вливаний, которые для нашей не слишком благополучной страны не могут не быть болезненными. Однако доводы политиков — от демократов до коммунистов, что «пойти на мир такой ценой Россия не может», свидетельствуют, что они в детстве невнимательно читали «Винни-Пуха». Помните, когда медвежонок застрял, он тоже кричал: «Не могу же я торчать здесь целый день!» А умный Кристофер Робин, отчаявшись вытащить Винни наружу или хотя бы протолкнуть обратно в норку к кролику, отвечал: «Торчать-то ты как раз отлично можешь, глупенький мой мишка».

Альтернативу хасавюртовскому процессу мы уже проходили. Это когда одним десантным полком за два часа.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

И это все о нем

В администрации президента и в Белом доме судорожно пытаются найти управу на Лебедя. Проблема Чечни отошла на второй план

АНАТОЛИЙ МОРКОВКИН

Дмитрий Пинскер

КОЛЛИЗИЯ

Почти месяц российское руководство пыталось выработать отношение к соглашениям, подписанным Александром Лебедем и Асланом Масхадовым. За это время никто из первых лиц государства не дал прямого ответа на вопрос: «Одобряете ли вы действия секретаря Совета безопасности и, в частности, документы, подписанные в Хасавюрте?» Отделывались какой-то невнятицей: дескать, хорошо, что война все-таки закончилась, да вот только не очень понятно, до чего довоевались и какова юридическая сила соглашений.

За две прошедшие недели пару листков бумаги можно было изучить вдоль и поперек, можно было вникнуть в каждую запятую, можно было провести всевозможные экспертизы и сделать вывод — наступил ли конец войне.

Премьер Черномырдин проводит совещания по Чечне, где обсуждаются вопросы явно не военного характера, — а тем временем вывод войск, предусмотренный соглашением, приостановлен. И хотя официально президент одобряет действия Лебедя, говорить о полной поддержке не приходится. Уж слишком неохотно Ельцин роняет скупые фразы, одобряющие мирный план. Да и появляются они редко и с запозданием.

Назад в будущее

Главный результат многочисленных поездок Александра Лебедя в Чечню — прекращение огня. А потому в открытую критиковать соглашения солидные политики не решаются. Хотя эксперты считают, что оснований для критики достаточно.

«Лебедь добился мира, но этот мир по большому счету ничем не отличается от ситуации, существовавшей летом 94-го», — это мнение правительственного чиновника во многом совпадает с позицией высшего руководства страны. В соглашении Лебедь — Масхадов нет ни слова о том, что Чечня является субъектом Российской Федерации. А между тем Москва определяет статус республики, исходя из положений своей Конституции, последователи Джохара Дудаева — исходя из собственной. Впору спросить: тогда ради чего воевали почти два года, ради чего погибли тысячи людей и стерты с лица земли города?

Генерал Лебедь утверждает, что политические вопросы, в частности вопрос о статусе, надо решать на холодную голову. Он также уверяет всех, что, подписывая бумаги в дагестанском селе, руководствовался принципом территориальной целостности России, а потому не счел нужным этот принцип вписывать в соглашение. Однако беда в том, что чеченская оппозиция никогда не признавала принадлежность республики Ичкерия к Российской Федерации. Не признает руководство сепаратистов этого и теперь. А значит, все дальнейшие переговоры, которые должны завершиться к 2001 году, будут постоянно буксовать, поскольку Москва никогда не согласится разговаривать со сторонниками независимости как с представителями самостоятельного государства.

Кремлевские аналитики уверены, что ситуацию еще можно исправить, что можно и нужно ликвидировать разночтения уже сейчас. Однако премьер, на которого Борис Ельцин фактически переложил бремя принятия политических решений по Чечне, явно опасается, что, начав критиковать и пытаясь изменить соглашения, он рискует прослыть сторонником возобновления войны. И потому пока предпочитает не замечать этой проблемы.

И российское руководство уже столкнулось с негативными последствиями хасавюртовского соглашения. Пока в Москве решали вопрос о численности коалиционного правительства и представительстве в нем различных политических сил, чеченская сторона уже обнародовала список министров. И совершенно очевидно, что Зелимхан Яндарбиев не намерен ни включать в это самое правительство сильных политиков, симпатизирующих Москве, ни тем более согласовывать состав с российским руководством.

И снова московское руководство оказывается в щекотливом положении — либо согласиться с решением чеченского лидера, то есть опять уступить сепаратистам и сделать еще один шаг в сторону от принципа территориальной целостности, либо начать прессинг оппонентов. Сделать это можно только одним способом — военным. Но санкционировать подобный способ решения чеченской проблемы вправе только один человек — президент. Лишь он имеет соответствующие полномочия. И, что немаловажно, только политик, перед которым не маячат никакие выборы, может пойти навстречу обвинениям в причастности к «партии войны». Однако президент в отпуске и готовится к операции.

Тем временем на столичных начальников оказывает все возрастающее давление официальный лидер Чечни Доку Завгаев. Он вновь оказался в фаворе, когда стало ясно, что никто, кроме него, не решится в открытую критиковать новый мирный план, называя его государственным переворотом.

В публичных выступлениях Завгаев акцентирует внимание на том, что в результате подписанных Лебедем соглашений оппозиция волевым порядком заменяет руководителей местной администрации, отказывается выполнять российские законы, вводит законы шариата, подменяя ими Уголовный кодекс РФ. И если общественность игнорирует подобные заявления промосковского главы республики (слишком уж Завгаев себя дискредитировал), то государственные чиновники слушают его очень внимательно. Тем более что в данном случае Завгаев не врет. Чиновники это знают. Знают они и другое: за последнее время в Чечне от рук сепаратистов погибли, по разным оценкам, от 500 до 800 человек, сотрудничавших с промосковскими правительствами.

Итогом кулуарной дипломатии стало формирование в Надтеречном районе Чечни отрядов самообороны. И, как утверждают в администрации президента, Кремль не только осведомлен об этом, но и помогает «новым ополченцам» оружием и деньгами.

Схватка

Направляя генерала Лебедя в Чечню, в Москве надеялись, что генерал на этом поприще «сломает себе шею». Но оказалось, что бороться с генералом старыми методами — втоптать в грязь и объявить все сделанное им глупостью — не получается. Во-первых, критикуя действия Лебедя, можно прослыть сторонником возобновления войны. Во-вторых, генерал попросту пропускает критику мимо ушей. Вместо того чтобы действовать более осторожно и пытаться найти компромисс со своими противниками, Лебедь сознательно накаляет атмосферу, позволяя себе говорить и делать то, на что ни при каких обстоятельствах не имеет права государственный чиновник. Тем более если этот чиновник — сотрудник аппарата президента, пусть и с широкими полномочиями. Он то задевает президента в интервью журналу «Штерн», то переходит на личности в полемике с министром юстиции Ковалевым. Генерал в очередной раз демонстрирует, что за должность не держится, что правила и традиции чиновничьей субординации не для него.

Когда Ельцин назначал Лебедя на пост секретаря СБ и помощника президента по национальной безопасности, все в Кремле были уверены, что пройдет месяца два–три, и генерал даст повод для своей отставки. Причем отставки позорной. Но надежды не сбылись. (Кстати, спустя месяц после указа Лебедь раскаялся в том, что вытребовал себе дополнительный пост. Он написал президенту письмо с просьбой разрешить ему не являться на совещания помощников, проводимые заместителем главы администрации Яровым. И не является.)

Сейчас и в администрации президента, и в Белом доме проблема Чечни отошла на второй план. Там судорожно пытаются найти управу на Лебедя. А генерал тем временем признается своему окружению: «Если меня снимут за Чечню, меня народ призовет на царство, как Александра Невского». Соперники, а именно Черномырдин и Чубайс, белеют от злости, но понимают, так оно и будет, случись выборы сейчас.

Единственный выход, который видится аналитикам премьера, — не допустить скорого переизбрания главы государства, а покамест каким-то образом перехватить у Лебедя инициативу по Чечне. В правительстве уверены, что у Черномырдина это получится. В окружении Чубайса — сомневаются.

В ситуацию как бы исподволь вмешивается московский мэр. По слухам, люди Лужкова уже начали работать с окружением Лебедя. Им поставлена задача убедить генерала не идти на выборы самостоятельно, а поддержать другого кандидата. Судя по всему, главным аргументом будет то, что выборы скорее всего состоятся в срок, а к этому времени чеченские заслуги подзабудутся, а новых не допустят. И помогать Лебедю, как было нынешней весной, никто не станет. Более того, ожидается кампания по перекупке аналитиков из команды генерала. Так что лучше не повторять ошибок Явлинского, проявляя бессмысленное упрямство.

Однако пока парламентерам похвастать нечем. Лебедь продолжает готовиться к самостоятельному выступлению на следующих выборах, о чем, в отличие от возможных оппонентов, заявляет открыто. Более того, у него даже есть некий план — к следующим выборам прийти этаким могучим миротворцем, способным добиться гражданского мира в любом регионе. На очереди — после разрешения чеченского кризиса —Таджикистан.

А пока генерал слетал в Белоруссию, чтобы получить гарантии от Лукашенко, что московские события 1993 года в Минске не повторятся. ■

Не до Джексона!

Дмитрий Хитаров

ЛЕБЕДЬ

Прилетев в Россию, их величество попсовый король Майкл Джексон изъявили желание пообщаться с секретарем Совета безопасности Александром Лебедем. Но Лебедь с ним встречаться не стал. Вместо этого, едва вернувшись из Минска от президента Лукашенко, Александр Иванович решил наведаться в «свою» Чечню. Хотя с момента его предыдущего посещения республики прошло чуть больше недели, кое-какие дела успели накопиться. Нужно было «всего лишь» «уточнить принципы» формирования коалиционного правительства, «сгладить шероховатости» процесса обмена военнопленными и вывода российских войск из республики, «прояснить некоторые вопросы», связанные с уголовным кодексом самопровозглашенной республики Ичкерия (по мнению Лебедя, он ущемляет права человека), а также обсудить вопросы демилитаризации чеченской столицы и штатное расписание объединенной комиссии, через которую будет идти финансирование восстановления экономики Чечни из федерального бюджета.

Лебедю? Верим!

Еще совсем недавно обсуждение любого из этих вопросов приводило к патовой ситуации. Но доверие к Лебедю со стороны сепаратистов столь велико, что меньше чем через сутки Александр Иванович уже смог отчитаться о достигнутых успехах: «Принципиальных разногласий по формированию коалиционного правительства у федеральной стороны и чеченской оппозиции нет». А ведь речь, по сведениям из информированных источников, шла ни много ни мало об участии в правительстве столь нелюбимого дудаевцами Завгаева. Лебедь к нему тоже нежных чувств не питает, но, взяв на себя хлопоты о дальнейшей судьбе Доку Гапуровича (которого Москва упорно не хочет «сдавать»), Александр Иванович еще раз доказал, что ради достижения мира готов терпеть кого угодно.

Начальник штаба чеченских вооруженных формирований Аслан Масхадов после трехчасовой встречи с Александром Лебедем заявил, что «Завгаева не было, нет и не будет в Чечне», но при этом отметил, что по всем вопросам достигнуто согласие. Лидер вооруженной чеченской оппозиции Зелимхан Яндарбиев тоже остался доволен переговорами: «Главное, чтобы состав коалиционного правительства способствовал достижению наибольшего согласия в Чечне».

Напряженность, вызванную слухами о создании Завгаевым собственных вооруженных отрядов, Лебедь также ухитрился разрядить, приведя вполне «детский» довод: «Нападать они ни на кого не собираются, а сдачи дать могут».

Лебедь также заявил, что ни о каком приостановлении вывода федеральных войск речи не идет, обещал в ближайшие же дни предоставить чеченской стороне график вывода (для осуществления контроля). Причем срок выполнения договоренностей определяется не по принципу «когда рак на горе свистнет», а вполне конкретно: «до конца недели».

Чтобы федералы, не дай бог, чего-нибудь не напутали, Александр Иванович лично встретился с командующим Объединенной группировкой войск в Чечне Вячеславом Тихомировым и командующим Северо-Кавказским военным округом Антолием Квашниным. «Очень надоело, когда военные в Чечне идут вразрез с мирными соглашениями»,— заявил секретарь Совета безопасности и выразил надежду, что впредь «подобных сбоев и недоразумений уже не будет».

...Через день после отлета Лебедя в Москву представители федеральных сил не явились на ранее оговоренную встречу по поводу обмена пленными.

«К сожалению, представители органов государственной власти занимают странную позицию. Они не дают конструктива и пытаются заниматься критиканством. А кто сегодня за меня?»— посетовал Лебедь.

Не мешайте. Помогите

«Когда Александр Лебедь уезжает из Чечни, кому-то хочется накалить обстановку»,— в тон Александру Ивановичу говорит Аслан Масхадов. Чтобы исключить или хотя бы свести до минимума эту опасность, в Грозном теперь будет создана общественная приемная полномочного представителя президента Российской Федерации в Чечне. А чтобы информация о происходящем в республике была максимально объективной, решено создать совместный пресс-центр, куда войдут пресс-секретарь Александра Лебедя в Чечне, представитель пресс-центра внутренних войск МВД России и «победитель идеологической войны», министр информации и печати Ичкерии Мовлади Удугов.

Это несомненный успех, но если бы не скрытое противодействие, усилия секретаря Совета безопасности могли бы дать еще «гораздо больший эффект», считает президент Ингушетии Руслан Аушев, к которому по дороге в Чечню Лебедь залетел «попить чаю». Аушев подчеркнул, что существуют «определенные силы», которые заинтересованы в продолжении войны, но «возможно, что они еще больше хотят дискредитации самого Лебедя».

Главе администрации президента Анатолию Чубайсу не нравятся разговоры о том, что секретаря Совбеза якобы «загоняют в угол»: «У нас с генералом Лебедем самое тесное взаимодействие... Сегодня все мы — и Лебедь, и Черномырдин, и Чубайс — обязаны сделать все, чтобы взрыва не произошло».

Однако сам Виктор Черномырдин не особо торопился подтверждать тезис г-на Чубайса о «самом тесном взаимодействии». Более того, его ближайшее окружение распространило информацию, что в графике премьер-министра встреча с Лебедем после возвращения того из Чечни не запланирована. Виктор Степанович, мол, должен провести ряд рабочих встреч с руководителями регионов и слетать в Санкт-Петербург на рандеву с членами оценочной комиссии Международного олимпийского комитета в связи с заявкой северной столицы на проведение Олимпийских игр 2004 года. Но так как Лебедь публично заявил, что в ходе переговоров с сепаратистами обе стороны пришли к выводу о необходимости подключения к мирному процессу лично г-на Черномырдина, Виктору Степановичу все-таки пришлось выкроить для секретаря Совета безопасности сорок минут.

Александр Лебедь, похоже, перестал обращать внимание на подобные демарши. «Надо восстанавливать Чечню, надо налаживать жизнь. Это длительный и мучительный процесс, в ходе которого мы договоримся обо всем, — заявил он. — Мы продолжаем идти к миру, прочному, долгому и, быть может, вечному».

А тут Джексон со своими глупостями. ■

Эпопея миротворчества

С самого начала чеченской кампании Кремль пытался или, скорее, делал вид, что пытается избежать войны. В декабре 94-го Павел Грачев несколько часов разговаривал с Дудаевым. До этого в Чечню ездили депутаты. А еще раньше попытки примирить Москву и Грозный предпринимал тогдашний министр по делам национальностей Сергей Шахрай.
За несколько месяцев до начала боевых действий миротворцем объявил себя Руслан Хасбулатов. Но чеченские власти его всерьез не воспринимали, а власти московские из принципа не хотели общаться с опальным деятелем. Да и дудаевская оппозиция, засевшая в Надтеречном районе, не переставала убеждать российских начальников в бессмысленности каких-либо переговоров — чтобы разделаться с дудаевским режимом хватит, мол, одного удара.
В Москве впервые задумались о необходимости переговоров с дудаевцами во время буденновской трагедии — стало очевидно, быстрой победы в войне не видать, нужно идти другим путем. Мысль эта с тех пор эволюционировала и даже трансформировалась в стойкое желание достичь мира. Но ни одна попытка до сих пор не увенчалась успехом, за исключением последних действий Александра Лебедя.

Виктор Черномырдин

В то время как президент Ельцин рассказывал в Галифаксе своим коллегам о «бандитах с черными повязками», премьер вел переговоры с Шамилем Басаевым. Черномырдин не только сумел договориться с террористами об освобождении заложников, но и принял ответственное политическое решение — дал добро на первые серьезные переговоры с сепаратистами.

В июне 95-го премьер впервые публично проявил себя в чеченской эпопее. С тех пор Черномырдин еще несколько раз выступал миротворцем, но больше ему не удавалось оказаться первым номером в переговорном процессе.

Аркадий Вольский

Во время переговоров летом 95-го он был единственным по-настоящему независимым членом российской делегации. В Грозный Вольский поехал по личной просьбе премьера. Именно с ним Черномырдин обсуждал основные вопросы, возникавшие на переговорах. Одновременно Вольский выполнял и роль миротворца внутри самой российской делегации, где каждый участник получал указания от собственного начальства, и подчас эти установки исключали друг друга.

По словам одного из членов российской делегации, во многом благодаря Вольскому посланцы Москвы не уехали домой на второй день переговоров, а все-таки сумели подписать грозненское соглашение, предусматривавшее вывод войск в обмен на разоружение отрядов сепаратистов. Однако переговоры закончились, и Вольский вышел из игры. На новую работу не напрашивается, да его и не приглашают.

Анатолий Романов, Аслан Масхадов

Два генерала, воевавших полгода друг против друга, в результате грозненского соглашения летом 95-го стали воплощением надежды на урегулирование конфликта. В соответствии с подписанными документами командующий объединенной группировкой российских войск и начальник штаба сепаратистов должны были наблюдать за выполнением соглашения и в первую очередь за ходом процесса разоружения. Однако как ни старались генералы, надежды на мир скоро улетучились. В начале осени стало очевидно, что соглашение не работает. Процесс был фактически приостановлен. А вскоре произошло покушение на генерала Романова. Война возобновилась.

Анатолий Романов до сих пор в коме. Аслан Масхадов снова выступает в роли миротворца с чеченской стороны.

Борис Ельцин

Президент хоть и говорил о своем стремлении к миру и согласию в обществе, всерьез заявил о намерении урегулировать чеченский конфликт лишь зимой 1996 года, когда пришло время готовиться к выборам. Признав публично, что без разрешения кавказской проблемы «нечего и на выборы идти — не изберут», Ельцин спустя два месяца обнародовал свой мирный план. Там наряду с традиционным объявлением прекращения огня и декларацией о необходимости вывести войска было заявлено о готовности вступить в переговоры с лидерами чеченской оппозиции. Но план так и остался декларацией. А еще через два месяца Ельцин все-таки встретился с лидерами сепаратистов, а потом полетел на Кавказ.

К тому времени убили Джохара Дудаева, а в Москве подписали фактически мирный договор, который позволил президенту в конце мая 96-го объявить, выступая в аэропорту «Северный», что «войне — конец».

С тех пор Ельцин опять перестал заниматься Чечней, переложив заботы на плечи подчиненных.

Зелимхан Яндарбиев

После смерти Джохара Дудаева весной этого года появление на политической сцене ичкерийского вице-президента воспринималось со смешанным чувством. С одной стороны, Яндарбиев — главный идеолог независимости, с другой — не слишком одиозная личность, с ним можно разговаривать.

Скоро выяснилось: новый чеченский лидер к переговорам готов и согласен приехать в Москву. Яндарбиев стерпел унизительное для себя обращение на встрече с российским руководством в Кремле и в итоге подписал соглашение о мире. Лидер мятежников не отказался от взятых на себя обязательств, даже получив еще одну пощечину: его фактически удерживали в Москве в качестве заложника на время чеченского вояжа Бориса Ельцина.

После начала назрановских переговоров в июне Яндарбиев ушел в тень, изредка являясь на людях. Вести переговоры он уполномочил своих подчиненных.

Тим Гульдиманн

Швейцарский дипломат за несколько месяцев работы в Чечне столько раз бывал в горах, организуя переговоры с сепаратистами, что, должно быть, выучил наизусть всю карту Северного Кавказа.

Во многом благодаря усилиям Гульдиманна была организована московская встреча Ельцина и Яндарбиева, а также начались переговоры в Назрани в июне 1996 года, завершившиеся подписанием очередного мирного соглашения. Однако во многом успех, сопутствовавший руководителю миссии ОБСЕ, был вызван желанием Москвы достичь мира аккурат к выборам. Стоило голосованию завершиться, как интерес к Чечне улетучился. Заговорили пушки, и Гульдиманну оставалось интеллигентно разводить руками.

Вячеслав Михайлов

Июньские переговоры в Назрани стали для министра по делам национальностей уже второй встречей с чеченцами за столом переговоров. Но на этот раз Михайлов обладал достаточными полномочиями и подчинялся напрямую премьеру, а не как год назад — вице-премьеру Егорову, не скрывавшему, что смысла в разговоре с бандитами не видит.

Михайлов сумел подписать договор о демилитаризации и об обмене пленными, который даже начал выполняться. Однако довольно быстро провалился. Первый удар нанес Доку Завгаев, наотрез отказавшийся отменять выборы в местное законодательное собрание. Но окончательно соглашение сорвал генерал Тихомиров, якобы самостоятельно предъявивший в июле ультиматум чеченцам и развернувший операцию по наведению порядка с использованием танков и вертолетов.

Александр Лебедь

Подписанные им документы в дагестанском селе Хасавюрт, заявления о том, что война закончилась, принципиально отличаются от всех предыдущих мирных инициатив. Благодаря усилиям Лебедя в Чечне действительно перестали стрелять.

Но дальнейшее развитие событий туманно: обещанный обмен пленными идет крайне тяжело, формирование коалиционного правительства грозит обернуться серьезными противоречиями между Яндарбиевым и Черномырдиным. И самое главное — более или менее спокойно в Чечне только во время визитов туда Лебедя.

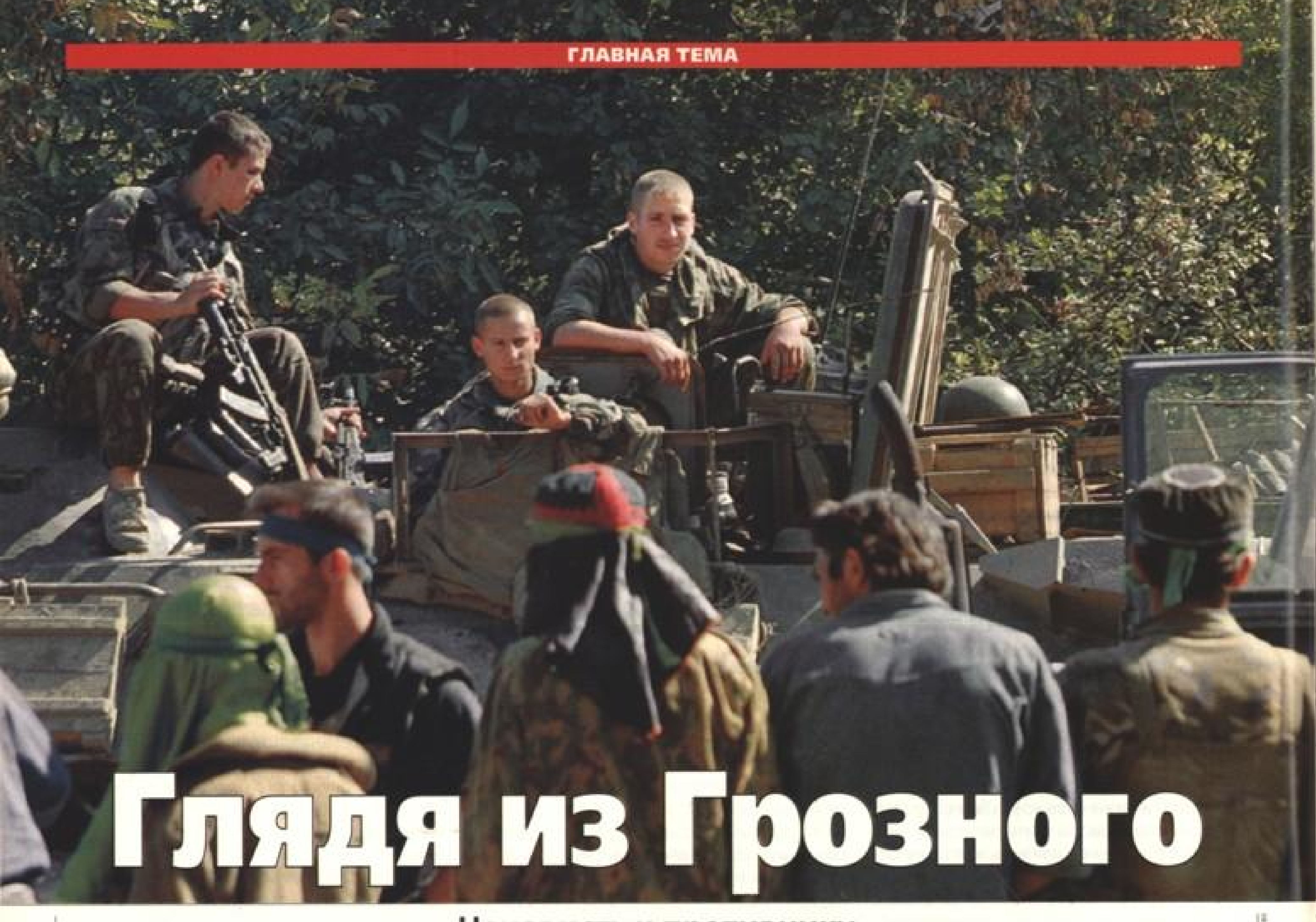
И все-таки есть надежда, что соглашение не провалится, хотя даже сам Лебедь в частных беседах не скрывает скептического отношения к нынешнему перемирию. По его мнению, в Москве слишком много желающих продолжить войну до победного конца. ■

Глядя из Грозного

Ненависть к противнику у многих трансформируется в ненависть к миру

Андрей Кузьминов

ПРОРВА

В ДЕКАБРЕ 1994 ГОДА В ОДНОЙ ИЗ КОЛОНН, входящих в Грозный через 20-й блокпост российских войск, я видел огромную, окрашенную в серый цвет спецмашину-«поливалку» для разгона людей в случае массовых беспорядков.

В сентябре 1996 года российские войска уходят. Их укрепленные блокпосты теперь занимают боевики, точнее, «воины Ичкерии». Стволы пулеметов и минометов развернуты в сторону аэропорта «Северный» и Ханкалы.

Солдат-«срочник»: «Я из стройбата. Скучно в Чечне. Раньше много строили, в основном казармы, а теперь их разбираем. Морока. Скорей бы домой. Хорошо, что здесь один день за два засчитывают».

Контрактник: «Ненавижу «чехов». Они здесь столько наших ребят положили. Давить их надо, иначе война все равно не закончится. Договор Лебедя с Масхадовым — капитуляция».

Прапорщик А., сотрудник ФСБ: «Меня на днях обменяли. Во время августовского штурма я находился в нашем общежитии ФСБ. Начался бой. Стали пробиваться к своим. Пробежали через пролом в бетонной стене и нырнули в подвал. Думали, боевики пошумят, подойдут наши, и, как было уже в марте этого года, «духи» уйдут. Четверо суток просидели в этом подвале. Все надеялись на что-то. Несколько раз в наше укрытие заглядывали боевики, но не заходили — уж слишком там все захламлено было, они, верно, думали, в такой грязище люди прятаться не будут. До нас сквозь перекрытия доносилась чеченская речь — в комнате наверху у них было что-то вроде склада документов наших убитых. На четвертые сутки боевики все же решили сунуться к нам. Мы начали стрелять из автоматов. «Духи» выскочили наверх. Через минуту предложили нам сдаться, грозились забросать гранатами.

Один офицер, что с нами был, рехнулся. За четыре дня ни на минуту палец с курка не снял — рвался в бой. Успокаиваться не хотел ни в какую. Ну а после того, как насчет гранаты чеченцы сказали, — мы сдались. Поняли — иначе крышка точно. А офицер, тот, что с пистолетом, — пустил себе пулю в висок. Прямо на пороге подвала. На выходе.

Шестнадцать суток просидели в плену в горах. Кстати, нас и было шестнадцать. Всех нас боевики отловили в разных частях города. Одноглазый командир был у боевиков, звали его все Пиратом. Пират над пленными не издевался и другим не позволял. Спасибо ему.

В Шали, куда нас потом перевезли, «чехи» измывались. Приехал Пират и устроил местным разборку. Те сразу поджали хвост. Ну а потом уж нас обменяли».

Майор Е., начальник разведки: «Совместные комендатуры могут быть у тех, кто крови не попробовал, а здесь ее уже и те, и эти хлебнули с излишком. Омоновцы, которые сейчас в таких комендатурах — потенциальные заложники. Первую же пулю получат. Лебедь ничего здесь не сделает. Помяните мое слово, боевички еще «погуляют» за пределами Чечни. Мы еще с ними встретимся. Например, в Осетии. А закончится все тем же, только придется все повторять, начиная со штурма Грозного. Но брать Грозный снова будет труднее, чем раньше, — мы оставили в городе укрепленные позиции. Не дай бог, нам придется их же и штурмовать.

Но одного я точно не понимаю. Мое государство послало сюда меня воевать с незаконными вооруженными формированиями, попросту — с бандитами. А теперь Лебедь приехал и бандитов узаконил. Так что, теперь мы бандиты?»

Командир оперативного взвода чеченского ОМОНа Буавади: «Мы здесь вместе с российскими ребятами по идейной причине — помогаем своей республике.

20 октября 1994 года я вернулся домой в Чечню из Калмыкии. Односельчанин сказал, что мое село Урус-Мартан окружено дудаевскими танками и формированиями боевиков. Когда я понял, что несет моему народу дудаевская «демократическая свобода», — взял в руки оружие.

Приезд Лебедя в Чечню ничего не дал. Лебедь только узаконил боевиков. Соглашение Лебедя и Масхадова не выполняется. Арестовывают глав администраций, не поддерживающих сепаратистов: в Шали, Гудермесе, Аргуне. Бывают случаи — убивают несогласных с действиями сепаратистов. В общем, что тут говорить. Лебедь предал ту часть населения Чечни, которая боролась за Чечню в составе России».

В Чечне по-прежнему стреляют

О коалиционном правительстве сепаратисты уже не говорят. Невозможно понять, кто кому подчиняется, кто на самом деле командует вооруженными отрядами. Кто тот единственный начальник, который может приструнить разрозненные группы боевиков.

В начале сентября на собрании в селе Урус-Мартан полевой командир Гилаев резко отозвался о Шамиле Басаеве и заявил, что Басаеву придется отвечать за все.

6 сентября боевики не пустили в Грозный отряд иорданца Хоттаба, командовавшего уничтожением колонны 245-го полка под Ярыш-Марды. Хоттаб со своими бойцами был вынужден уйти в Гудермес и осесть там.

Идет скрытое противостояние Масхадова и «непримиримых»: Гилаева, Шамиля Басаева, Исрапилова, Хонкир-паши и других.

18 августа в одном из микрорайонов Грозного произошло вооруженное столкновение между масхадовцами и басаевцами, есть жертвы с обеих сторон.

В августе в Грозном у порога собственного дома боевиками расстреляны министр МЧС Чечни Кожахмет Сигаев, его жена и восьмилетний ребенок.

8 августа в Грозном сотрудниками ДГБ (Департамент государственной безопасности Ичкерии) расстреляна русская семья, обвиненная в сотрудничестве с ФСБ (впоследствии факт сотрудничества не подтвердился): Власова Феня Максимовна, 65 лет, Власова Лариса Николаевна, 37 лет, Власова Ирина, 15 лет. Эти люди погибли в своей квартире на ул. Маяковского и похоронены около подъезда дома.

Также убиты: Алламали Таштемиров, бывший мэр Ленинского района; брат Таштемирова; Абубакар Ибрагимов, сотрудник МВД Надтеречного района, и многие другие.

И никто не может сказать, как будут развиваться события дальше, не обострятся ли внутричеченские противоречия, как в августе — сентябре 1994 года. И тогда что же — снова поливальные машины? ■

Спецкор журнала «Солдат удачи» специально для «Итогов»

Михаил Хрипков, генерал-майор, начальник управления ФСБ РФ по Чеченской Республике:

«После подписания соглашения между Лебедем и Масхадовым властные полномочия переданы тем, кого мы называли незаконными вооруженными формированиями, а говоря попросту — бандитам. Согласительные комиссии, которые должны начать действовать с первого октября 1996 года, — фикция. Чтобы «соглашаться» — хорошо бы иметь хоть какую-то базу, фундамент, на котором бы основывались договоренности. Нужна единая, выверенная и принятая обеими сторонами точка отсчета. Этого нет. Существовавшая ранее правоохранительная система не действует, так как ее не приняли сепаратисты, а те, кому положено с нашей российской стороны, не настояли на том, чтобы эта система работала до создания новых законных властных структур. Сегодня правоохранительных органов в Чечне не существует. Есть некие «надзирающие» образования, говоря иначе — наблюдающие, как творится беспредел в Чечне. Эти «надзирающие» органы именуются «совместными комендатурами». Бандитские отряды легитимизируются, то есть становятся «законными вооруженными формированиями». Но кто может сказать, каков в Чечне статус российских правоохранительных органов?

А вот департамент государственной безопасности Ичкерии, сформированный еще Дудаевым в 1991 году, действует активно и теперь. ДГБ располагает списками сотрудников ФСБ и правоохранительных органов Чечни. Получить такие сведения для дудаевцев труда не составляло — Грозный был открыт для въезда и выезда, несмотря на российские блокпосты. Считаю это упущением не только ФСБ, но и всей нашей правоохранительной системы. А то, что «работа» по имеющимся спискам началась, — факт. Сепаратисты начали уничтожение сотрудников ФСБ, МВД Чеченской Республики и просто неугодных дудаевцам людей.

Как ни печально, мы возвратились на круги своя, к 1993-му, августу — сентябрю 1994 года. Как в 93-м, уничтожается русскоязычное население. И в ряде случаев при участии вооруженных структур ДГБ. И отнюдь не по политическим мотивам. Цель — завладение квартирой, имуществом.

Интересы России совершенно не волнуют тех, в чьи руки стараниями Александра Лебедя сегодня переходит власть в Чечне. Дудаевцы заняты сведением счетов друг с другом. Разногласия не только между сепаратистами и завгаевцами, но и в самой среде сепаратистов, между отдельными личностями. Сильны противоречия между тейпами. Серьезные конфликты могут развиться между Масхадовым и так называемыми непримиримыми. Хотя это может обнаружиться не сразу. Возможны игры, маневры — ведь дудаевцам необходимо время, чтобы закрепиться у власти и завоевать симпатии народа. А потом уж они примутся чистить свои ряды.

Выведут войска из Чечни или нет, в любом случае при проведении выборов в органы власти сепаратисты получат большинство голосов. Механизм запугивания исправно работает, ДГБ Ичкерии раскрутил его на полную мощь при попустительстве российской стороны». ■

Раненые мстители

Солдаты в госпитале либо не верят в мир, либо не хотят его

Юлия Пухлий

ПРОРВА

Окружной военный клинический госпиталь в Подольске. С декабря 1994-го здесь прошли лечение 746 военнослужащих из Чечни: 73 офицера, 24 прапорщика, 54 контрактника и 595 срочников. Сюда не везут сразу с поля боя или «с борта», как говорят врачи. В Подольск обычно направляют самых тяжелых, тех, кому требуется длительное лечение. Раненых доставляют из базовых госпиталей Смоленска, Рязани, Владикавказа.

Чеченское перемирие ощущается и здесь. Во время прошлогодних боев за Грозный и штурма Урус-Мартана число «чеченцев» в госпитале доходило до двухсот. Сегодня их всего двадцать четыре в отделениях травматологии и хирургии. Выздоравливающих трудно в коридоре отличить от «обычных» пациентов. Те же синие пижамы, выглядывающие из-под коричневых халатов. Раненых в Чечне можно узнать только по металлическим регистрационным медальонам.

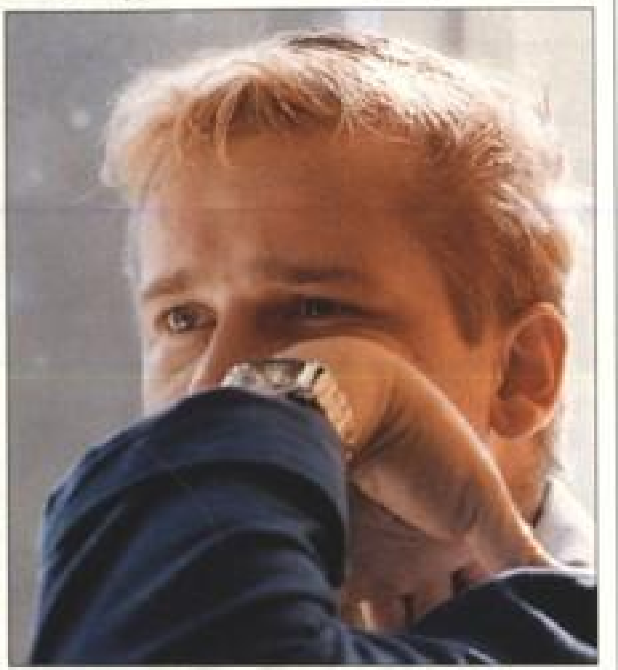
О переговорах они знают из телевизионных новостей, которые смотрят регулярно. Но обсуждать чеченские дела с посторонними не любят. Отмалчиваются, а то просто безнадежно машут рукой: «Да что ты можешь понять!» Любой вопрос принимается в штыки. О чем, мол, говорить, если начальника штаба сепаратистов показывают в передаче «Герой дня»? Наконец после долгих уговоров Сергей (двадцать лет, пулевые ранения обеих ног) соглашается высказать «мнение палаты».

«Что мы думаем? Опозорилась армия! Если уж начали войну, так надо вести ее до победы. Я лично не хочу, чтобы она так просто кончилась». Замирение для них — пощечина. «Я часть армии, значит, и меня опозорили, — говорит Дима, раненный в ногу во время второго «визита» в Чечню, уже по контракту. И после мрачной паузы: — Опозорили те, кто наверху». «Да этот мир никому бы не был нужен, если б с самого начала командовали нормально. Война бы через месяц кончилась», — подает голос Володя (ранение позвоночника). Почти во всех высказываниях фигурирует этот непонятно откуда взявшийся месяц. То ли по телевизору услышали, то ли измерили какой-то собственной мерой.

О себе, о ранах, о пережитой боли и страхе здесь не упоминает никто. Неловко перед товарищами, а может, бравада. «Жалко, конечно, ногу», — криво усмехается Сергей, и вся палата с готовностью подхватывает этот смешок. Слышишь и такое: «Ранило — значит судьба. От нее не уйдешь». В устах девятнадцатилетнего Павла с ампутированной ногой и зажатой в аппарат Илизарова тонкой, почти детской рукой эта фраза звучит зловеще.

В то, что перемирие перерастет в прочный мир, почти никто здесь не верит. «Как же, кончится война. Вон Масхадов по телевизору говорит, что если вывод федеральных войск будет приостановлен, все начнется по новой. Ему виднее, зачем нас спрашиваете?»

Двадцатичетырехлетнему спецназовцу Юрию с простреленными ногами пару часов назад сделали перевязку, и он еще не совсем отошел от наркоза. Зацепившись за последнюю фразу, он вдруг садится на кровати и быстро, агрессивно начинает говорить: «Хотелось бы надеяться, что скоро в Чечне будет мир, но я не могу в это верить. Здесь в Москве большие люди делают большие деньги на наших ранах! — И он со злостью бьет себя по загипсованной ноге. — Я в Чечне с первых дней. Чтобы с ними покончить, воли не дают. Когда штурмовали больницу в Буденновске,

сколько раз было: только подбежишь к окну — приказ «отставить!». Конечно, хорошо, что сегодня там не ранят и не убивают наших ребят, хотя я не особо верю, что это надолго. Думаю, они сейчас урожай соберут, и все сначала понесется». «Какой урожай?» — не понимаю я. «Какой-какой, наркоты!» — бросает кто-то с другого конца палаты.

Чеченец Хасан, завгаевский милиционер из Грозного, месяц назад был ранен в обе ноги пулеметной очередью. «Я пошел в милицию, чтобы был порядок в моем городе, я не хотел никого убивать. Боевики штурмовали наш блок-пост почти десять дней. И все-таки я верю в мир. Я рад, что приехал Лебедь. Пусть выведут федеральные войска, пусть дадут Чечне независимость. Чеченцы сами разберутся. Почему должны умирать восемнадцатилетние пацаны? Меня ранили чеченцы, но когда я поеду домой, я не буду брать с собой оружие. Я не хочу больше воевать. Пусть Лебедь доведет мир до конца».

Хасан, верящий в мир и ждущий его, — исключение. Слушая наших ребят, перестаешь верить, что согласие в Чечне наступит. «После выписки я вернусь воевать, — говорит контрактник Дима. — Обидно, что оставил там своих ребят. Обязательно к ним вернусь — закончить дело, которое начал». Они не желают менять окоп ни на что другое. «Вернуться надо хотя бы для того, чтобы отомстить за погибших товарищей, — добавляет Сергей. — За что их убили, в чем они были виноваты?»

Слово «мстить» я слышала почти ото всех. «Я свое отвоевал, — говорит Павел, — куда я теперь на протезе? Но если б не это, пошел бы мстить за ребят. Ведь мы с ними последнюю корку делили, как можно по-другому?» «Это как болезнь, — вступает Сергей, — вам не понять. Кто в Чечне побывал, того снова туда тянет». «Ну а если тебя там убьют?» — спрашиваю его. «Все равно умирать, какая разница — раньше или позже». В его словах нет ни малейшей бравады. ■

Фото Бориса Бабанова

АППАРАТ ИЛИЗАРОВА
ВМЕСТО АВТОМАТА КАЛАШНИКОВА

ВОЗМОЖНО, ОН ВЫПИШЕТСЯ
УЖЕ ПОСЛЕ КОНЦА ВОЙНЫ

В ПОДОЛЬСКОМ ГОСПИТАЛЕ
ЛЕЖАТ ПОДОЛГУ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Бухгалтерия войны

ЖЕРНОВА

Военными средствами российские власти своих целей в Чечне не достигли. Цена же, которую оба народа заплатили за эту авантюру, колоссальна.

ПОТЕРИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВОЙСК	
ПОГИБЛО	2837
РАНЕНО	13270
ПРОПАЛО БЕЗ ВЕСТИ	337
В ПЛЕНУ	432
УНИЧТОЖЕНО БОЕВОЙ ТЕХНИКИ НА СУММУ 2 ТРЛН. РУБ.	
БРОНЕТЕХНИКИ	500
В ТОМ ЧИСЛЕ ТАНКОВ	60
САМОЛЕТОВ	5
ВЕРТОЛЕТОВ	8
На содержание войск истрачено — 1 трлн. руб.	
Награждено боевыми наградами — 13 000 человек (800 человек — посмертно)	
Потери боевиков (данные федералов) — 15 000 человек	

Люди

По данным Министерства обороны РФ, на 30 августа 1996 года в Чечне погибли 2837 военнослужащих, 13 270 ранены, 337 пропали без вести, 432 захвачены в плен. Приблизительно того же масштаба потери войск МВД (данные МО). Военные медики приводят цифру «чеченцев», прошедших лечение в госпиталях МО, — примерно 20 тысяч. У боевиков, даже по оценкам федералов, потери несколько меньшие — убитых и раненых около 15 тысяч человек.

Вопреки заявлениям российского командования, что армия «научилась воевать», потери последнего месяца войны примерно соответствуют средним за весь период боевых действий. По данным того же Министерства обороны, с 6 по 30 августа 1996 года в Чечне (преимущественно в Грозном) потери только армии (без внутренних войск) составили 152 человека (22 офицера, 3 прапорщика, 127 солдат и сержантов); ранены 836 человек (132 офицера, 704 солдата и сержанта). Заметим, что федеральным силам в Грозном в дни тяжелых августовских боев противостояли, по оценкам российских военных, всего около 1000 сепаратистов. Получается, что каждый боевик вывел из строя (с учетом потерь МВД) как минимум двух федералов.

И все же самым кровавым эпизодом войны был штурм Грозного в декабре 1994 — январе 1995 года. По официальным данным, потери федералов там составили убитыми около 2 тысяч, ранеными — около 6 тысяч человек. Цифры эти представляются правдоподобными. Город тогда защищали, по разным данным, 15 тысяч боевиков, оснащенных оружием, оставленным российскими войсками в 1991 году. У них имелось 60 орудий и минометов, до 30 реактивных пусковых установок системы «Град», 50 танков, около 100 боевых машин пехоты и бронетранспортеров (эти данные огласил 28 февраля 1995 года на сборах руководящего состава Вооруженных Сил тогдашний министр обороны РФ Павел Грачев). К тому же дудаевцы вели оборонительные бои. Практика показывает, что при таком соотношении сил потери наступающих войск составляют 30 — 40 процентов от числа обороняющихся, то есть в нашем случае около 6 тысяч человек.

Если потери среди военных еще как-то учитывались, то сколько погибло мирных граждан, похоже, неведомо никому. По некоторым оценкам, два года кровавой бойни (бомбардировки, теракты, боевые действия и т.п.) унесли около 100 тысяч жизней.

Техника

По данным МО, на содержание войск и создание военной инфраструктуры в Чечне израсходовано не менее 1 трлн. рублей.Потери федеральных сил по основным видам бронетехники составили около 300 единиц. В том числе более 60 танков, из которых каждый четвертый современной модификации. Всего же выведено из строя приблизительно 500 единиц бронетехники (часть машин восстановлена). За два года боев дудаевцы уничтожили 5 боевых самолетов и 8 боевых вертолетов.Только за период с 6 по 12 августа 1996 года федералы потеряли 5 танков, 16 единиц бронетехники и 3 артиллерийских орудия.

Стоимость уничтоженных боевиками российской военной техники и вооружения составляет приблизительно 2 трлн. рублей в сегодняшних ценах — на эти деньги можно было бы кормить в течение полугода всю Российскую армию.

Хозяйство

К 1980 году добыча нефти в Чечено-Ингушетии составляла 7,4 млн. тонн в год. Объем в масштабе Федерации мизерный — около 1,5 процента, для Северо-Кавказского же региона довольно значительный — чуть меньше 40 процентов. Перерабатывало эту нефть, а также и ту, что поступала в республику по нефтепроводам, Грозненское нефтеперерабатывающее объединение. Кстати, оно было единственным в СССР и России производителем специальных авиационных масел. Сегодня и завод, и все нефтяное хозяйство республики уничтожены. Близ поселка Новые Атаги до войны действовал крупнейший на Северном Кавказе цементный завод, обеспечивавший почти на 100 процентов потребности региона в цементе и других строительных материалах. Сейчас этот завод лежит в руинах.

По ситуации на начало 1996 года для восстановления разрушенного — жилого фонда (в Грозном он уничтожен как минимум на 50 процентов), предприятий, инженерных сооружений и прочих хозяйственных объектов Чечни, требовалась сумма приблизительно в 3 трлн. рублей. Вместе с социальными пособиями и другими выплатами населению общая сумма расходов оценивалась экспертами в 5 трлн. В нынешнем году эта цифра, по самым скромным подсчетам, должна быть увеличена в 3 раза.

Награды

Боевыми орденами и медалями в Чечне награждены более 13 тысяч российских военнослужащих, из них около 800 посмертно. В частности, звания Героя России удостоены 93 человека: 1 генерал, 80 офицеров, 5 прапорщиков, 7 военнослужащих срочной службы.

И последнее. 540 генералов, офицеров и прапорщиков Российской армии отказались участвовать в чеченской войне. Почти все они под тем или иным предлогом из Вооруженных Сил уволены. ■

Анатолий Гришин

Звездный конфуз

АЛЕКСАНДР НЕМЕНОВ

Когда Коржаков работал начальником президентской Службы безопасности, его лицо было хорошо знакомо россиянам. Но вот как человек он был совсем неизвестен. В последний год своей кремлевской карьеры, не упуская из виду охраняемый объект, Коржаков начал раздавать интервью. Но Ельцину рассуждения Александра Васильевича о судьбах демократии и целесообразности проведения выборов пришлись не по душе.

И вот грянула отставка. Почти два месяца о Коржакове слышали всякие разности: что он отправился поддерживать отечественных спортсменов в Атланту (каким образом, в качестве кого, на какие деньги — не важно). Но голос бывшего Первого охранника России народ вновь услышал только в сентябре — из Владивостока. Репортеры тамошнего телевидения показали крепыша: пестро и добротно одетого, на теннисном корте, довольного. Коржаков сообщил, что на Тихоокеанском побережье отдыхает, слушая любимого артиста — Геннадия Хазанова. И правда, позже выяснилось, что Александр Васильевич следует за Хазановым в большом концертном турне по городам России. Так обнаруживаются человеческие слабости: любовь к юмору и сатире. Хотя об этом можно бы и раньше догадаться — у Коржакова обаятельная улыбка.

Тягу к светской жизни Коржаков никогда не скрывает, коллекционирует знаменитостей, любит с ними дружить. Теперь он заполучил в товарищи суперзвезду. Зовут знаменитость Майкл Джексон.

Кумир молодежи, судя по всему, близок и понятен много повидавшему в жизни человеку. На встречу с Джексоном Коржаков явился в дорогом костюме, неладно сидевшем на могучем теле, при бабочке, с приклеенной к лицу улыбкой. Он походил на главаря мафиозного клана. Это сходство Коржаков усугубил, предложив певцу покровительство и охрану.

Александр Васильевич припас для друга шашку времен Николая II, сообщив мимоходом, что такие штуки дарились царями особо достойным русским офицерам. Джексон растрогался. Но контрамарку на свой концерт не предложил.

На «Динамо» Коржаков все равно попал. А вот с шашкой вышел конфуз — внуковская таможня изъяла ее из багажа Джексона. Однако в контрабанде певца не обвинили — видно, сказалось влияние Коржакова.

Федор Лапидус

«Гибкая спина» – друг президента

Владимир Шумейко президента любит. И всегда готов ему верно служить, даже если это вредит собственной репутации. А сейчас, когда бывшего первого вице–премьера, бывшего спикера Совета Федерации начинают забывать, Шумейко старается вдвойне. Словно пытается докричаться до президента: есть такой Владимир Филиппович, и не где-нибудь в глуши, а прям-таки в самом сердце Москвы.

Шумейко всегда брал на себя самую тяжелую работу: после октябрьских событий 93-го стал всероссийским цензором, потом, после выборов, получил должность надзирателя за губернаторами. Одновременно Шумейко принимал на себя первый удар общественного мнения, предлагая разные варианты сохранения президентом поста без выборов. Однажды он всерьез рассуждал о положительной стороне монархии и о пользительности возвращения института самодержавия в Россию. Предлагал перенести все выборы года на два. Хотел на века забронировать два места в Совете Федерации: одно для президента, второе для себя. Однако уловками Владимира Филипповича не воспользовались. Обошлись.

Судя по всему, заслуги Шумейко в президентской избирательной кампании признаны нынешними кремлевскими фаворитами незначительными — и потому новыми должностями Владимира Филипповича не наградили. Но он не отчаивается.

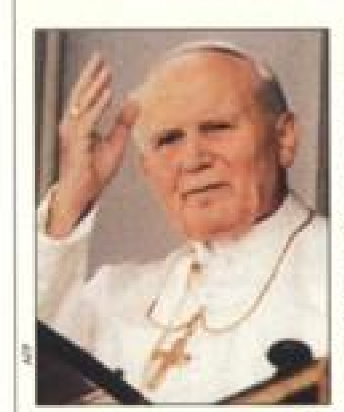
На сей раз Шумейко отличился на ниве региональной политики — как-никак два года управлял Советом Федерации. Через средства массовой информации он довел до президента сенсационное открытие: «Количественно сегодня в России сторонников демократии намного меньше, чем противников, однако сторонники демократии в сегодняшней России обладают большим весом, возможностями, финансами, большей силой, и это выравнивает шансы и даже делает сторонников демократии более сильными в современной России, чем сторонников другой формы власти». А раз так, то об итогах региональных выборов беспокоиться не следует. Стоит думать о другом — как потом работать со вновь избранными лидерами.

Можно подумать, никто никогда этим вопросом не задавался!

Как бы там ни было, Шумейко двинулся по самому простому пути — предложил принять закон, позволяющий президенту отстранять от должности губернаторов, избранных всенародно. По всей видимости, отлученный от власти Владимир Филиппович подзабыл об уже существующих законах, о Конституции, о Конституционном суде, а самое главное, об оппозиции в Думе, где закон будут рассматривать и наверняка провалят. Впрочем, поклонник президента — известный затейник, и, если его призовут снова на службу, он поделится своими планами, что написать в законе и как его принять.

Михаил Стеблев

Папу римского тоже ждет операция

AFP

Кто же, отправляясь во Францию, минует Париж? Папа римский Иоанн Павел II, однако, для своего визита не случайно выбрал маршрут в обход столицы. Его нынешняя, уже пятая по счету поездка во Францию неожиданно вызвала бурю страстей: в Париже даже прошла манифестация протеста.

Левацкие организации, к хору которых присоединились неонацисты, обвинили Иоанна Павла II в его «антиабортной» позиции, неприятии сексуальных меньшинств и желании установить в католическом мире жесткий «моральный режим».

В хор протестов включилась и соцпартия. Ее представители спрашивали: отделена у нас церковь от государства или нет? Если да, то почему президент поехал встречать папу и почему поездка понтифика оплачивается казной? Дух протеста проник даже в полицейскую среду — один из профсоюзов стражей порядка призвал к участию в манифестации.

Тем временем 10 тысяч их коллег были брошены на обеспечение безопасности по всему маршруту следования папы. Главной точкой был Реймс, где ровно 1500 лет назад вместе со своим войском крестился король франков язычник Хлодвиг I, обратив таким образом в католическую веру и всю страну. Ради этого юбилея Иоанн Павел II и отправился во Францию, вопреки советам лечащих врачей.

Строго говоря, именно тема его здоровья и стала главной. Накануне французского турне Ватикан объявил, что главу Римской церкви ждет операция. Иоанн Павел II, перенесший пять хирургических вмешательств, страдает вдобавок хроническим аппендицитом.

К их чести, французы прокомментировали это сообщение достаточно сдержанно и митинговать по этому поводу не стали.

В. Д.

Пришитый к власти

Чечне Завгаев не нужен, России тоже. Теперь главное найти почетное и доходное место для этого человека, пока он не натворил новых бед

ПРОФИЛЬ

ПОЕХАЛ В АТАГИ НОЧЬЮ, ТАЙКОМ, С КАКИМИ-ТО ЛЮДЬМИ, ВЫЗЫВАЮЩИМИ МНОГО КРИВОТОЛКОВ **ПРОИСХОДИТ** ЛЕГИТИМИЗАЦИЯ ВЧЕРАШНЕГО БОЕВИКА, ОН ПОЛУЧАЕТ ПРАВО НОСИТЬ ОРУЖИЕ, ПРИМЕНЯТЬ ЕГО ПРОТИВ ТЕХ, КТО... **У НАС** ТАМ ОГРОМНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА. У НАС ЧИНОВНИКОВ БОЛЬШЕ ТЫСЯЧИ — ТЕ, КОГО МЫ НАЗНАЧИЛИ, ПРОВОДЯТ НАШУ ПОЛИТИКУ ОТСТАИВАЛ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПОЛЕ **ВСЕ** ФИНАНСОВЫЕ ПОДОЗРЕНИЯ ИДУТ ЗА ПРОШЛЫЙ ГОД

Елена Токарева

Официальный глава Чеченской республики Доку Завгаев с горя стал экранным политиком. Раз в неделю он возникает в каком-нибудь ток-шоу, чтобы подвергнуть уничтожающей критике очередной шаг генерала Лебедя в Чечне. Иногда у Завгаева проскальзывают даже верные замечания по поводу тех или иных просчетов Александра Ивановича. Но все равно переговорный процесс идет без Завгаева, невзирая на Завгаева и вопреки Завгаеву. Доку Гапурович не был даже проинформирован о ночной встрече Лебедя с Масхадовым в Хасавюрте 12 августа нынешнего года.

Завгаев бьет тревогу: в республике вместо нормальных законов сепаратисты ввели в действие новый уголовный кодекс, основанный на шариате. Пугает в газетной статье: «Предпринятый ход, говоря начистоту, есть вероломство, хотя и не военное, а политическое, но еще неизвестно, какое в итоге может оказаться опаснее». В переводе с аппаратного это означает: без меня вы все равно не обойдетесь!

Если заглянуть в недавнее прошлое, мы увидим Доку Завгаева — ловкого аппаратчика, прошедшего путь от сельского учителя до председателя Верховного Совета республики. Завгаев был первым чеченцем, который возглавил Чечено-Ингушский обком КПСС — до этого, то есть до 1989 года, аборигенов к высшим партийным постам в республике не допускали. Отдадим должное его прозорливости, он вовремя понял, что власть КПСС кончилась, и сменил высший партийный пост на советский. В период противостояния мятежного руководства России и партийной верхушки СССР Доку Гапурович твердо держал сторону Горбачева и не упускал случая подчеркнуть, что Россия ему не указ, так как автономные республики получили статус субъектов Союза и финансируются из союзного бюджета. Логика, между прочим, здоровая: кто платит, тот и заказывает музыку. России держаться бы за такого лидера, но вышло по-другому.

За бортом

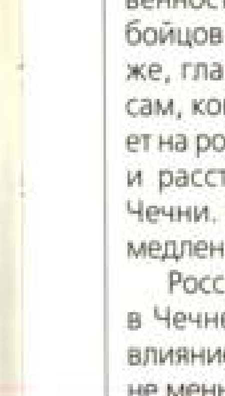
С конца 80-х годов в Чечено-Ингушетии стали крепнуть сепаратистские настроения. Сильные кланы хотели самостоятельно распоряжаться нефтяными богатствами Чечни, от которых в союзно-советские времена республике доставался всего один процент. Идея «кавказского Кувейта» витала в Чечне и до Дудаева, но только он придал ей общенациональный масштаб. (За независимость Чечни, а главное, за контроль над ее нефтью выступал еще в додудаевские времена и Саламбек Хаджиев, впоследствии здраво рассудивший, что пост замминистра нефтяной промышленности в Москве вполне хорошая замена его семейному нефтяному бизнесу.)

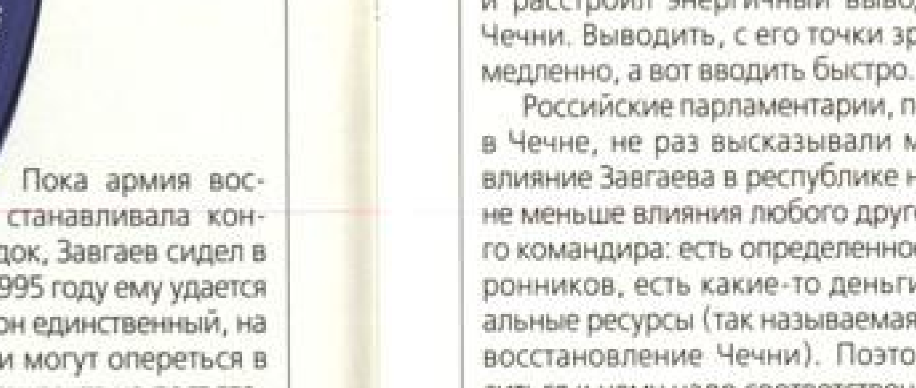
В сентябре 1991 года Джохар Дудаев, освоившись с ролью национального героя, разогнал «коммунистический Верховный Совет» республики. Московские газеты того времени писали, что в Чечне утвердился «проельцинский режим». В Кремле же окружение российского президента чесало в затылках. Мавр дело свое сделал, коммунистов в республике разогнал, но уходить явно не собирался.

Тогда, в 1991-м, Завгаев на удивление легко смирился с воцарением Дудаева и удалился в родное село Бено-Юрт, под охрану вооруженных родственников. Длительное время он вообще не появлялся на людях, так что Россия почти скинула его со счетов.

Главным своим недоброжелателем Завгаев обычно называет бывшего спикера российского парламента Руслана Хасбулатова и имеет на то основания. После победы над путчистами, 25 августа 1991 года, Хасбулатов послал секретную телеграмму в родную Чечню с требованием сместить вставшего на сторону путчистов главу республики. Завгаев впоследствии утверждал, что путч тут ни при чем, а просто Хасбулатов с Полтораниным хотели оттеснить его, государственника, от грозненской нефти, чтобы самим ею поживиться. Правда, старые обиды не помешали Доку Гапуровичу в 1992-м прийти к Хасбулатову — просить квартиру и должность в Москве. Хасбулатов растрогался и сделал все в лучшем виде: устроил земляка на теплое место в одной из постоянных комиссий Верховного Совета РФ.

В 1993 году Завгаев перешел в администрацию президента РФ, где заделался крупным специалистом по национальным проблемам. Его слушал Филатов, с его слов писались указы, касавшиеся ситуации в Чечне. Есть основания предполагать, что Завгаев не очень-то возражал против введения войск в родную республику.

Пока армия восстанавливала конституционный порядок, Завгаев сидел в Москве. Наконец в 1995 году ему удается убедить Кремль, что он единственный, на кого российские власти могут опереться в Грозном. В качестве претендента на пост главы республики бывший лидер возвращается в Чечню. Главный козырь его предвыборной программы — только «под Завгаева» республика получит финансовую помощь из Москвы, средства на восстановление нормальной жизни, на выплату пенсий, пособий, зарплат. И он побеждает в военно-полевых выборах, в которых не принял участия ни один сколько-нибудь серьезный политик, включая Хасбулатова. В качестве своей резиденции новоиспеченный глава выбрал набитый российскими войсками грозненский аэродром. В особо острые моменты из кабинета с выходом прямо на взлетную полосу он переселялся непосредственно в самолет, полностью подготовленный к взлету.

Но даже такую эфемерную власть Доку Гапуровичу из рук выпускать не хочется. И его раздражение, что эта власть от него сейчас ускользает во второй раз, вполне объяснимо. В 1991 году Москва уже отдала его на съедение самозванцу Дудаеву, теперь Кремль, по его мнению, наступает на те же грабли.

Принимая во внимание, что капитуляция перед силой входит у Москвы в привычку, сторонники Завгаева решили тоже побряцать оружием. Через своего пресс-секретаря Доку Гапурович дал понять общественности, что может выставить до 40 тысяч бойцов на защиту «законной власти». Похоже, глава Чечни готов даже повоевать. Не сам, конечно. Он по-прежнему рассчитывает на российского солдата. Потому-то его так и расстроил энергичный вывод войск из Чечни. Выводить, с его точки зрения, надо медленно, а вот вводить быстро.

Российские парламентарии, побывавшие в Чечне, не раз высказывали мнение, что влияние Завгаева в республике не больше и не меньше влияния любого другого полевого командира: есть определенное число сторонников, есть какие-то деньги и материальные ресурсы (так называемая помощь на восстановление Чечни). Поэтому и относиться к нему надо соответственно. Правда, это такой командир, который сам за себя воевать не будет, и водворять его на трон нужно с помощью российских штыков. Это бюрократ, а не воин. Его стихия — деньги, идущие на восстановление разрушенного хозяйства.

Мало денег

Весь последний год Завгаев делал судорожные попытки создать в республике хоть какие-то властные структуры, отличные от дудаевских и российских. Хватался за разные соломинки типа тейповых связей. Затеял «постепенный всечеченский переговорный процесс» — когда гонцы на ослах и «мерседесах» движутся от села к селу и предлагают старейшинам подписаться под неким документом о мире. Клялся, что в межчеченском диалоге не будет места русским. Все напрасно. Республика не реагировала ни на что, кроме оружия и денег. Ни того, ни другого у Завгаева не было в достаточном количестве, так чтобы хватало не только на себя.

Руслан Хасбулатов в своей книге называет Завгаева «слабаком». На самом деле Завгаев осторожный аппаратчик, которого жизнь заставляет играть не свои роли: то национального лидера, то полевого командира. Одной из таких его неаппаратных акций было создание в 1994 году противостоящей Дудаеву параллельной структуры власти в Чечне — Временного совета в Надтеречном районе, во главе которого он поставил своего человека — бывшего милиционера Умара Автурханова. Тот обещал покончить с Дудаевым. Не вышло. Тогда Завгаев создал «Ассамблею чеченцев России», которая также оказалась мертворожденным дитятей. Опросы чеченских беженцев, проведенные летом 1995 года в Москве, показали, что в республике Завгаеву доверяют только 3—8 процентов жителей.

Все годы правления Дудаева, кроме последнего, Доку Гапурович носил обидный ярлык «бывший». Он не обижался. «Бывший» на языке московской бюрократии, это как бы «в запасе». Завгаева не сбрасывали со счетов, берегли про запас. Но плохо, как он считает, кормили, мало денег давали.

Это вообще любимая тема главы Чеченской Республики — недоплаты. Москва, мол, не выделила средства «на восстановление Чечни», которые обещала, дала всего 700 миллиардов (речь идет о сумме, прошедшей за 1995—1996 годы непосредственно через руки Завгаева). И ему элементарно не хватило денег, чтобы купить всех чеченцев. Даже пенсии приходилось платить выборочно — в тех районах, где его традиционно поддерживали.

У Москвы тоже имеются серьезные претензии к Завгаеву, который все это время явно преувеличивал свой авторитет в республике и свои возможности влиять на процессы в ней. В ноябре 1995 года он обещал восстановить Чечено-Ингушскую республику. В марте 1996-го объявил, что «никакого Дудаева не существует», в апреле — что «мы имеем дело с затухающим конфликтом». На сегодняшнем этапе Кремль отвел ему роль «одного из» и предлагает встроиться (если получится) в коалиционное правительство, сплошь состоящее из сепаратистов. Естественно, он туда соваться не хочет и даже отказался от участия в съезде общественно-политических движений Чечни.

Нет, он не говорит прямо: хочу всю власть целиком. Завгаев предпочитает прятать свои политические интересы за моралистическими ширмами. Почти в каждом его выступлении присутствуют рассуждения о нравственном долге, ответственности перед теми, кто его поддерживает, о том, что республика погружается в средневековый религиозный фанатизм. Доку Гапурович вообще любитель красивых слов, ни к нему, ни к реальной жизни республики отношения не имеющих. А между тем пресс-секретарь Лебедя Александр Бархатов сообщает, что за завгаевским правительством числится 109 цистерн нефти, канувших неизвестно куда.

Сегодня Завгаев опять в Москве, давит на российские власти, чтобы они остановили мирный процесс по «Лебедю—Масхадову». Он уже нашел союзника в лице министра юстиции Валентина Ковалева, который недавно объяснил всему миру, что Хасавюртовское соглашение не имеет никакой юридической силы, потому что с чеченской стороны подписано представителем нелегитимной власти. Завгаев даже добился встречи с Лебедем. Обсуждались проблемы, связанные с коалиционным правительством, и, надо думать, личная судьба Доку Гапуровича.

Если Завгаев не будет петушиться и согласится на какой-нибудь скромный пост в Чечне или любом другом месте, лишь бы тот обеспечивал доступ к управлению товарно-денежными потоками, то мы о нем больше не услышим. Если будет по-прежнему изображать из себя главу правительства в изгнании, то карьера его может закончиться трагически — времена в Чечне все еще суровые. ■

22 ДЕКАБРЯ 1940 ГОДА РОДИЛСЯ В СЕЛЕ БЕНО-ЮРТ НАДТЕРЕЧНОГО РАЙОНА

С 1958 ГОДА РАБОТАЛ В НАДТЕРЕЧНОМ РАЙОНЕ: УЧИТЕЛЬ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ, МЕХАНИК ОТДЕЛЕНИЯ, ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР СОВХОЗА, ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР, УПРАВЛЯЮЩИЙ РАЙОБЪЕДИНЕНИЕМ «СЕЛЬХОЗТЕХНИКА», ДИРЕКТОР СОВХОЗА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙИСПОЛКОМА.

С 1972 ГОДА — НАЧАЛЬНИК РЕСПУБЛИКАНСКОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ СОВХОЗОВ.

С 1975 ГОДА — МИНИСТР СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

С 1977 ГОДА — ЗАВ. ОТДЕЛОМ, СЕКРЕТАРЬ, 2-Й СЕКРЕТАРЬ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО ОБКОМА КПСС.

1984 ГОД — ЗАКОНЧИЛ АКАДЕМИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ЦК КПСС. КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК.

1989 — 1991 ГОДЫ — 1-Й СЕКРЕТАРЬ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО РЕСКОМА КПСС.

1990 — 1991 ГОДЫ — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВС ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР.

1990 — 1991 ГОДЫ — ЧЛЕН ЦК КПСС.

1991 ГОД — ОТСТРАНЕН ОТ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ. СОТРУДНИК АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РФ.

С 1995 ГОДА — ГЛАВА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рамка для Черномырдина

Борис Ельцин продолжает готовиться к операции на сердце, премьер Виктор Черномырдин — к роли дублера уже готов

Дмитрий Пинскер

ПОЛНОМОЧИЯ

Меньше месяца понадобилось кремлевским правоведам и любителям кулуарных интриг,чтобы решить – кто и как будет работать Борисом Ельциным во время пребывания президента на операционном столе.

Сначала никаких полномочий никто передавать не собирался. И только после того, как сам Ельцин сообщил о грядущей операции, стало очевидно: объяснений по этому поводу не избежать. Причем одних рассуждений недостаточно, нужно быстро принимать конкретные решения.

Чтобы сбить волну эмоций, для начала премьеру передали функции, которыми он в принципе и так обладает по Конституции, но которых на практике лишен, – курировать работу силовых министров. Тогда же премьеру вручили и маленький кусочек президентских обязанностей – право созывать Совет обороны и председательствовать там. Однако без ответа оставался вопрос о контроле над «ядерной кнопкой».

Несомненно, вероятность возникновения в одночасье ядерной угрозы или чего-то подобного, что потребовало бы поднять в воздух стратегические ракеты, крайне мала. Тем более что речь может идти о десяти – пятнадцати часах (пять-шесть часов самой операции и первичная послеоперационная реабилитация). Физики такой бесконечно малой величиной пренебрегли бы. И политики бы пренебрегли. Но общество уже об операции знало. А в подобном положении отсутствие законодательно прописанного механизма передачи контроля за ядерным оружием осложнило бы ситуацию не только в России, но и во всем мире.

На прошлой неделе механизм был изобретен. Борис Ельцин подписал рамочный указ, устанавливающий принцип временной передачи премьеру обязанностей президента «в полном объеме, включая полномочия по контролю за стратегическими ядерными силами и тактическим ядерным оружием». В документе особо отмечено, что для осуществления этого самого контроля Черномырдину будут переданы «соответствующие технические средства». Однако премьер вступит в должность временно исполняющего обязанности президента только после появления специального указа и будет «врио» до момента издания другого указа, снимающего с главы кабинета министров данные ранее полномочия.

По всей видимости, процедура функционирования этого указа будет следующей:

За несколько часов до начала операции президент издает указ о временной передаче полномочий. С этого момента Виктор Черномырдин не только становится временным главой государства, но и включает в свою свиту того самого офицера Военно-Морского Флота с черным «ядерным» чемоданчиком.

После операции, когда действие наркоза закончится и президент придет в себя, подписывается другой указ – о возврате всего, что было отдано премьеру на хранение. И первым делом к больничной койке устремляется все тот же морской офицер с чемоданчиком.

Сигнальные указы

«Указ призван снять те вопросы, которые были распространены в обществе в связи с механизмом временной передачи власти на период операции, предстоящей президенту. Необходимо было внести политическую ясность», – заявил на прошлой неделе пресс-секретарь президента Сергей Ястржембский. По его мнению, президент хотел «убрать почву для недомолвок» вокруг передачи полномочий и потому загодя издал указ № 1378 «О временном исполнении обязанностей Президента Российской Федерации».

Указ решает и другую проблему – информационную.

Теперь окружению президента при всем желании не удастся скрыть дату операции и объявить о ней задним числом: все в порядке, все прошло хорошо, угрозы для жизни нет. Теперь для общества своеобразной ракетой, подающей сигнал «Операция началась», будет служить опубликование указа о передаче полномочий.

Другим сигналом, означающим, что действительно все в порядке, будет служить опубликование второго указа. Можно не сомневаться, что весь мир примется считать минуты между выходом в свет этих двух документов и, исходя из этого временного интервала, делать вывод: насколько успешно прошла операция, а также первая стадия реабилитации. Впрочем, нет никакой гарантии, что об обоих указах не объявят одновременно, чтобы никто не волновался.

Пока неизвестно, когда состоится операция. По словам Сергея Ястржембского, на 25 сентября намечен консилиум с участием американского кардиохирурга Майкла Дебейки. По данным из источников в администрации президента, этот консилиум и определит дату операции. Вполне возможно, что состоится она в конце недели. ■

Установки губернатора

Почти неделю пробыл в Москве Евгений Наздратенко. На пресс-конференции в минувший вторник он держался победителем и даже походил на Кашпировского

Григорий Воскобойников

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Противостояние ликвидировано. Мир наступил. Мир во имя продолжающих голодовку шахтеров и энергетиков Приморья. Таков результат гостевания Евгения Наздратенко в правительственных кабинетах.

Встречался приморский губернатор и с главой президентской администрации. Ходят слухи, что Чубайс, уйдя с поста председателя Госкомимущества на повышение в первые вице-премьеры, приложил немало сил, дабы не допустить появления Наздратенко в своем прежнем кабинете, хотя вроде бы сам премьер Черномырдин был не против такого назначения. Теперь же, судя по словам губернатора, старые обиды забыты: «Мы решили, что не время выяснять отношения, что надо строить экономику государства».

Примирение с новым окружением президента было для приморского головы так же важно, как и «необходимость развязать узел неплатежей». И совершенно чудесным, никому не понятным способом он обе задачи решил.

Установка первая: я государственный чиновник

«Я руководитель субъекта Федерации, я государственный человек, и для меня указ президента это закон».

«Я не считаю, что в происшедшем (августовский кризис в Приморье. – **«Итоги»**) есть вина вице-губернатора Савченко, но указ выполнять надо, и поэтому Савченко отстранен от должности».

«Я подчинюсь указу и уйду. Несмотря на то, что я избран народом, я это сделаю, если в отставку буду отправлен президентом... Любое решение надо уметь встречать и исполнять», – заявил Наздратенко, хотя и оговорился, что имеет право обжаловать указ в суде, предварительно покинув свой кабинет. Наздратенко так бойко говорил о том, что не дорожит должностью, будто был твердо уверен, что сможет вернуться обратно в любой момент.

Установка вторая: я за согласие

Доказывая свою верность главе государства, которая, кстати, была продемонстрирована Наздратенко во время президентских выборов, губернатор всячески старался дать понять, что не желает конфликтовать и с правительством: «Не нужно сейчас критиковать правительство. Оно только пришло. Ему надо оказать доверие и накануне зимы забыть все политические разногласия и распри».

Может быть, такая благожелательность обусловлена успешными переговорами с первым вице-премьером и министром топлива и энергетики. В результате, по словам губернатора, уже в ближайшее время в край будут перечислены несколько сотен миллиардов рублей – долги федеральных предприятий, расположенных в крае, и в течение месяца будет ликвидирована задолженность по зарплате. Хотя целиком изжить это явление удастся, как считает Наздратенко, когда «окончательно будет ликвидирована система взаимных неплатежей».

Установка третья: на Кремль

Евгений Наздратенко раздает интервью часто, и его патриотические пассажи смахивают на попытку сформировать образ государственника, пекущегося о национальных интересах и радеющего за простого труженика. В условиях, когда все только и говорят о новых президентских выборах, подобное стремление наводит на мысли о далеко идущих планах.

«Почему-то я должен отвечать за четыре подводные лодки, которые стоят отрезанные от системы жизнеобеспечения. Это не лодки Наздратенко, а лодки Министерства обороны. Но я буду о них думать».

«Наш регион перенасыщен военными объектами и оборонными предприятиями. И это очень тяжело. Но я хочу, чтобы военные жили у нас».

Не чужды приморскому губернатору и международные проблемы: «Меня тревожит положение на Дальнем Востоке – Россия не прирастает новыми землями, мы их только теряем». И этот тезис известного противника договора о демаркации границы с Китаем может стать неплохим лозунгом на очередных выборах главы государства. ■

КОНФЛИКТ

Приморье хочет жить

Напряженность в Приморском крае, кажется, достигла наивысшей точки

Электричество в квартиры приморцев подается только ночью и трижды по часу днем. Нет горячей, а зачастую и холодной воды. Стоят предприятия, переведенные на «аварийную бронь», – закрылся даже единственный во Владивостоке молокозавод. На предприятиях ТЭК, «оборонки», транспорта по 4 – 6 месяцев не платят зарплату. Люди, доведенные до отчаяния, выходят на стихийные митинги и перекрывают автотрассы. Две недели держат голодовку 185 работников Приморской ГРЭС.

13 сентября ситуация обострилась до предела. Все «обиженные властями» – энергетики, автотранспортники и даже комитет по поддержке мэра Владивостока Виктора Черепкова, восстановленного недавно судом в должности, – объединились, чтобы «выбить» из кресла общего врага. Представителями профсоюзных и общественных объединений, стачечных комитетов и трудовых коллективов был создан краевой стачечный комитет.

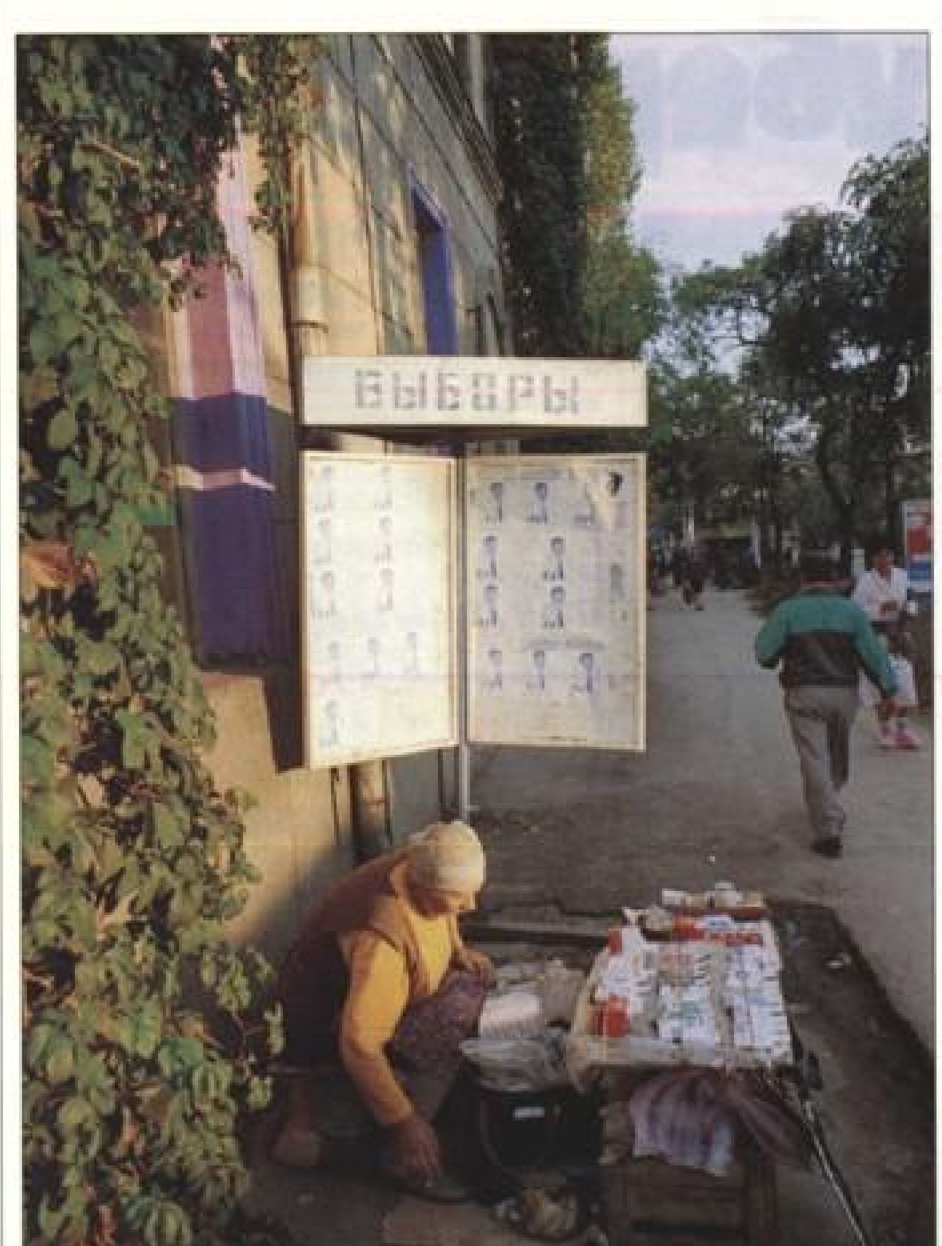
Конференция трудовых коллективов АО «Дальэнерго» приняла решение о начале с 16 сентября краевой бессрочной забастовки. В тот же день конференция выступила с требованием о введении президентского правления в Приморье.

Энергетики считают, что кризисная ситуация в ТЭК Приморья нагнеталась краевыми властями искусственно, чтобы «выкрутить руки Москве» и заставить федеральные власти и впредь оплачивать экономические просчеты администрации Наздратенко. «У нас нет претензий к федеральным властям, – заявляют энергетики Приморья. – Они полностью расплатились с «Дальэнерго», перечислив ему все полагающиеся средства до конца года. Однако мы заявляем, что без вмешательства правительства РФ Приморский край не переживет предстоящую зиму».

16 сентября ровно в 8 утра по местному времени шестнадцатитысячная армия энергетиков Приморья начала бессрочную общекраевую забастовку. Как заявил в тот же день председатель забастовочного комитета АО «Дальэнерго» Геннадий Ткачук, энергетики не поверили обещаниям Наздратенко в течение двух недель ликвидировать кризис топливно-энергетического комплекса края и не вняли его увещеваниям отказаться от проведения акции.

«Впереди зима. И если мы не получим экстренную помощь от федерального правительства – единственной силы, которая способна сейчас переломить ситуацию в Приморье, – край зимой просто замерзнет», – сказал председатель забасткома.

Евгения Ленц (Владивосток)

ЖИЗНЬ БЕДНАЯ, А РЫНОК БОГАТЫЙ

Битва за Ростов

Дон в ожидании нового губернатора

Галина Нейфельд
Александр Сорин (фото)

ВЫБОРЫ

У НЫНЕШНЕГО ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ РОСтовской области Владимира Чуба формально три зарегистрированных оппонента: Леонид Иванченко – местный лидер КПРФ, бывший секретарь обкома и бывший же председатель облисполкома; Сергей Шацкий, представляющий движение Лебедя, и Виктор Пятиков от Аграрной партии. Но только Иванченко рассматривается как серьезный соперник. В областном избиркоме в ответ на просьбу сообщить координаты штабов претендентов вежливо продиктовали три телефона и добавили: «А про Пятикова справьтесь, пожалуйста, в предвыборном штабе Чуба». Про Пятикова говорят, что он специально выставлен штабом Чуба, чтобы отнять часть голосов у Иванченко.

В Ростове столбы и афишные тумбы сверху донизу оклеены листовками Шацкого с большим портретом и минимумом текста. Но те немногие ростовчане, кто соглашается порассуждать вслух на тему губернаторских выборов, обычно говорят о двух кандидатах: Чубе и Иванченко. Порой даже сетуют на отсутствие «третьей силы». Покажешь пальцем на афишу Шацкого: «Вот!» Собеседник пожмет плечами: «Я про него ничего не знаю». Избирательная кампания Шацкого состоит из намеков на особые отношения с Лебедем.

Сторонники Иванченко реагируют на Шацкого с раздражением. «Разве может сорокалетний военный без опыта возглавлять область?» Группы поддержки Чуба считают своим долгом отзываться о Шацком доброжелательно (наследие президентской избирательной кампании, в ходе которой ельцинистам было указано: «Лебедя не топить!»), с оттенком снисходительного сожаления: «Молодой еще человек, военный, без опыта руководства...»

«Кому во втором туре достанутся голоса Шацкого?» В штабах поддержки Чуба досадливо морщатся. Там не хотят второго тура. «Вряд ли Шацкий вообще что-нибудь наберет».

Между тем у него неплохие шансы в городе Шахты, третьем по величине в области. Дело не только в том, что Шацкому удалось заручиться поддержкой Владимира Катальникова, председателя Ростовского углепрофсоюза, деятеля весьма авторитетного. Просто ростовские шахтеры как никто нуждаются в некоммунистической альтернативе нынешним порядкам. В большей или меньшей степени это касается всех российских шахтеров. С одной стороны, при «демократах» жить им стало хуже, поэтому очень не хочется поддерживать Ельцина и Черномырдина. С другой – социокультурные установки и традиции не позволяют голосовать за коммунистов.

У ростовских шахтеров положение особое. Восточный Донбасс – ростовская часть бассейна – регион бесперспективный, как и тот Донбасс, что достался Украине. Здесь старые шахты, выработанные маломощные пласты, и добыча угля не только несоразмерно дорога, но и особо опасна. Зарплаты в Ростове, естественно, ниже, чем в Воркуте, Кузбассе или в Приморье. Но дело даже не в зарплате (здесь и цены существенно ниже), а в том, что чем дальше, тем яснее становится: неплатежи «рассосутся» только после структурной перестройки угольной отрасли. К примеру, для Кузбасса структурная перестройка означает закрытие неперспективных шахт и развитие перспективных разрезов – вариант тяжелый, но небезнадежный. Для Ростова подобные преобразования чреваты свертыванием угледобычи вообще.

В Федеральной службе занятости к проблеме ростовских шахтеров относятся весьма спокойно: «Ну эти-то не помрут. У них хозяйство, скотина. Что вы нам голову морочите с вашими ростовскими, у нас об Воркуте голова болит!» Шахтеры тоже сознаются, что «не помрут». Один из самых грамотных и разумных ростовских шахтерских лидеров (не из «официального», а из Независимого профсоюза горняков) замечает: «Не помрем, но особо и не выживем. Деваться-то совсем некуда: на всех предприятиях либо сокращение, либо и вовсе обвал». – «Что, на шахтах свет клином сошелся? У вас земля – на хлеб намазывать можно». – «Ты ж знаешь, что в колхозах творится. Да и не годимся мы для колхоза: мы люди уже городские и независимые». – «А в фермеры?» – «Из фермеров выживают единицы. Да и то больше те, кто успел в благоприятные времена обзавестись «железками». А с приусадебного – что ж, прокормимся. Только сопьются ребята. Понимаешь, привыкли к тяжелой и рисковой мужской работе, а тут всю оставшуюся жизнь, как бабы и пенсионеры, навоз месить и с курами возиться, да потом на базаре стоять».

В отличие от большинства своих коллег мой собеседник понимает, что разговоры о том, будто покупать уголь в Польше дешевле обходится, не выдумка иностранных разведок. Сегодня значительная часть областных предприятий и больше трети домов топятся углем, но в ближайшее время неизбежен переход на более дешевую и экологически безопасную энергетику. Менее развитые шахтеры все разговоры о свертывании угледобычи в Ростове считают происками американских империалистов и прочих погубителей России. В чем полностью солидаризируются со своими работодателями, как региональными, так и Росуглем.

Никто из претендентов на губернаторский пост и не подумает поставить вслух под сомнение перспективы Восточного Донбасса. Все, что предлагают шахтерам Чуб, Иванченко и Шацкий, более или менее похоже: не допускать закрытия шахт прежде, чем будут созданы необходимые социально-экономические условия для высвобождающихся шахтеров, навести порядок в сфере взаиморасчетов с энергетиками (главными должниками) и, как водится, «укрепить», «повысить», «добиться». Различия больше эстетические. Иванченко отметит, что шахты закрываются «в угоду МВФ», а Чуб про МВФ поминать не станет.

Но нормальные избиратели программ не читают, а ориентируются на символы. Иванченко для них – коммунист, Чуб – ельцинист. Вообще-то к Чубу особых претензий у шахтеров нет. Все видят, что он активно участвует в «выбивании» для них денег из Москвы. Главный недостаток Чуба в их глазах: он – часть этой никчемной и вороватой власти, которая не в состоянии навести элементарный порядок. Однако шахтерские сердца отходчивы, и, если Чуб успеет до выборов вытрясти деньги на погашение задолженности по зарплате, ему может перепасть шахтинских голосов не меньше, чем Шацкому.

Коммунисты и их избиратели

Коммунисты здесь не оголтелые. Если разобраться, не такие уж они и коммунисты. Иванченко, например, обещает в случае избрания его губернатором «продолжить формирование рыночных отношений на Дону» и активизировать антимонопольную политику. Никакой отмены частной собственности, и даже (в отличие от зюгановской программы) нет речи о переделе приватизированного. Наоборот, в программе секретаря обкома КПРФ рекомендуется «способствовать развитию приватизированных предприятий». И не призывает он, чтобы не было богатых и бедных, а хочет лишь «создать идеологию уважительного отношения к благотворительности».

ПЕНСИОНЕРЫ И РУГАЮТ НЫНЕШНЮЮ ВЛАСТЬ, И БОЯТСЯ, КАК БЫ ПОСЛЕ ВЫБОРОВ ХУЖЕ НЕ СТАЛО

В штабе Иванченко четко и трезво определяют «свой» электорат: жители средних и малых городов (от Новочеркасска и меньше) и селяне. Как водится, забывают упомянуть пенсионеров. Зато группы поддержки Чуба не преминут подчеркнуть, что как раз пенсионеры составляют электорат Иванченко.

В самом деле, трудно представить себе, что пенсионеры, которым задерживают пенсии иногда на полтора-два месяца, воспылают особой любовью к властям. (Егор Гайдар заметил когда-то, что недельная задержка пенсии по уровню социального напряжения сопоставима с двухмесячной задержкой зарплаты: пенсионер в отличие от работающего обычно живет рубль в рубль от пенсии до пенсии.) Когда говоришь задыхающемуся от негодования старику, что пенсии исходят не от Чуба и федеральный пенсионный фонд задолжал областному, тот взрывается:«А в Москве, в федеральном или в каком там совете не Чуб сидит?» Александр Абрамович, таганрогский пенсионер, вытаскивает удостоверение незаконно репрессированного: «Вот. Неплатежи — продолжение репрессий. Я буду голосовать только за Иванченко». — «Вы думаете, Иванченко сумеет сделать так, чтобы пенсии не задерживали?» Горестно машет рукой. «Кто сейчас сможет что-то сделать? Все разворовали, развалили, распродали. Но Иванченко хоть не такой противный». И тут же принимается рассказывать, как в 37-м забрали отца, а через месяц расстреляли, а потом забрали мать, а он был сначала в детдоме для детей «врагов народа», а потом пришло время и ему срок мотать. «Так разве не коммунисты сломали вам жизнь?» — «Мой отец был коммунистом, и я сам коммунист». Но вдруг словно спотыкается, поняв вопрос: «Нет, Иванченко и те, кто с Зюгановым, не допустят таких перегибов, как при Сталине». Помолчал и добавил: «Теперешние перегибы хуже тех».

Нередко, впрочем, встречаются в Ростове и Таганроге пенсионеры, которые, излив обиду, как-то обмякают: «Пусть уж идет как идет, не было бы хуже».

В полуразрушенном доме, где крыша обваливается и стены осыпаются, куда и войти-то жутко, не то что жить, шестидесятилетняя почтальонша жалуется: «Ноги уже больные, спина никуда не годится, но приходится работать, чтобы прокормиться». У нее два сына. Старший — «очень хороший парень», но наркоман. Младший — «еще не наркоман, просто балуется». Оба на шее у стариков. Муж инвалид, но тоже вынужден работать, иначе все по миру пойдут. И ничегошеньки хорошего она не видела ни от той власти, ни от нынешней. И квартиры, теперь уже ясно, по гроб жизни не дождется. Восклицает сокрушенно: «Ну, допустим, я изо всех сил напрягусь, ну миллионов пятнадцать добуду, но ведь этого все равно не хватит!»

Коммунисты с гордостью сообщают, что «очень рассчитывают на поддержку казачества». В программе у Иванченко целый раздел про казаков. Но «казачьи районы» — это Новочеркасск и сельский север области, там всегда, в том числе и на президентских выборах, коммунисты одерживали верх. «Поддержка казачества» — звучит солидно, но Иванченко одержит верх в тех краях не из-за казаков, а просто потому, что там преобладает сельское население.

ПОЧТАЛЬОНША

В соседних регионах самоутверждение казачества сопровождалось межнациональными эксцессами: турецкими погромами в Краснодарском крае, армянскими депортациями в Ставрополье. В Ростовской области все спокойно. Несколько конкурирующих атаманов вяло переругиваются между собой, не причиняя никому вреда. Казачья «чернофобия» («торгаши, спекулянты проклятые, все базары захватили, наживаются на русском человеке!») здесь смягчается южнорусской толерантностью («это вам, может, чечен враг, а нам он сосед. А соседей, как и родню, не выбирают»).

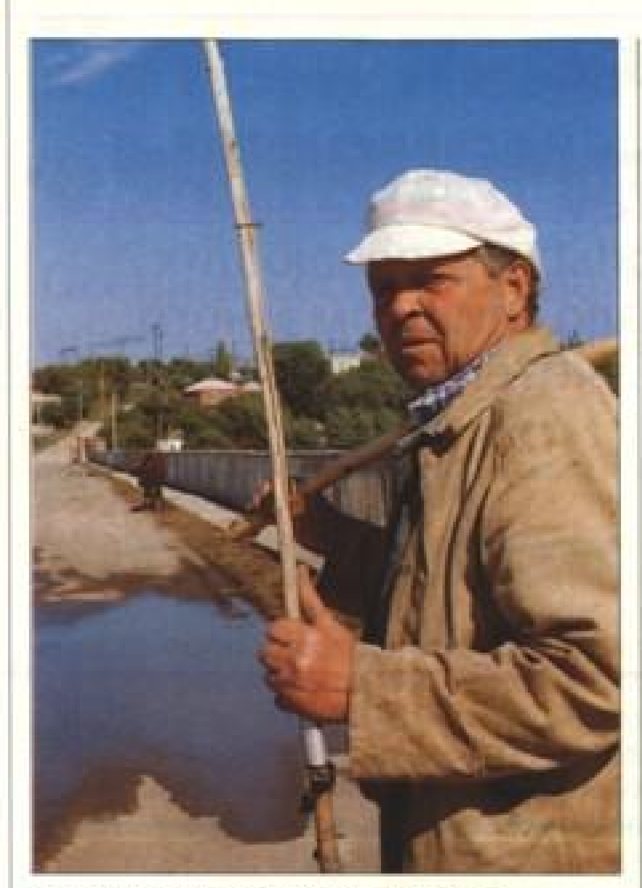
Чуб рассчитывает выиграть

Почему-то никто, кроме чиновников, журналистов и всякого начальства, не заявляет во всеуслышание, что собирается голосовать за Чуба. Власть положено ругать. Но в Ростове довольно быстро привыкаешь к тому, что словам и декларациям не стоит верить. Тот, кто ругательски ругает Чуба, вполне может взять да и проголосовать за него. А тот, кто заявляет, что непременно пойдет на выборы, вот только «еще не определился», выборы как раз и проигнорирует.

Команда Чуба подчеркивает, что выборы губернатора в отличие от президентских — не политические. Мол, губернатор — прежде всего сильный хозяйственник, а жителей области нечего делить на «красных» и «белых». Но все равно формула пропаганды: Иванченко — человек прошлого, Чуб — настоящего.

Без политической символики люди и вовсе бы не разобрались в различиях между двумя главными претендентами. Иванченко более чем умеренный «красный», но и Чуб отнюдь не радикал-реформатор. Да, он клянется ценностями рынка (так ведь и Иванченко тоже), но не до такой же степени, чтобы, например, пообещать когда-нибудь отказаться от дотаций. Хотя если исходить из географии, климата и здравого смысла, как же Ростовская область ухитряется быть дотационной?

Чуб гордится аграрной реформой. «Мы в некоторых районах начали раньше, чем Немцов, — говорит первый заместитель Чуба Владимир Емельянов, — хотя и не устраивали по этому поводу шумную рекламную кампанию. А сейчас мы так называемую нижегородскую

ИЗ ДОНА ЕЩЕ НЕ ВСЮ РЫБУ ВЫЛОВИЛИ

модель распространили уже повсеместно. Строго следим за добровольностью. Нигде не форсируем распад коллективных хозяйств, но и не позволяем их руководителям чинить препятствия фермерам. Результат налицо: у нас около пятнадцати тысяч фермерских хозяйств». И ни слова о том, что сельское хозяйство в Ростовской, как и в Нижегородской области, продолжает существовать на дотациях.

Оппонентов «справа» у Чуба нет. Жители области — и те, кто вздыхает по «золотому веку» застоя, и те, кто «в прошлое ни ногой», — убеждены, что дотации из центра вещь нормальная и непреложная. Главное, чтобы они приходили вовремя и распределялись правильно. При этом все убеждены, что «кормят Москву». И сельские жители, и шахтеры, и горожане повторяют: «Уголь во всем мире оплачивается государством», «Сельское хозяйство во всем мире на дотациях», «Таким предприятиям, как Ростсельмаш, во всем мире помогают из бюджета». И никто не может ответить на вопрос, откуда же эти мифические бюджетные деньги берутся. Все становятся в тупик, когда интересуешься, как же прадеды нынешних донских земледельцев кормили себя и Россию без дотаций.

То же и с неперспективными предприятиями. Как бы ни тяжко жилось сейчас работникам Ростсельмаша, они, как и шахтеры, вовсе не мечтают сменить свое нынешнее жалкое существование на статус безработных. Поэтому хоть и ворчат на своего директора Пескова, однако радуются, когда он отправляется в Москву выколачивать федеральные деньги. (У московских экономистов-реформаторов при слове «Песков» лица сводит судорогой. В прошлом году в знак протеста против очередного президентского «пожалования» Ростсельмашу заявления об отставке с занимаемых тогда должностей подавали одновременно Чубайс, Ясин, Лившиц, Мостовой и еще несколько крупных правительственных чиновников. Тогда Ельцин вынужден был отменить уже подписанный указ и нарушить слово, ранее данное Пескову. Но позже Ростсельмаш деньги все же получил, хоть и поменьше.) А вот резкий рост числа безработных, по-видимому, неизбежный в случае настоящей санации завода, тяжким грузом ляжет именно на область.

Вместе с тем у Чуба есть своя реформаторская стратегия. Пять лет губернаторства он использовал для налаживания по мере возможности областной инфраструктуры. Достроил дороги на востоке области, починил те, что требовали совсем уж срочного ремонта. Значительно расширил телефонную сеть области.

Собственно, первый серьезный иностранный капитал пришел на ростовскую землю именно с ведущими телекоммуникационными фирмами. Почему область в них так заинтересована? Ведь рабочих мест от этого почти не прибавляется. В администрации объясняют, что главное — создание условий для продвижения иностранных инвестиций. Коммуникации и дороги — одно из важнейших условий.

Сторонники Чуба утверждают, что перелом уже свершился, «иностранный капитал пошел». Ссылаются прежде всего на компанию «Кока-кола», которая уже вложила в область 25 миллионов долларов для строительства завода безалкогольных напитков. И снова: «Не так много рабочих мест — 1700. Но сам факт прихода солидной фирмы — знак качества. Значит, скоро придут и другие, с живыми деньгами и новыми рабочими местами». Подразумевается: если после 29 сентября область останется за Чубом.

Победа Чуба зависит от того, как проголосует Таганрог. Второй по величине областной город — ревнивый и непостоянный. На парламентских выборах делегировал в Думу депутата-коммуниста, а на президентских неожиданно дружно проголосовал за Ельцина. Более древний, чем Ростов (скоро триста), задуманный когда-то Петром как новая столица, он живет с сознанием непризнанности и ущемленности. «У нас есть все основания претендовать на роль областного центра. Мы — морской порт, с древними культурными традициями. Мы — единственный субъект области, который питает областной бюджет, а не требует дотаций».

У жителей Таганрога есть к Чубу свои претензии. Вернее, подозрения. Не противится ли тайно Чуб объявлению в Таганроге свободной экономической зоны. Не он ли подговорил Ельцина во время визита в область не ездить в Таганрог. Повлияют ли обиды на исход голосования? Разве что в смысле явки. Здесь все как на недавних президентских выборах. Явка работает на Чуба. Неявка — на Иванченко.

И все же вероятность переизбрания нынешнего ростовского губернатора, по оценкам непредвзятых аналитиков, равняется процентам восьмидесяти.

Во всяком случае он рискует не больше, чем перед президентскими выборами. Тогда Чуб заявил: «Если Ельцин по области не пройдет — подам в отставку». В Ростове победил Ельцин. Чуб не без оснований считает, что он в Ростове популярнее российского президента. ■

Страсбург – Москва: пока что главное – маневры...

После принятия России в Совет Европы неуспевающих учеников в «школе демократии» стало слишком много. Иногда кажется, будто это они учат учителей

Многонациональные межпарламентские маневры с участием корпуса быстрого реагирования в составе трех подвизающихся на дипломатическом поприще генералов (швейцарского, российского и чеченского) были проведены в Страсбурге, Москве и Грозном и окончились показательными стрельбами в воздух. Примерно так можно определить суть коллизии, которую несколько месяцев разыгрывали руководство СЕ, России и чеченских сепаратистов, жаждущих международного признания.

Дабы скрыть истинные мишени, по которым палила в ходе этих учений каждая из сторон, дипломаты напустили дымовой завесы на пол-Европы, изысканно (что называется, для печати) переругиваясь друг с другом. Конечно, огонь на поражение никто вести и не собирался, но подобное выяснение отношений СЕ с перевалившей через президентские выборы Россией было запрограммировано самой логикой развития их отношений. Впрочем, выяснение отношений по поводу Чечни тоже напрашивалось. Дело в том, что при всех нарушениях процедуры, на которые в последние годы шел Совет Европы, расширяя свои ряды, он никогда еще не принимал государства, на территории которого происходит война. Поэтому вряд ли обоснованна аргументация российской стороны насчет того, что, приглашая Лебедя и Масхадова, над Россией-де намерены устроить «нечто вроде суда», хотя к «страсбургской доске» не вызывают ни Лондон, ни Мадрид, несмотря на проблемы с Северной Ирландией и басками. В конце концов Лондондерри не утюжила армейская авиация, а Сан-Себастьян известен миру скорее как столица главного в Испании кинофестиваля, а не как место паломничества матерей погибших в Басконии испанских призывников.

Кроме того, «чеченская дисциплина» до недавнего времени была главным (и, пожалуй, единственным) предметом, по которому Россия сдавала что-то вроде вступительного экзамена. По всем остальным предметам было лишь собеседование: накануне президентских выборов Россию надо было торжественно, но быстро впустить хоть в какую-то демократическую организацию.

Однако рассуждать таким образом значило недооценивать ученика. Поняв, что уроки по правам человека можно прогуливать, он принялся переигрывать учителя на уроках по геополитике. К активной деятельности в горячих точках России были допущены наименее дееспособные международные организации, обладающие размытым мандатом, — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и тот же СЕ. Москва поняла, что играть на нервах можно достаточно долго и выгодно — скажем, Турция, член СЕ с 1949 года, хотя вопрос об исключении нашего южного соседа из-за нарушений прав человека поднимается регулярно.

Нельзя сказать, что попытки предложить иную основу взаимоотношений с российской стороны вовсе не предпринимались. В момент бурных дискуссий о приеме России весной 1995 года, совпавший с драматическим началом чеченской кампании, правозащитник Сергей Ковалев, «не найдя правды» в Кремле, попытался со страсбургской трибуны трактовать новую кавказскую войну России не как феномен геополитики, а как нарушение прав человека. Не удалось: его выступление, удивительно напоминавшее апелляции советских правозащитников к прогрессивному человечеству, лишь наглядно проиллюстрировало, сколь разительно «холодный мир», в котором мы живем ныне, отличается от холодной войны, в которую к подобным речам прислушивались. Прием России в СЕ, правда, тогда отложили, но через год, хотя война на Кавказе и не закончилась, благополучно приняли.

За этот год обе стороны неплохо изучили друг друга. В России хорошо поняли, что «призрак расширения», который бродит по Европе после холодной войны, забрел и в столицу Эльзаса. Приняв менее чем за пять лет в свое лоно 15 государств из Восточной Европы, СЕ превратился в одно из самых масштабных политических объединений мира, простирающихся от Португалии до Японии. Проблема в том, что призванная учить демократии организация именно ее формальными канонами при этом и поступалась: самые частые нарушения при приеме состоят в откладывании на неопределенный срок ратификации национальными парламентами конвенции по правам человека, обязательств по отмене смертной казни, по правам меньшинств и по свободе прессы. Хуже того, обнаруживалось все больше желающих следовать «дурному примеру» — чего стоит откровенная фальсификация парламентских выборов правящей партией в Албании (весна 1996-го). Тем не менее отказываться от идеи «Большой Европы» очень не хочется, и кого-то исключать Страсбург не собирается. Не так давно новый генсек СЕ Даниэль Таршис привез из своего турне по Закавказью еще три заявки на вступление — от Грузии, Армении и Азербайджана...

В Совете Европы, правда, тоже не останавливаются на достигнутом. Именно в этом отношении весьма показательна партия, разыгранная главой спецкомиссии по Чечне Эрнстом Мюлеманном, в прошлом генералом швейцарской пограничной бригады и крупным энтузиастом вступления России в СЕ. Его демарш напомнил, во-первых, что любому терпению есть предел и после победы Бориса Ельцина на президентских выборах пора все-таки вспомнить о правах человека и продвигать демократию.

Второе обстоятельство еще более важно. Отвергнув услуги постсоветских правозащитников, руководство СЕ в течение года имело дело в России в основном с дипломатами и политиками. Отложим в сторону принципиальный вопрос о том, насколько и те и другие в принципе способны отстаивать права человека в мире, пережившем эпоху идеологического противостояния. Ограничимся констатацией: было бы наивно предполагать, что общение со столь профессиональными партнерами не вызовет у ответственных лиц из СЕ желания попытаться переиграть их адекватными методами.

В самом деле, если Россия — хоть через окно, хоть через форточку — так стремится в Европу, если для всех ее новых лидеров, начиная с Бориса Ельцина, вхождение в европейский политический свет происходило именно в Страсбурге, если форум, предназначенный для защиты прав человека, наши политики — от Жириновского до Зюганова — превратили в арену борьбы честолюбий, то с какой стати удивляться, что и нам отвечают тем же? Просто генерал Мюлеманн рассчитал, что приглашение Лебедя и Масхадова заставит наших генералов от дипломатии энергичнее заняться проблемами прав человека, а заодно и сделает хорошую политическую рекламу его организации. Судя по бурной реакции российских политиков, его расчет оказался не так уж плох.

Что же касается правозащитников, то от их имени на слушаниях по Чечне выскажется все тот же Сергей Ковалев, который намерен отправиться в Страсбург после операции на сердце. Врачи возражают, но он настаивает — по вполне понятным причинам. К сожалению, за истекший год мы узнали только имена новых политиков. Новых правозащитников в России не появилось.

Уроки непослушания в «школе демократии»

Осенняя сессия Парламентской ассамблеи СЕ еще не начавшись, ознаменовалась скандалом

Виталий Дымарский
(РИА «Новости»)

ФОРУМ

Повестка дня сессии ПАСЕ, открывшейся 23 сентября, по обыкновению изысканно эклектична: от Конвенции по биоэтике до положения на Ближнем Востоке. Гвоздь программы — запланированные слушания по Чечне с участием Александра Лебедя и Аслана Масхадова — из программы не вычеркнуты, но и не подтверждены (во всяком случае, на момент подписания в печать этого номера). Причина — тлеющий вот уже две недели скандал, в который по очереди подбрасывают дров то глава спецкомиссии ПАСЕ по Чечне Эрнст Мюлеманн, то руководитель российской парламентской делегации в ПАСЕ Владимир Лукин.

Поначалу намерение Страсбурга обсудить ситуацию в Чечне не вызывало со стороны России принципиальных возражений. Однако затем отношения между Москвой и Страсбургом обострились. ПАСЕ было поставлено в вину невыполнение предварительных договоренностей относительно формата слушаний. В них, считает российская сторона, должны принимать участие не только Лебедь с Масхадовым, но и представители администрации Завгаева, других общественных сил и движений. Предложение обсудить «будущий статус Чечни» было воспринято Россией как вмешательство ПАСЕ в ее внутренние дела.

Со своей стороны, Эрнст Мюлеманн, глава временной специальной комиссии парламентской ассамблеи Совета Европы по Чечне, в прошлом генерал швейцарской армии, решительно отверг эти упреки. Он также рассказал массу интересного об отношениях СЕ и руководства России. Оказывается, побывав в России в начале сентября, швейцарец убедил не только Лебедя, но и Масхадова приехать на сессию Парламентской ассамблеи СЕ для «поиска будущего статуса Чечни», да еще пригрозил: «Если война возобновится, может быть поставлен вопрос о приостановке членства России в Совете Европы».

Общее настроение европейских депутатов в отношении чеченского конфликта сводится к характерной для Запада позиции — «мы за территориальную целостность России, но против сверхжестких методов ее сохранения, примененных в Чечне».

Россия прорубала «окно» в европейский демократический клуб, как часто называют СЕ, явно не желая поднимать при этом «сквозняк» и рассчитывая лишь на одностороннее движение воздушных потоков: пусть нас признают нормальным государством, а порядок у себя будем наводить без посторонних.

Тем не менее Совет Европы, по выражению Сергея Ковалева, предпочел все же «повязать ее общеевропейскими правозащитными институтами и механизмами».

Позиция руководства СЕ диктовалась не только желанием помочь России в становлении правового государства. Совет Европы — организация без ясного политического мандата. Сегодня СЕ нуждается в России не меньше, чем она в нем. Ведь он взял на себя функцию «школы демократии» для стран Восточной и Центральной Европы. Без России же эта школа не сможет претендовать на общеевропейский масштаб.

Именно поэтому руководство СЕ искало компромисс, предлагая, чтобы Лебедь и Масхадов посетили штаб-квартиру СЕ в разные дни или чтобы они там были вместе, но только вдвоем, без сопровождающих лиц. В Страсбурге не сомневались, что наихудшим сценарием стал бы приезд чеченской делегации и отсутствие российской. Даже после того, как из Москвы пришло сообщение, что Лебедь на сессию, вероятно, не приедет, его здесь продолжали ждать. ■

В ДИСКУССИЯХ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СОВЕТОМ ЕВРОПЫ ОБЕ СТОРОНЫ ИСПОЛЬЗУЮТ МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ЖЕСТЫ

О статусе Чечни говорить рано

ЭКСПЕРТИЗА

Юридический советник и эксперт европейских организаций МИШЕЛЬ ЛЕСАЖ не раз консультировал миссию ОБСЕ в Грозном и постоянно работает с Советом Европы.

— Как вы оцениваете соглашения, подписанные в Хасавюрте?

— Основное достоинство согласованных текстов в том, что они впервые пошли дальше соглашения о прекращении огня и касаются на сей раз и политических вопросов. В то же время речь идет лишь о самом начале переговорного процесса.

Обращает на себя внимание отсутствие в документах ссылок на Конституцию и законодательство России, упоминаются только «общепризнанные нормы международного права», что характерно для межгосударственных отношений. Кроме того, заявление подписано четырьмя фамилиями, в том числе Лебедя и Масхадова, но без указания должностей. Это в любой момент может быть истолковано не более как договоренность между частными лицами.

— Означают ли ваши замечания, что соглашение имеет мало шансов на практическую реализацию?

— В конечном счете все зависит от политической воли обеих конфликтующих сторон. В текстах вообще много неясного. В них никак не оговорены принципы организации власти в переходный период. Каков будет механизм создания властных структур, которые должны прийти на смену одновременно органам управления, избранным в октябре 1991 года и не признанным федеральным центром, и органам, избранным в декабре прошлого года и в июне нынешнего, которые июльским президентским указом объявлены законными? Документы не дают ответа на этот вопрос.

Отсутствует ясность и по главному пункту — будущему статусу Чечни. Более того, нигде в до-

Очень хочется в Европу

Бахтияр Тузмухамедов

ПРИОРИТЕТЫ

В ПОВЕСТКЕ ДНЯ ВОЗОБНОВЛЯЮЩЕЙ РАБОТУ Государственной думы — ратификация основных документов Совета Европы, в первую очередь Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которую Россия обязалась ввести в действие на своей территории к февралю 1997 года. Официально, впрочем, обсуждение не запланировано, поскольку соответствующие документы президент на ратификацию в парламент до сих пор не вносил. Подобная неторопливость, откровенно говоря, не вяжется с настойчивостью, с которой Россия стучалась в двери Совета.

Приглашение России стать членом Совета Европы сопровождалось рядом заверений, данных российскими властями в ходе их контактов с Комитетом министров и Парламентской ассамблеей Совета. Бремя этих обязательств весьма значительно: помимо Европейской конвенции о защите прав человека, Россия обещала ратифицировать несколько протоколов к ней, а также другие правовые акты СЕ.

Некоторые из взятых на себя обязательств выглядят, на мой взгляд, непродуманными, а то и вовсе неуместными. К ним, например, можно отнести обещание выполнить обязательства по Договору об обычных вооруженных силах в Европе 1990 года. Во-первых, в статье 1 Устава Совета Европы сказано, что «вопросы, касающиеся национальной обороны, не входят в компетенцию» Совета, а договор как раз эти вопросы и регулирует. Во-вторых, среди партнеров по договору, похоже, созрело понимание того, что его нужно незамедлительно приводить в соответствие с европейскими реалиями, сложившимися после 1990 года.

Выполнение других обещаний может потребовать существенных изменений российского законодательства, а в случае коллизии договоров Совета Европы с Конституцией РФ, даже внесения поправок в последнюю. Тогда ратификация будет возможна только после пересмотра Конституции, а дело это хлопотное и требующее времени. Успеем ли до февраля? Да так, чтобы вдумчиво, понимая при этом, что делаем. Не следует забывать, что никогда прежде наше государство не принимало на себя разом столь масштабные обязательства, последствия которых могут сказываться не только на отвлеченных политико-правовых процессах, но и на жизни конкретных людей.

Простой на первый взгляд вопрос: какой текст будут рассматривать депутаты в процессе ратификации? Документы Совета Европы составлены на английском и французском. Именно эти тексты являются аутентичными, то есть обладающими юридической силой, тексты же, составленные на других языках, служат всего лишь переводами. Английский и французский варианты Европейской правозащитной конвенции не во всем идентичны. Известные мне два перевода конвенции на русский язык отличаются друг от друга и, в свою очередь, от обоих аутентичных текстов. При этом одни отличия — мелочь, другие же заставляют вспомнить о старой загадке: где поставить запятую во фразе «казнить нельзя помиловать»? Хорошо бы юристам со знанием иностранных языков совместно с экспертами Совета Европы внимательно перечитать документы и предложить депутатам тщательно выверенные тексты переводов.

Теперь вопрос посложнее. Ратифицировав Европейскую конвенцию о защите прав человека, Россия станет участницей сразу трех правозащитных договоров: помимо конвенции, это Пакт о гражданских и политических правах 1966 года и Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека. Европейская конвенция и Международный пакт сосуществуют уже давно и выработали устойчивый modus vivendi. А вот конвенция СНГ — договор новый и непонятно зачем нужен России в свете ее участия в двух других документах. Официальные российские представители уверяют Совет Европы в том, что обязательства РФ по Конвенции СНГ не противоречат соответствующим конвенциям Совета. Однако сравнительный анализ демонстрирует существенные расхождения. При этом получается, что правозащитный эффект конвенции СНГ ниже, чем у европейской конвенции. Какому же международно-правовому акту в случае разночтений между ними России следует отдавать предпочтение?

Еще вопрос. Известное положение Конституции о том, что «международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» и в случае противоречия между правилами национального закона и международного договора применяется последний, обязывает правоприменительные органы действовать соответствующим образом, то есть применять международный договор. На это же нацеливает суды постановление пленума Верховного суда РФ, в котором разъясняется порядок применения ими конституционных норм.

Однако на практике, в какой источник скорее заглянет недавний выпускник юридического вечерне-заочного факультета, а ныне судья районного суда в российской глубинке, решая дело о бытовом рукоприкладстве: в УК РФ, европейскую конвенцию, пакт или конвенцию СНГ (нужное подчеркнуть)? Это вовсе не язвительное замечание в адрес кадров нашей судебной системы. Вот иллюстрация из иной жизни: американский коллега поведал об эпизоде, когда судья верховного суда штата Аризона отказался выслушивать ссылки адвоката на Пакт о гражданских и политических правах просто потому, что не знал о его существовании. Так что для реализации красиво написанного положения Конституции надо заранее и планомерно просвещать правоприменителя, чтобы новые правовые нормы не обрушились на него бурным потоком.

Бахтияр Тузмухамедов — кандидат юридических наук, доцент Дипломатической академии МИД РФ.

кументах не отвергается идея ее независимости, что, собственно говоря, и позволило перейти от прежних соглашений по военным аспектам конфликта к обсуждению политических вопросов. Те, кого называют «сепаратистами», согласились на переговоры и потому, что выполнено другое их требование — обеспечение международных гарантий, о чем свидетельствует присутствие при подписании документов главы Группы содействия ОБСЕ. Что же касается приглашения генералов Лебедя и Масхадова в страсбургскую штаб-квартиру Совета Европы, то такая встреча, думаю, позволила бы обеим сторонам выйти из замкнутого пространства, искать не эмоциональные, а рациональные решения.

— Достаточен ли, на ваш взгляд, установленный в подписанных документах пятилетний срок для окончательного урегулирования конфликта?

— Этого времени, видимо, должно хватить для определения базовых принципов, тогда как выработка конкретных условий их реализации может потребовать еще несколько лет, и в данном вопросе видна уступка с чеченской стороны, которая, конечно, хотела бы немедленно провозгласить независимость. Насколько я понимаю, соглашение, которое должно действовать до 31 декабря 2001 года, не является окончательным, а будет касаться, как сказано в документах, лишь «основы взаимоотношений». Оно только предваряет последующий договор, где будет уже определен статус Чечни. Именно поэтому, думаю, Ельцин и Черномырдин одобрили документы, подписанные в Хасавюрте, пусть даже в них нет ни одного указания на принадлежность Чечни к России. В то же время, успешно проведя военные операции и добившись отвода федеральных войск, сепаратисты могут теперь напрямую влиять на принятие решений, не будучи a priori ограниченными статусом «субъекта Российской Федерации».

Замечу, что подобная формула была применена Францией в отношении Новой Каледонии, окончательный статус которой должен быть рассмотрен в 1998 году,— но при этом предусмотрены две фазы по пять лет. Причем на первом этапе было особо оговорено формирование временных органов государственной власти.

В. Д.

Битва трех конституций

Над Белоруссией опять безоблачное небо

Ирина Халип (Минск),
Сергей Солодовник

ТЕХНОЛОГИЯ

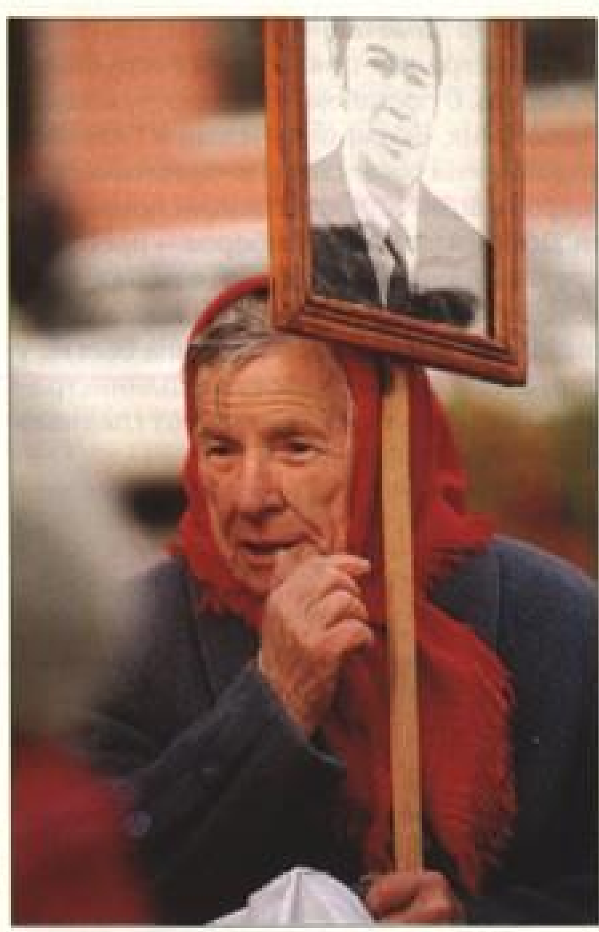
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ЗАконодательной властей в Белоруссии, о котором так долго говорили российские необольшевики, на минувшей неделе подошло к той черте, за которой компромиссы, кажется, невозможны. В полном соответствии с пророчествами г-на Илюхина на пресс-конференции в Госдуме к началу сентября обе стороны пожгли все мосты, а председатель Верховного совета республики Семен Шарецкий обратился к нации со словами: «Наша страна стоит на грани фашистской диктатуры».

Цепную реакцию вызвал президентский проект конституции. Лукашенко, два года назад заявлявший, что действующая конституция (у нее, кстати, тоже немало сторонников) дает ему «царские полномочия», пришел к выводу, что ныне их недостаточно. Поэтому среди прочего предлагается замена ВС Национальным собранием, одна из палат которого на треть назначается президентом. Указы президента приравниваются к законам, а парламент лишается возможности их отменять и даже контролировать исполнение бюджета. Больше того, президент получает право вводить чрезвычайное положение и приостанавливать деятельность политических партий и других общественных объединений на весь срок своих полномочий. Этот проект, который его команда называет лишь поправками к конституции, дает г-ну Лукашенко возможность оставаться на своем посту 12 лет.

Президент Лукашенко предложил ВС вынести свой проект на всенародный референдум 7 ноября. Он уверен, что в случае одобрения «его» конституции день этот станет праздником не только для сторонников соцреставрации, но и для всего народа. Парламент принял все вопросы, предложенные президентом, но референдум назначил на 24 ноября, совместив его с назначенными ранее довыборами в ВС. А заодно добавил еще три вопроса, главный из которых должен прояснить мнение граждан по альтернативному проекту конституции — парламентскому. В случае одобрения этого проекта Белоруссия становится парламентской республикой, пост президента упраздняется, а высшим исполнительным органом становится Совет министров. Этот проект учитывает уникальный опыт постсоветской Белоруссии: напомним, что на момент распада СССР лишь в Минске не оказалось главы государства и все основополагающие документы по СНГ подписывал спикер парламента, которым долгое время оставался Станислав Шушкевич.

Сегодня в Белоруссии тревожная пауза. Президент самыми разными способами пытается навербовать как можно больше сторонников из числа депутатов, предпринимателей и даже отставных, но по-прежнему влиятельных бывших советских бонз. Верховный совет, костяк которого составляет оппозиция в духе постсоцреализма (ярко демократическая по форме и глубоко националистическая по содержанию), борется за каждый депутатский мандат. Исключив на прошлой неделе возможность смены спикера, ВС теперь готовится к наступлению. Противостоящие стороны при этом одинаково легитимны (всенародно избраны) и, во всяком случае юридически, вооружены до зубов (оружие президента — роспуск парламента; оружие ВС — импичмент).

Очередной ступенью эскалации противостояния стала «битва за Москву». Первым ходом был блиц-визит президента в первопрестольную 7 сентября, во время которого он, по собственному утверждению, встретился со всем руководством России. Следом, 9 сентября, в Москву отправился один из главных оппозиционеров — вице-спикер парламента Геннадий Карпенко. Он также утверждает, что встретился с представителями администрации Бориса Ельцина и заручился их поддержкой. Показательно, что после возвращения Карпенко группа его сторонников в парламенте начала сбор подписей под предложением об импичменте Лукашенко.

БЕЛОРУССИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ. КТО-ТО ПОДДЕРЖИВАЕТ ЛУКАШЕНКО, КТО-ТО ДО СИХ ПОР ВСПОМИНАЕТ МАШЕРОВА

А 13 сентября, опять же неожиданно, в Минск прилетел Александр Лебедь — официально для переговоров с госсекретарем белорусского Совбеза о выводе российского ядерного оружия с территории Белоруссии. Тем не менее, по неофициальным сведениям, в ходе беседы Лукашенко и Лебедя при закрытых дверях обсуждался политический кризис в республике, причем действия белорусского президента получили полное одобрение московского гостя. На фоне жесткого противостояния в республике весьма символично смотрелся и подарок секретаря Совбеза РФ Александру Лукашенко — винтовка «Винчестер». В ответ спикер Семен Шарецкий начал подготовку к поездке в Москву для встречи с Виктором Черномырдиным.

Лукашенко поддерживает Лебедь и внезапно примкнувший к ним Жириновский, настойчиво пытающийся «замазать» белорусскую оппозицию воспоминаниями о совместных сексуальных геройствах со спикером Шарецким. Парламент, в свою очередь, ставит на Виктора Черномырдина и Анатолия Чубайса. С последним, кстати, во время своей недавней поездки в Москву встречался и Станислав Шушкевич. Подробности этих встреч пока что остаются за кадром, однако одно важное обстоятельство не вызывает сомнений: по крайней мере, на период временной нетрудоспособности Бориса Ельцина российская политика в СНГ перестала быть президентской. ■

Владимир Заметалин, заместитель главы администрации президента Республики Беларусь. В прошлом — военнослужащий. Полковник. Бывший начальник Главного управления общественно-политической информации администрации президента. До президентских выборов — пресс-секретарь Вячеслава Кебича, в поражении которого до сих пор винят нашего собеседника. После выборов сначала был не у дел, затем взят на работу в администрацию президента. Его называют главным идеологом Лукашенко.

«Читайте классиков»

Владимир Заметалин любит марксизм, но отвергает большевистский принцип «лгать во имя целесообразности»

ТЕЗИС

— Владимир Петрович, недавно вы заявили, что в стране совершен конституционный переворот.

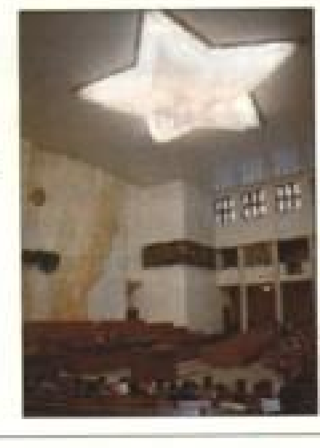
— Я говорил, что налицо все признаки конституционного переворота. Никаких боевых действий не было и, я уверен, не будет. Все партии, которые ведут войну с президентом, не имеют социальной базы. Те же, которые пользуются широкой поддержкой — коммунисты, аграрии и Белорусский народный фронт, — относятся к Лукашенко неоднозначно.

Скажем, рядовые коммунисты прекрасно понимают, что по своей сути президент для них ближе, чем партийное руководство. Аналогичным образом не все члены Аграрной партии и БНФ негативно оценивают его политику. Их фракции в парламенте — другое дело. Это депутаты, которые боятся потерять свои кресла. Нужно читать классиков марксизма-ленинизма, которые говорили, что нельзя без повода создать политическую партию. Этим поводом является стремление к власти. Так что расхождения депутатов с президентом — исключительно по поводу власти.

— Как вы оцениваете заявление председателя ВС Семена Шарецкого о том, что в республике запахло фашизмом?

— Я убежден, что это обращение писал не он, иначе он бы задумался над значением слова «фашизм». Для гражданина Белоруссии это геноцид, около двух тысяч сожженных деревень, два с половиной миллиона уничтоженных людей. Всем, кто живет в этой республике, дороги жизнь здесь, стабильность, спокойствие. Поэтому я искренне не понимаю Семена Георгиевича.

БЕЛОРУССИЯ, ОДИН ИЗ ИНИЦИАТОРОВ БЕЛОВЕЖСКИХ СОГЛАШЕНИЙ, ПРАЗДНУЕТ СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ (СЛЕВА). ОДНАКО ЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СТРАНЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ УКРАШАЕТ СОВЕТСКАЯ СИМВОЛИКА (СПРАВА)

Станислав Шушкевич, депутат Верховного совета Республики Беларусь. Профессор, в прошлом — заведующий кафедрой, затем проректор Белорусского государственного университета. В новейшую историю вошел как «крестный отец» Беловежских соглашений. В 1993 году снят с поста спикера по обвинению в коррупции.

«С трудом дочитал до конца»

Станислав Шушкевич считает, что конституция Лукашенко хуже, чем конституция коммунистов

АНТИТЕЗИС

— Станислав Станиславович, как вы оцениваете утверждения представителей исполнительной власти, что парламентская республика, это, возможно, завтрашний день Белоруссии, но сегодня, в условиях кризиса, стране необходимо президентское правление?

— Начну с конституции, предложенной президентом. Она создана по социалистическим канонам: к услугам Александра Лукашенко немало старых услужливых юристов, у которых трясутся руки и, думаю, не все в порядке с головой. Со своей задачей, однако, они справились. Раньше правящей была компартия и все было подчинено ей. А сейчас правит президент, а все остальные ему служат.

Однако есть ряд опасностей. Мы ведь при Кебиче уже сделали конституцию под президента. Тем не менее на основе этой конституции можно работать. Однако теперь президент Лукашенко хочет принять новую в своих личных, корыстных целях. Президентская конституция призвана продлить его правление и сделать так, чтобы его можно было и дальше сколько угодно продлевать. Ну, допустим, пока она пишется для Лукашенко. А если к власти в Белоруссии придет какой-нибудь Анпилов, Баркашов или Макашов?

— Коммунистами и аграриями предложен проект Конституции, называющий Белоруссию парламентской республикой. Как вы к этому относитесь?

— На мой взгляд, парламентская республика — это интересное государственное устройство, но для него должны быть созданы условия. Это должно быть сытое общество, в котором есть средний класс. Лучшей защитой от того, чтобы левые и правые экстремисты не попадали в руководство страны, является парламент.

В кризисных же условиях парламентская республика не уменьшает период кризиса, а его растягивает. На этом этапе власть должна быть персонифицирована: за все должен отвечать конкретный человек, которому доверяет народ.

— Что все-таки, на ваш взгляд, стало главным камнем преткновения между Верховным советом и президентом?

— Когда в 1991 году Верховный совет посчитал себя парламентом, он серьезно ошибся. Он может издавать законы, но при этом никакой ответственности не несет. Депутаты должны искать пути к консенсусу и работать в одной упряжке с исполнительной властью. Этого не получилось. Верховный совет — вероятно, в силу того, что он непрофессионален, — очень поверхностно занимается политическими и экономическими проблемами. И лучший способ для того, чтобы быть на острие политической жизни, но малыми усилиями, — найти оппонента, критиковать его и каждый день заботиться о своем status quo — «выше нас никого нет».

В этом смысле они должны понять, что не может быть Конституционного суда Верховного совета, Конституционного суда правительства и Конституционного суда администрации президента. Может быть один Конституционный суд, реально независимый. Формироваться он должен так, как в цивилизованных странах — всеми ветвями власти в равной степени.

Верховный совет говорит: «Президент нарушил Конституцию и законы неисчислимое множество раз». По данным Конституционного суда, Верховный совет нарушил Конституцию и законы 110 раз, а президент — 70 раз. Но президент нарушил потому, что существуют законы, которые противоречат Конституции. А Верховный совет рассмотреть эти законы и привести их к конституционным нормам почему-то не захотел.

— Недавно президент заявил, что если парламент не примет постановление о проведении референдума 7 ноября, он «пойдет своим путем». Что это означает?

— Согласно Конституции инициаторами референдума могут стать президент, 70 депутатов или 450 тысяч граждан. Верховный совет должен лишь назначить дату. В данном случае два субъекта совершенно автономно предложили референдум. Поэтому решение должно приниматься отдельно по каждой инициативе. А депутаты все объединили и сказали: 24 ноября пройдет референдум по семи вопросам. Это нарушение Конституции.

Но Конституционный суд такую оценку не даст. Одна из причин в том, что председатель Конституционного суда 15 марта 1994 года, в день принятия Конституции, за нее не голосовал. И на протяжении месяца каждый раз, когда обсуждался этот вопрос, говорил, что принимать эту Конституцию нельзя. Сегодня, впрочем, он это отрицает. Это большевистский принцип: врать во имя целесообразности.

А «свой путь» президента обозначен референдумом 1995 года. И если мы все действительно верим в Конституцию, где написано, что единственным источником государственной власти в Республике Беларусь является народ, то и действовать нужно, исходя из этого. Беда для общества, когда 199 человек (численность ВС республики. — **«Итоги»**) народ держат за дураков: вы голосуйте, а мы посмотрим, как к этому относиться, будем говорить о том, что у нас нет демократии, что у нас Гаити, диктатура, тота- ▶

ОППОНЕНТЫ ЛУКАШЕНКО ПРЕДПОЧИТАЮТ ВЕСТИ ПОЛИТИЧЕСКУЮ БОРЬБУ, НЕ ПОКИДАЯ СТЕН ПАРЛАМЕНТА. **САМ ПРЕЗИДЕНТ** ИДЕТ В НАРОД ... С БЛИНАМИ. ВПРОЧЕМ, ЕСТЬ ИХ ХОТЯТ НЕ ВСЕ

Кроме того, эта конституция создает совершенно беспрецедентные условия для кадровых перестановок. Все кадры — и Генеральный прокурор, и Конституционный суд — назначаются президентом или лицами, не избранными народом. Не определен порядок избрания власти на местах — значит, и она будет назначаться. То есть мы говорим об антидемократической, тоталитарной конституции. И это предлагается принять на референдуме. Нельзя таким путем решать вопрос, в котором люди слабо разбираются. Это будет чисто эмоциональное голосование. Конституция — это вопрос, который должны решать профессионалы.

Вот посмотрите, например, социальный раздел: «Каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий». Кто может быть против этого? Но что будет гарантией — нищее государство? У нас за время правления Лукашенко средний уровень жизни снизился почти в два раза. Кто за это отвечает? Эти пустые фразы были и в старой социалистической конституции, когда одни получали квартиры на следующий день после назначения на должность, а другие вынуждены были ждать по 10—15 лет.

Теперь о механизмах принятия конституции. Сейчас на предприятия пришла разнарядка — выдвигаются делегаты на Всебелорусское национальное собрание. Речь идет о каком-то сборище, призванном что-то решать в противовес законно избранному органу. А Конституционный суд будет приведен в полное соответствие с этим тоталитарным законодательством. У меня хватило терпения: с трудом, но я дочитал эту конституцию до конца — в конце концов, это моя обязанность. Оказалось, что это была совершенно бессмысленная работа.

— Вы сравнивали президентскую конституцию с той, которую предложили аграрии и коммунисты?

— Я изучаю проект коммунистов, и у меня нет ни одного категорического возражения. В их проекте не заложены безропотность человека, парламента, политических партий и движений. Президент же восхваляет Гитлера, а ведь Гитлер взошел на схожих идеях: он утверждал, что определенные преимущества имеют арийцы — не немцы, а арийцы. Лукашенко является примитивным пропагандистом панславизма, но это в данном случае не что иное, как фашизм.

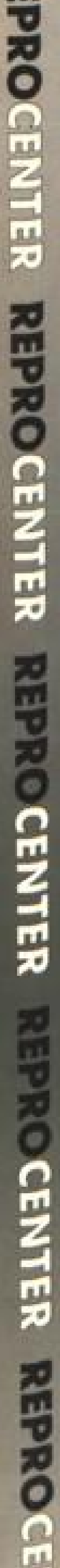
— Как вы оцениваете практику референдумов, к которой не в первый раз прибегает Александр Лукашенко?

— Референдумы переходного периода всегда манипулируют общественным сознанием. Чем был референдум об аншлюсе Австрии? Разве австрийцы хотели быть частью великой империи? Нет, конечно, просто тогда внушалась идея великой нации. Но история показала, что Австрия живет нормальной жизнью и не задыхается от того, что не является частью империи. То же и у нас: создается ситуация, когда всех пытаются убедить, что у нас сложная обстановка из-за нерешенных политических проблем. А на самом деле обстановка сложная потому, что исполнительная власть пытается вмешиваться в экономику вопреки законам, объективно действующим в этой области. Можно было бы провести аналогии с Гитлером, который в начале своего правления проводил референдумы регулярно.

— Каковы будут дальнейшие действия президента? Высказывается он довольно решительно.

— Все его угрозы мы уже проходили. Он уже объявил однажды, что если Виктора Гончара выберут председателем Центризбиркома, ▶

РЕПРОЦЕНТР

Московской городской типографии имени А.С.Пушкина

Новейшие технологии фирмы SCITEX в России

scitex

SmartJet 4012

РЕПРОЦЕНТР МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФИИ ИМЕНИ А.С.ПУШКИНА предлагает свои услуги в области предпечатной подготовки полиграфической продукции:
Высококачественное сканирование и цветоделение как слайдов, так и непрозрачных оригиналов на цветокорректорах **SCITEX SMART**:

SCITEX SMART 340L — формат до А3, оптическое разрешение 5230 dpi, оптическая плотность 4.2D.

SCITEX SMART PLUS — формат до А4, оптическое разрешение 5230 dpi, оптическая плотность 4.2D.

SCITEX SMART 720 — формат до 9X12, оптическое разрешение 5230 dpi, оптическая плотность 4.2D, робот, способен сканировать до 120 слайдов в автономном режиме.

Обработка изображений, верстка и компоновка изданий на графических станциях на базе компьютеров **MACINTOSH**, **IBM PC** и **Scitex Prismagic**. Все виды работ от верстки по готовому макету до разработки дизайна.

Вывод на пленку с любых носителей и из любых программ (как IBM, так и Macintosh-совместимых) на фотонаборных автоматах **SCITEX DOLEV**:
SCITEX DOLEV 800 — формат до 812X1120, плотность до 5D, разрешение до 5080 dpi (625 lpi), внутренний барабан, HeNe-лазер, вакуумный прижим пленки
SCITEX DOLEV 200 — формат до 358X500, плотность до 5D, разрешение до 5080 dpi (625 lpi), внутренний барабан, HeNe-лазер.

Цифровая цветопроба **SCITEX IRIS**, не требующая изготовления пленок. Возможность калибровки под конкретную типографию.
IRIS 3024 — формат до 600X600 мм, возможность печати на различных материалах — тиражной бумаге, пленке, фольге и т.д.
IRIS SmartJet 4012 — формат до 267X430 мм, печать на трех типах бумаги — матовой, полуматовой и глянцевой.

101000, МОСКВА, БОЛЬШОЙ ЗЛАТОУСТИНСКИЙ ПЕР., 9
ТЕЛ.: (095) 923-6913, 923-6724, 924-9524, 928-0151
ТЕЛ./ФАКС: (095) 923-6797

РЕПРОЦЕНТР РЕПРОЦЕНТР РЕПРОЦЕНТР РЕПРОЦЕНТР РЕПРОЦЕНТР РЕПРОЦЕНТР РЕПРОЦЕНТР

литаризм, и будем ездить на «Мерседесе» с охраной, «мигалками» и прочей атрибутикой.

— Возможно ли вмешательство Москвы в разрешение белорусского кризиса?

— Вмешательство Москвы возможно в отношении не только Белоруссии, но и всех других республик, которые сейчас считаются якобы независимыми. Мы продолжаем жить в ауре СССР. К сожалению, российские политики этого не понимают. Поэтому они с легкостью закручивают газовые и нефтяные вентили. В результате в сопредельном с нами государстве (Украине. — **«Итоги»**) прошлой зимой свет был до 18.00, батареи грелись лишь до 20 градусов, не было горячей воды, не ходил транспорт. У нас же этого не было и не будет. Отношения Белоруссии и России носят особый характер, имеют особый статус уникального образования — сообщества.

— Каков оптимальный выход из сложившейся ситуации?

— Нужно создать нормальные условия для успешного государственного строительства в Республике Беларусь. Если депутаты это поймут, то, думаю, компромисс будет найден. Кстати, согласно новому проекту конституции срок их полномочий не будет сокращен — наоборот, они получают на год больше... ■

И.Х. (Минск)

то ноги президентской не будет в Верховном совете. Тем не менее прибежал на следующий день и выглядел побитым. И всегда будет так выглядеть, потому что не может быть ультиматумов парламенту, если мы считаем, что у нас независимые ветви власти. Тем более что парламент не нарушал конституцию — он делал от нее некоторые технические отступления, но это обычное явление. И когда Конституционный суд пришел к выводу, что парламент нарушил конституцию, депутаты тут же собрались и исправили нарушение. А президент издал 11 полностью антиконституционных указов и 6 — частично. Ему указал на это Конституционный суд, но он продолжает упорствовать. Каким путем он пойдет? Путем государственного переворота? Я не думаю, что те, кто в состоянии его осуществить, решатся на это: они понимают, что в конце концов их будут судить как международных преступников. Я думаю, что референдум состоится 24 ноября. Президент будет трубить, что нужно поддержать его конституцию, а мы будем всеми доступными средствами объяснять, что это такое. Разбой в центре Европы в конце XX века не имеет никаких перспектив. ■

И.Х. (Минск)

Бегство от свободы

За власть в Минске бьются бывшие председатели двух колхозов

Адам Михник

(«Газета Выборча», Польша)

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

СЕГОДНЯШНЕЕ БЕЛОРУССКОЕ ПРОТИВОСТОЯние, на мой взгляд, было заложено в трагической истории этого народа, у которого никогда не было своего государства и условий для развития национальной культуры. Исторически белорусы жили между поляками и русскими, являясь для первых объектом русификации, а для вторых — полонизации.

Первым, кто признал существование белорусской нации, был Иосиф Сталин: по сути, это означало советизацию. Практически то же произошло и в Центральной Азии, которую советская власть поделила на национальные республики, однако цивилизационные различия между этими окраинами империи и Белоруссией были глубже, чем между Белоруссией и Россией. Тот факт, что первое белорусское государство было советским, роднит, на мой взгляд, проблемы Белоруссии с проблемами Хорватии или Словакии. В последней, к примеру, первое национальное государство было прогитлеровской клерикальной республикой Тиссо: словацкие патриоты в результате до сих пор пребывают в национальной шизофрении. Их предшественники, с одной стороны, были против Гитлера, а с другой не могли быть до конца против первого словацкого государства.

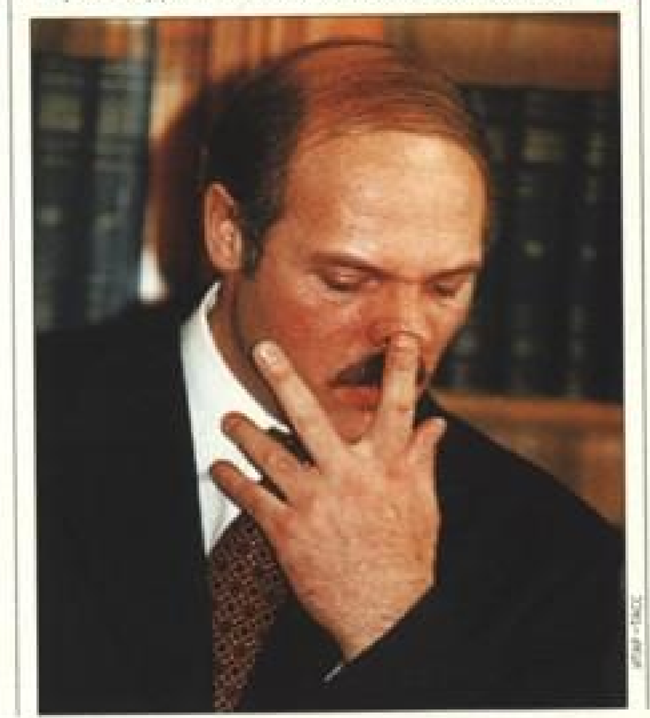
Думаю, аналоги можно найти и в русской истории. Полагаю, в первые дни после отказа платить дань Золотой Орде окружение Ивана III тоже чувствовало себя неуютно: как жить без татар после 200-летнего ига?..

Я не знаю, какими точно были бы сегодня результаты выборов, но то, что у президента Лукашенко есть массовая поддержка, очевидно для всех. Причем и выборы, и референдумы он — один практически против всего политического класса — выигрывает на двух лозунгах. Первым из них был союз с Россией (поскольку все беды Белоруссии происходят от разрыва союзных связей). Вторым — объединение во имя борьбы с коррупцией, бедностью и несправедливостью (этим он сильно напоминает генерала Лебедя, который тоже всем своим видом дает понять: куда, мол, демократам, слабы...)

К тому же следует добавить, что сработал и общий для всех посткоммунистических обществ фактор. Чем меньше демократических традиций в стране, тем сильнее желание передать кому-то ответственность за свою судьбу. Это то, что Эрих Фромм назвал бегством от свободы. В этом смысле Лукашенко — типичный народный царь, обещавший справедливость и защиту (безопасность) в обмен на помазание. Ситуация, однако, усугубляется тем, что за два года не было обеспечено ни того, ни другого. Число его сторонников тает, и ничто не подтверждает этого лучше, чем авторитарные жесты президента, которые следуют один за другим.

Лукашенко помнит, что Кравчук и Ландсбергис проиграли выборы, что Гамсахурдиа свергли. Чтобы избежать подобного, он хочет строить авторитарный режим. Для этого ему нужна поддержка в Москве. Но в Москве тоже сыты по горло авантюристами (Дудаев тоже ведь поначалу был своим), поэтому ее политика в отношении воссоединения с Белоруссией сдержанна. Москва против спешки. Другое дело — Лукашенко, вошедший в клинч со своим парламентом.

В начале своего президентства Лукашенко не знал, кем он будет. Сегодня знает: раз главой СССР мог быть грузин Сталин, а предпарламента России — чеченец Хасбулатов, то почему бы президентом новой белорусско-российской конфедерации не стать белорусу Лукашенко? Драма Белоруссии в том, что оппоненты президента, сплоченные лишь неприятием его режима, и сегодня не знают, кем они хотят стать... ■

Россия и Запад в белорусском зеркале

ПОДТЕКСТ

Анатолий Сосновский

В МОСКВЕ ЭПОХА БОРЬБЫ УКАЗОВ И ТАНКОВЫХ АТАК НА парламент, дай Бог, миновала. Но кое-где на безбрежных просторах бывшего Союза комбинированное использование исполнительной властью референдумов, шантажа и ОМОНа остается последним словом в области политических технологий.

В белорусском противостоянии хамоватый популизм одной стороны сочетается с политической импотенцией и авантюристическими лозунгами другой. Имитация ядерного шантажа в отношении и России, и Запада (чего стоит одна только история с задержкой вывоза стратегических боеголовок) и антирыночная риторика президента; эмоциональные обвинения оппозиции (приравнивающие Лукашенко к Гитлеру) и великобелорусские амбиции националистических лидеров (лидер Белорусского народного фронта Зенон Позняк выдвигал территориальные претензии одновременно к Польше, Литве и России).

События в Минске в провинциально-карикатурном виде отражают недавние тенденции политического развития России

Референдумами довольно успешно пользовались в свое время и Борис Ельцин, и многие региональные лидеры России. Последние широко ввели в политический обиход шантаж федерального центра. Лукашенковское ноу-хау — в том, что в белорусском случае объектом рэкета является не только Россия, но и Запад.

После чеченского фиаско для России как государства успех интеграционных проектов с Белоруссией становится своего рода психологической компенсацией, позволяющей в какой-то мере списать Чечню как культурно чуждую. И российские политики, похоже, рассчитывают на «минскую карту» в разворачивающейся партии за кресла в Кремле. Раньше других перспективность белорусского фронта осознали самые разные представители оппозиции — Виктор Илюхин, Константин Затулин, Владимир Жириновский. Из политиков-тяжеловесов, реальных претендентов на трон, самым заинтересованным в быстром успехе интеграции с Лукашенко оказался Александр Лебедь. Со свойственной ему быстротой реакции он перехватил руку Лукашенко, которой тот пытался ухватиться за российского президента. Сначала генерал принял белорусского лидера в Москве в начале сентября, а потом срочно отправился в Белоруссию крепить безопасность России. Причина столь интенсивных контактов скорее всего двояка: реальная потребность Москвы в информации о том, что происходит у соседей, и личный политический интерес Александра Ивановича. Наглядное усиление военно-политических позиций страны на западном направлении позволило бы генералу успешно парировать обвинения в ослаблении России после подписания соглашений с чеченскими сепаратистами.

При всем неравенстве их опыта и потенциала Лебедь и Лукашенко генетически близки как носители антиноменклатурного начала, успешно противопоставляющие себя истеблишменту. Оба поднялись на гребень волны народной любви и популярности, играя, в сущности, одну и ту же мелодию из двух нот: Лебедь — патриотизма и борьбы с коррупцией; Лукашенко — народной справедливости и сближения с Россией, что в белорусских условиях расшифровывается как обуздание коррумпированной номенклатуры и патриотизм. Так что с поправкой на провинциальную мелкотравчатость белорусских политических баталий можно, пожалуй, утверждать, что Лукашенко — белорусский Лебедь.

Общность их политического стиля создает дополнительную основу для укрепления конъюнктурно выгодного обоим союза. Между прочим, вполне вероятно, что в случае быстрого продвижения интеграционных проектов Лукашенко рассчитывает выйти и на всероссийскую политическую сцену. А Лебедь, закончив чеченскую войну, устранил для белорусов одно из последних психологических препятствий на пути более тесного сближения с Россией. Как бы ни стремились к союзу с русскими жители этой пережившей не одну опустошительную войну республики, они наверняка не хотят, чтобы их сыновья отправились воевать на Кавказ. Любопытно, кстати, что если Лебедь и в Москве, и в Минске встречался исключительно с Лукашенко и его людьми, то высокопоставленные представители администрации президента принимали эмиссаров минской оппозиции.

Можно ли говорить о том, что развитие внутриполитической ситуации в Белоруссии представляет общую для постсоветского пространства тенденцию? Ведь по стандартной схеме за демократами-националистами (которые часто оказываются не такими уж демократами) приходят аппаратчики-прагматики. При всех особенностях и отклонениях, в эту схему укладываются и Шушкевич—Кебич, и Кравчук—Кучма, и Эльчибей—Алиев, и Гамсахурдиа—Шеварднадзе, и многие российские региональные лидеры. В Белоруссии на смену прагматичному и вполне пророссийскому Кебичу пришел непредсказуемый Лукашенко.

В свете электоральных успехов Лебедя на российских выборах, интересно, не предвосхищает ли Белоруссия следующий шаг в российской политике. При всех, повторю, отличиях в масштабах и стиле.

Есть и еще один аспект проблемы: геополитические ставки в белорусской игре. Оценка Западом в целом и ведущими западными СМИ в частности Александра Лукашенко безусловно негативна. Сам белорусский президент с удовольствием подливает масла в огонь антирыночной риторикой и антидемократическим фрондерством. На Западе Белоруссия становится стереотипным примером второгодника в посткоммунистическом классе, к которому применяются все доступные меры педагогического воздействия.

Задумаемся, однако, почему пристальное и справедливое внимание стран Запада к нарушениям принципов демократии в Белоруссии не сопровождается столь же дотошным расследованием происходящего в Узбекистане, Азербайджане, в Чечне, в конце концов. Только ли в принадлежности Белоруссии к христианскому миру, к европейской цивилизации здесь дело? Может быть, в какой-то степени на позицию западных демократий влияет и то, что в случае чрезмерного сближения Минска с Москвой Белоруссия перестает быть нейтральным буфером между Россией и распространяющимися на территорию соседней Польши структурами НАТО? Мои западные коллеги уверяют, что дело не в этом. Но почему-то непроизвольно возникают странные ассоциации между отношением к Лукашенко и двойным стандартом Запада в бывшей Югославии.

Анатолий Сосновский — журналист, политолог

«Тракторная подошва» против хрустального башмачка

Россияне любят обувь, которая годится на все случаи жизни

Ирина Розенберг

ДИКИЙ РЫНОК

Глубокий кризис, поразивший в последние годы отечественное производство, пожалуй, сильнее всего затронул предприятия легкой промышленности. Отрасль, которая в советские времена выпускала огромные партии тканей, одежды, обуви, оказалась сегодня на грани исчезновения. Что, впрочем, вполне закономерно: если в прошлом из-за закрытости рынка в конечном итоге находила спрос почти любая продукция, то сегодня, когда россияне получили возможность выбирать между «нашим» и «импортным», производство неходовых товаров, естественно, стало сокращаться.

Из всех отраслевых предприятий едва ли не больше всех пострадали обувные фабрики. В былые времена российская обувная промышленность ежегодно выпускала примерно 360 млн. пар мужской, женской и детской обуви. В 1995 году, по словам директора фирмы «Кожобувь» Вячеслава Доронина, обувщики произвели 53 млн. пар обуви, а за первое полугодие текущего года — 18 млн. пар (прогноз на весь 1996 год — 43 млн. пар).

Если так пойдет и дальше, то через пару лет в России вообще не останется обувной промышленности. «Многие обувные фабрики уже переориентируют свои производства на выпуск других товаров (мебели и даже сигарет), и они вряд ли захотят потом вновь вернуться к выпуску обуви», — говорит Вячеслав Доронин.

Качество и дизайн отечественной обуви всегда оставляли желать лучшего. И все позднейшие попытки правительства спасти национальную обувную промышленность (на заре перестройки в стране было построено несколько российско-итальянских обувных фабрик, оснащенных современнейшим оборудованием) скорее всего тоже ни к чему не приведут. Одна из причин, приведших отрасль в состояние глубочайшего кризиса, — несовершенный менеджмент. К тому же построенные с советским размахом предприятия, мощности которых рассчитаны на выпуск 100—200 тысяч пар обуви в день, изначально несли в себе изъян. Для сравнения: европейские обувные фабрики, как правило, небольшие — они ежедневно выпускают в среднем 1—2 тысячи пар обуви, поэтому способны в любой момент осуществить переналадку оборудования и перестроиться на выпуск совершенно новых моделей.

Импорт с Малой Арнаутской

Неудивительно, что в такой ситуации спрос на обувь в России удовлетворяется сегодня за счет импорта. И поставки с каждым годом неуклонно растут. По данным журнала «Стэп» (издается ведущими российскими импортерами обуви, в том числе фирмами «Эконика», «Крокус Интернешнл»), в 1993 году в страну было ввезено 66 млн. пар обуви (из них 31 млн. пар — обувь из натуральной кожи), а в 1994 году импорт составил уже 116 млн. пар (в том числе 46,2 млн. пар из кожи).

В прошлом году, правда, обьемы поставок сократились до 102,3 млн. пар, из которых 27,4 млн. кожаных. Но, как считают поставщики, это были временные трудности, связанные с перегруппировкой сил на российском обувном рынке, — многие мелкие импортеры свернули дела, не выдержав конкуренции с более крупными поставщиками.

В этом году, судя по всему, объемы поставок импортной обуви в Россию вновь стали увеличиваться. Директор по сбыту торговой компании City Sign Вадим Хомрач, ссылаясь на данные Таможенного комитета, сообщил: объемы ввоза обуви в Россию во втором квартале текущего года составили 162% к уровню того же периода прошлого года.

Учитывая, что таможенная статистика далеко не всегда отражает истинное положение дел (многие поставщики используют разного рода лазейки, чтобы избежать уплаты таможенных пошлин), можно смело предположить, что реальное количество ввозимой в страну обуви гораздо больше. Кстати, и цифры, приведенные в журнале «Стэп», эксперты которого тоже используют официальную статистику, вряд ли отражают реальную картину.

Например, по словам Вячеслава Доронина, в прошлом году Минэкономикой были проведены исследования рынка товаров легкой промышленности, и специалисты пришли к следующему выводу: в России в среднем на одного человека было продано 1,5 пары обуви. То есть объем продаж должен составлять 225 млн. пар. Если исключить отечественную продукцию (напомним, это 53 млн. пар), то на импорт останется 172 млн. пар обуви.

Правда, нередко импортная обувь на самом деле является таковой лишь условно. Некоторые импортеры производят свой товар непосредственно в России — в страну ввозятся «составные части», начиная с заготовок, которые превращаются в ботинки и туфли на российских предприятиях (поставщики либо размещают заказы на наших обувных фабриках, либо создают собственные производства на базе тех же фабрик), и заканчивая фирменными коробками.

Таким путем, например, идет объединение «Росинобувь», которое часть своего товара (в основном зимнего) «собирает» здесь. По его оценкам, примерно 50% якобы импортной обуви на самом деле произведено в России. «Многие фирмы, торгующие импортной обувью в России, здесь же ее и производят, хотя и тщательно скрывают это», — говорит Андрей Богачев, председатель совета директоров объединения «Росинобувь». Впрочем, по его словам, на отечественных предприятиях собирается только массовый товар, а особо модный всегда поставляют из-за рубежа.

50% — цифра довольно высокая, и, например, представители АО «Кожобувь» склонны подвергать ее сомнению. Однако установить, российского ли происхождения тот или иной товар, рядовой покупатель не сможет (для этого нужна соответствующая экспертиза). Поставщик, как правило, ввозит полный набор комплектующих, в том числе и подошву, на которой написано «Made in Italy» (France, Germany и т.д.), так что все это остается лишь склеить. Впрочем, как уверяют представители «Росинобуви», отечественная сборка совсем не означает плохого качества.

Как отметил представитель одной из фирм, все больше импортеров в последнее время подумывают о том, чтобы производить обувь здесь. О намерении создать в будущем собственное производство сообщили, например, представители City Sign. Их стремления понятны: сборка обуви в России позволяет сэкономить немалые средства. Готовая импортная обувь облагается 20-процентной пошлиной и 20-процентным НДС, а пошлина на комплектующие для обуви составляет всего 5% (плюс 20% НДС). Доставка комплектующих тоже обходится дешевле, чем готовой обуви. В конечном итоге обувь, «собранная» в России, стоит на 15—20% дешевле, чем такая же, привезенная из-за рубежа.

ПОЛОВИНА ВВОЗИМОЙ В СТРАНУ ОБУВИ ПРОДАЕТСЯ НА ВЕЩЕВЫХ РЫНКАХ

От толкучки до магазина

В этом году импортеры, что называется, на собственной шкуре ощутили значительный рост поставок обуви в страну. Как отметил заведующий отделом оптовой торговли компании Salita Владислав Черныш, «в этом году наша фирма столкнулась с огромной конкуренцией. Еще в начале лета мы завезли зимнюю обувь, рассчитывая, как и в прошлом году, начать продавать ее уже в августе, однако торговля вопреки ожиданиям не пошла». Компании пришлось даже снижать цены на свой товар.

О трудностях, связанных с растущей конкуренцией, рассказывали представители многих фирм, отметившие, что о «сказочных временах 1990—1991 годов, когда в стране вообще не было обуви и можно было продать все что угодно, теперь остается только мечтать. Сегодня импортируют обувь все кому не лень».

По оценкам экспертов объединения «Росинобувь», сегодня в Москве работают порядка 20—30 торгово-закупочных фирм. Точное количество мелких импортеров не может назвать никто. По словам Андрея Богачева, на крупнейших европейских обувных выставках, проходящих ежегодно в Милане и Дюссельдорфе, в последнее время очень часто можно встретить российских предпринимателей, заключающих контракты на закупку 3—5 тысяч пар обуви (крупные импортеры ввозят в Россию до 2—4 млн. пар обуви в год). Правда, как отмечает Андрей Богачев, постепенно такие коммерсанты бросают столь хлопотное занятие и начинают сотрудничать с крупными российскими фирмами, становясь, по сути, посредниками.

Большая часть поставщиков занимается продажей итальянской обуви. Во-первых, эта страна издавна считается законодательницей обувной моды. Во-вторых, итальянская обувь примерно на 10—15% дешевле аналогичной австрийской и немецкой. Практически не представлена на нашем рынке французская обувь. Как объясняют поставщики, она слишком дорогая и торговать ею невыгодно.

В последние годы на российском рынке увеличилась доля португальской обуви. Обувная промышленность в Португалии развита неплохо. Несмотря на мягкий климат, там делают вполне теплые зимние сапоги. «У португальской обуви довольно высокое качество, а цены на 20% ниже, чем у итальянской», — рассказали представители компании City Sign (специализирующейся на поставках португальской обуви). Неудивительно, что португальцы выбрали Россию в качестве основного рынка сбыта и стараются все больше ориентироваться на него.

В России существует несколько типов импортеров обуви. Основной костяк внутреннего обувного рынка пока что составляют компании, ориентирующиеся исключительно на торговлю на вещевых рынках (к таковым относятся, например, фирмы-импортеры «Генмарк», «Рагацца»). Естественно, такие поставщики ввозят в страну более дешевый товар, причем не очень разнообразный — 2—3 модели в год. По оценкам представителей объединения «Росинобувь», примерно 50% обуви в России продается на вещевых рынках.

К другому типу относятся фирмы, которые

реализуют обувь через собственные сети магазинов (наиболее известна в этом плане «Эконика»), а потому завозят продукцию более разнообразную и по цене, и по назначению. В последнее время стали появляться компании, которые, не отказываясь от торговли на вещевых рынках, стремятся развивать собственную сеть магазинов, например, City Sign, Salita.

Не исключено, что в ближайшее время таких импортеров станет больше. Вещевой рынок, особенно московский, насыщен обувью среднего класса до предела. «Из-за высокой конкуренции мы скоро будем отходить от рынков и стремиться продавать свой товар через магазины. Соответственно придется перестраиваться на импорт более дорогой и даже эксклюзивной продукции», — говорит представитель Salita.

Несмотря на то, что фирмы-импортеры работают по-разному, все они ориентируются на торговлю женской обувью, которая, по оценкам экспертов City Sign, занимает около 70—75% в общем объеме импорта. По словам представителей специализированных фирм, женская обувь пользуется в России гораздо большим спросом, чем мужская. Очевидно, российские мужчины неприхотливы — они покупают новую обувь только тогда, когда полностью износят старую, а в гардеробе женщины обычно присутствуют 4—5 пар различной обуви.

Основную прибыль в России импортеры получают за счет зимней обуви, что вполне естественно в стране, где около полугода царствует зима. «По нашим наблюдениям, каждая женщина ежегодно покупает хотя бы одну пару сапог, поэтому на этой обуви можно хорошо заработать, а импорт, например, босоножек, которые многие дамы носят по нескольку лет, позволяет только-только окупить расходы», — говорит Андрей Богачев. Поэтому многие фирмы-импортеры специализируются на зимней обуви и летом отходят от дел.

Россияне своих вкусов не меняют

Даже беглое знакомство с витринами обувных магазинов, не говоря о вещевых рынках, убеждает в том, что продаваемая в стране обувь не отличается особым разнообразием. Изделия разных фирм зачастую очень похожи по своему дизайну. Дело в том, что российские покупатели страшно консервативны. Поэтому все российские фирмы осуществляют импорт по одной и той же схеме — в течение сезона они изучают внутренний спрос, а затем размещают заказ на европейских фабриках (ни одно зарубежное предприятие не работает «на склад»). Так что однообразия добиваются умышленно. Да и что тут можно поделать, если, как рассказал Вадим Хомрач, в России долгие годы пользуются спросом, особенно в отдаленных регионах, женские зимние сапоги на сплошной «тракторной» подошве. Такие модели поступали в страну еще в советские времена централизованного импорта.

Представители «Росинобуви» показали другую «модную» уже в течение последних десяти лет модель сапог. «Когда мы в очередной раз заказываем производителям такую обувь, они чуть ли не падают в обморок, восклицая: «Опять этот сапог!», — рассказывает Андрей Богачев. Вот и везут импортеры то, что хорошо продавалось в прошлом году, ведь с новым товаром рискуешь прогореть — вдруг покупатель его не оценит. Так что обувная мода приходит в Россию с опозданием на 1—2 года. «Те модели обуви, которые производятся специально для России, в Европе уже не носят», — заявил представитель одной из фирм. (Поясним: это касается массовой продукции, но в последнее время в крупных городах стали появляться салоны, предлагающие сверхмодную обувь, и, как уверяют эксперты, такой товар не отстает от европейского.)

ЖЕНСКАЯ ОБУВЬ ПОЛЬЗУЕТСЯ В РОССИИ ГОРАЗДО БОЛЬШИМ СПРОСОМ, ЧЕМ МУЖСКАЯ

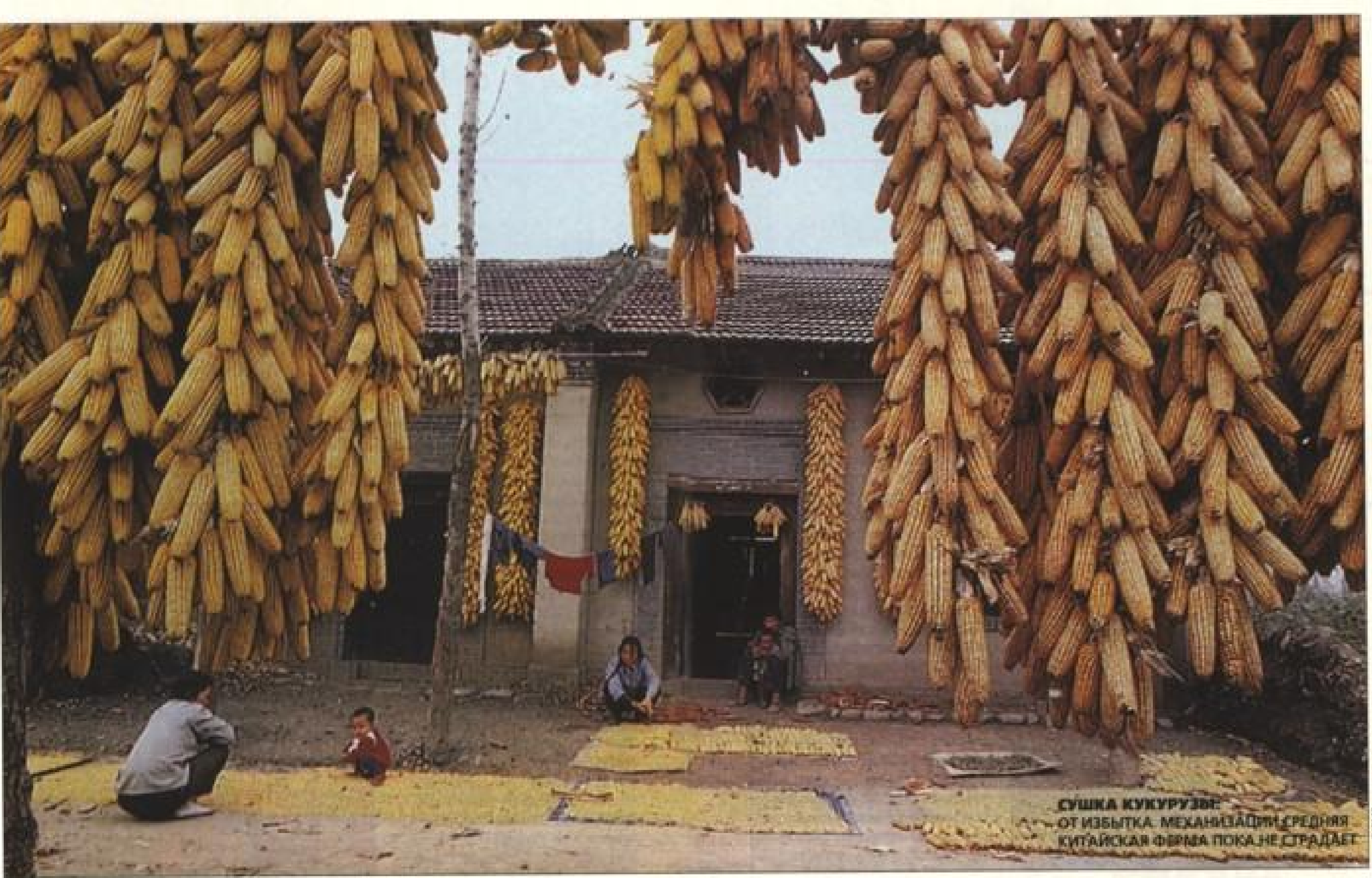
Между тем многих россиян качество продаваемой обуви волнует куда больше, чем ее дизайн. По наблюдениям представителей обувных фирм, российский потребитель вообще предъявляет слишком высокие требования к качеству — по нашим меркам, пара обуви должна годиться на все случаи жизни, не должна ни промокать, ни рваться. Европейцы не так придирчивы, ибо покупают обычно обувь на один сезон. В то же время импортеры признают, что в Россию поступает в основном обувь не очень высокого качества.

Чтобы противостоять конкурентам, импортеры вынуждены гнаться за низкой ценой. Естественно, это происходит в ущерб качеству — поставщики просят производителей делать обувь из более дешевой кожи, использовать побольше синтетических материалов (на подкладку, подошву). Например, в Россию практически не поступает обувь на кожаной подошве — дорого. «Мы бы рады торговать высококачественной дорогой обувью, но спрос на нее ограничен», — говорят представители «Росинобуви».

По оценкам экспертов, качественной считается обувь, оптовая цена которой 80—100 долл. (сапоги) и 50—60 долл. (туфли). Средняя же цена сапог, предлагаемых большей частью российских импортеров, составляет 45—55 долл., туфель — 25—30 долл. (в розничной продаже, правда, она вырастает в 2—3 раза). Бывают, конечно, и исключения: например, в ассортименте City Sign присутствуют зимние дамские сапоги из материала типа «дубленого», оптовая цена которых — 115 долл.

Самому покупателю довольно сложно определить качество обуви. Специалисты советуют обращать внимание на упаковку — не только на коробку (она должна быть фирменной), но и на то, что внутри (бумага, держатели формы). Следует с подозрением относиться к обуви, на которой не указана страна-производитель (а такое часто бывает, если сапоги или туфли сделаны на российских предприятиях или в третьих странах). Не стоит на слово верить продавцу, уверяющему, что подошва у обуви кожаная, — на такой подошве обязательно должен быть значок в виде растянутой кожи. В этой связи следует также учесть — зимняя обувь никогда не делается на кожаной подошве.

Нередко, стремясь выполнить установку клиента на дешевизну, зарубежные производители «забывают» вставить необходимые элементы (например, супинатор), из-за чего обувь невозможно носить — болят ноги. Однако жульничество производителей — не единственная причина того, что на нашем рынке встречается неудобная обувь. «Открывая фирму, мы завезли 10 тысяч пар великолепных дамских сапог, которые еле-еле смогли продать, — они были слишком узкие и никому не лезли», — рассказывает представитель «Росинобуви». «В Италии, например, существует такое понятие, как «русская колодка», то есть колодка большой полноты (не менее 8-й), а в Европе производится обувь примерно 7-й полноты», — продолжает объяснения Андрей Богачев. Обычно европейские производители, работающие с постоянными клиентами, знают особенности российских ног. Но поскольку на рынке немало неопытных поставщиков, они не всегда могут учесть все тонкости. ■

СУШКА КУКУРУЗЫ: ОТ ИЗБЫТКА МЕХАНИЗАЦИИ СРЕДНЯЯ КИТАЙСКАЯ ФЕРМА ПОКА НЕ СТРАДАЕТ

Путь к реформе через ферму

Пекин дал отмашку, и реформа сельского хозяйства мощно стартовала. Планируется заменить буйвола трактором, повысить благосостояние крестьян и, главное, создать условия для того, чтобы Китай мог сам себя прокормить

Джордж Уэрфриц

(Newsweek)

ЧУЖОЙ ОПЫТ

ШМУЭЛЬ ФРОММ ВСТАЕТ ЗАТЕМНО, КАК все крестьяне в Северном Китае. Но потом их пути расходятся: крестьяне, взвалив на плечи косы и мотыги, бредут к своим доставшимся от дедов и прадедов клочкам земли, а израильтянин Шмуэль садится в свой «Джип Чероки» и едет в теплицы, в которых компьютер автоматически поддерживает нужные температуру, влажность и даже угол преломления солнечных лучей. Фромм приехал в Китай в 1994 году, чтобы показать, чего можно достичь с помощью высоких технологий в области сельского хозяйства, и с тех пор на руководимой им китайско-израильской показательной ферме побывало тысяч пятнадцать чиновников и специалистов. Размах и эффективность этой системы хозяйствования действительно впечатляют: выращиваемые на ферме зеленые сладкие перцы — предмет вожделения всех пекинских рестораторов, а в разгар зимы алые розы на длинных стеблях расходятся по доллару за штуку (при оптовых закупках). «Конечно, наша ферма не сможет завалить Китай зерном, — говорит Фромм. — Но в достаточно развитой стране люди живут «не хлебом единым».

Не исключено, что это самая болезненная проблема в сегодняшнем Китае. Да, экономика страны находится на подъеме, но в основном за счет промышленных предприятий, отчаянно старающихся угадать и удовлетворить запросы растущего и богатеющего населения. Но год от года урожаи зерновых все меньше обеспечивают потребности Китая. Все чаще слышны пессимистические пророчества о неизбежном продовольственном кризисе. Все это заставляет Пекин принимать срочные меры. Государство долго пренебрегало сельским хозяйством, относясь к нему словно к пасынку. Зато теперь ему уделяется первостепенное внимание. В соответствии с утвержденным в прошлом году пятилетним планом развития сельского хозяйства на него выделены 80 миллиардов долларов. Предполагается, что благодаря этим деньгам традиционный буйвол уступит место современным технологиям, с помощью которых будут полностью удовлетворены потребности китайцев в основных видах продовольствия — и в розах зимой для тех, у кого запросы повыше. По расчетам Пекина, эта программа поднимет доходы крестьян, уменьшит миграцию в города и, следовательно, позволит Китаю самому себя прокормить.

Такая смена государственных приоритетов уже привлекла предпринимателей, готовых немедленно приступить к ликвидации сельскохозяйственного кризиса. Они приезжают со всех концов света — из Новой Зеландии, например, или Израиля и принимают участие в реализации разнообразнейших правительственных проектов, от строительства заводов

по производству удобрений до создания биотехнологических лабораторий. Крупнейшие компании Китая, прельстившись щедрыми государственными кредитами, впервые решили заняться агробизнесом. Сегодня это сулит более высокие прибыли, чем операции с недвижимостью или игра на рынке ценных бумаг, переживающем сейчас период спада (см. «Итоги» №16, стр. 42). По словам Джереми Гордона, директора гонконгской консалтинговой фирмы «China Concept Investment», «сейчас самый благоприятный момент для вложения капитала [в сельское хозяйство]».

Налицо принципиальная смена приоритетов. В прошлом никому и в голову не приходило, что из китайской глубинки можно извлечь какой бы то ни было доход. Экономические реформы начались там в 1979 году, а к середине 80-х годов застопорились оттого, что крестьяне, получившие право обрабатывать крохотные земельные наделы, по-прежнему должны были продавать большую часть выращенного ими хлопка, риса, пшеницы и кукурузы по абсурдно низким ценам, которые устанавливало государство. Сельское хозяйство было убыточным, и крестьяне десятками тысяч уходили в города в поисках лучшей доли. Продовольствия становилось все меньше, городам его требовалось все больше, и в результате 1993 год «обрадовал» китайцев головокружительным скачком инфляции. За год цены на основные продукты питания выросли на 30 процентов. Через год волну инфляции удалось сбить, но правительство поняло, что пора переходить к новому этапу реформы.

Прежде всего требовалось активизировать забуксовавший было переход к рыночной системе хозяйствования. Китайские лидеры постепенно урезают государственную монополию на скупку и распределение сельскохозяйственной продукции. Кроме того, они обдумывают предложение впервые допустить на внутренний рынок компании со 100-процентным иностранным капиталом — чтобы они занимались разведением крупного рогатого скота, выращиванием зерновых и оптовой торговлей продовольствием. Допотопные грузовики, буйвол в качестве главного средства механизации, отсутствие рефрижераторов — все это затрудняет и само производство продовольствия, и доставку его в города в свежем виде. Естественно, товар, поступающий в продажу, значительно повышается в цене, и без привлечения капитала быстро исправить это положение невозможно. Китайские лидеры, утверждает Гордон, осознали, что им не обойтись без иностранных инвестиций, специалистов, имеющих опыт работы в рыночной экономике, и современных технологий.

Успех аграрной реформы целиком зависит от того, будет ли создана современная сельская инфраструктура. В ближайшие пять лет власти выделяют 20 миллиардов долларов на системы искусственного орошения и защиты от паводков. Модернизация производства кормов для скота потребует 300 миллионов, но половина этой суммы будет закрыта кредитом, предоставляемым Мировым банком.

ШМУЭЛЬ ФРОММ: ИЗРАИЛЬСКОЕ ЧУДО НА КИТАЙСКОЙ ПОЧВЕ

Этот банк также финансирует и другой проект — совершенствование системы хранения и распределения урожая. По проекту намечено построить новые зернохранилища, создать сеть силосных башен, построить пять крупных портов. Проект обойдется в 1,7 миллиарда долларов, но позволит сократить ежегодные потери зерна на 20 миллионов тонн. Один из высших китайских функционеров назвал такую экономию сбором урожая «с невидимых кукурузных полей».

Гамбургер по-монгольски. Вхожий в правительственные сферы оптовик Дж.П. Хуань издает ежемесячный бюллетень «Китайское сельское хозяйство», который информирует иностранных поставщиков об открывающихся возможностях. Он же водит ошеломленных местных функционеров по израильской показательной ферме, где имеется даже манговая роща, саженцы которой были доставлены из пустыни Негев. Цель экскурсии — продать китайцам новое сельскохозяйственное оборудование. «Люди готовы платить прямо на месте, — говорит Хуань, — такое бывает нечасто». Кроме того, во Внутренней Монголии компания «Ankang Group» занимается освоением 53 тысяч гектаров невозделанных земель. Она намерена построить там фермы, которые будут обеспечивать сырьем сеть закусочных «Чингис-хан», предлагающих «гамбургеры по-монгольски». «Чингис-хан» намерен побороться за место под солнцем с ресторанами быстрого обслуживания, принадлежащими западным фирмам. (Вступая в борьбу с местным конкурентом, компания «Макдоналдс» для снабжения сотни своих ресторанов собирается выращивать овощи прямо в Китае.)

Агробизнес делается все привлекательней для президентов крупнейших корпораций. Так, гигантский завод по переработке лекарственных трав, расположенный в Пекине, вложил 150 миллионов долларов в создание дочерней фирмы, рассчитывая заработать на растущем спросе китайцев на мясные деликатесы и полуфабрикаты. Новое предприятие будет выращивать все — от цыплят и свиней до крокодилов и картофеля.

Сохранит ли Китай взятый темп реформ? В Соединенных Штатах с появлением крупных агропромышленных компаний число мелких фермеров, способных достойно отвечать растущим требованиям рынка, существенно сократилось. Но Китай тормозит развитие крупных фермерских хозяйств. Китайские власти требуют, чтобы инвесторы вкладывали деньги в уже существующие хозяйства, а не сколачивали новые мощные агрофирмы. Компании поставляют элитные семена или трактора, получая за это гарантированную долю урожая. Таким образом, крестьянин только выращивает, а предприниматель вывозит и продает. Высшее сельскохозяйственное начальство, заместитель премьер-министра Цянь Цичэнь, на созванном в минувшем декабре многочасовом совещании с руководителями крупных компаний отстаивал именно этот стратегический подход.

Вряд ли Китай при всей неэффективности системы малых хозяйств или сельскохозяйственных общин откажется от него, ибо подобный отказ будет подрывать устои социализма, заложенные еще революцией 1949 года и председателем Мао. Появление безземельных крестьян, получающих заработную плату, будет означать расширение класса «закабаленных наемных рабочих» — для ортодоксов неважно, что«закабаленные» неплохо зарабатывают. И потому возможности появления крупных механизированных земледельческих хозяйств весьма ограниченны. Более того, частное фермерство несет угрозу разветвленной системе государственного регулирования (к примеру, законным правом реализации зерна в товарных количествах наделено только министерство внешней торговли). «Овощными поясами» вокруг каждого города распоряжаются исключительно городские власти. Тому, кто захочет всерьез заняться агробизнесом, для начала надо будет «разобраться» с этими самодержцами.

Если им это удастся, вся китайская глубинка в один прекрасный день может превратиться в образцово-показательную ферму Шмуэля Фромма. «Израиль, — говорит он, — сумел совершить это чудо, хотя земля там хуже, а воды меньше». Подобная трансформация наверняка увеличит прибыльность сельского хозяйства, однако прирост дохода будет происходить за счет технических культур, а также мясного и молочного животноводства — но не за счет производства зерновых. Крупные компании избегают вкладывать средства в производство зерна и хлопка — эти отрасли не внушают им доверия. Эксперты предсказывают интерес к более выгодному техническому земледелию.

«В конце концов, — утверждает один западный дипломат, — Китай может решить проблему бедности, принеся в жертву производство зерновых». Незначительный дефицит легко компенсировать за счет импорта. Это тем более легко сделать в стране, которая отныне живет «не хлебом единым». ■

Хорошо в деревне летом, или Волга – русская река

По данным Роскомстата, с 1994 года в Российской Федерации численность сельского населения не сокращается и даже «старение» прекратилось

Борис Жуков

ПАСТОРАЛЬ

ЕСЛИ ИЗ ЖИВОПИСНОГО ТВЕРСКОГО РАЙЦЕНТРА Старицы выехать по автотрассе Тверь — Ржев в сторону последнего, то километрах в пятнадцати будет поворот налево со столбиками, на которых несколько лет назад еще был указатель «Мартьяново». Километра через четыре появится и само Мартьяново — центр округа (по-местному — сельсовета) с магазином, клубом, почтовым отделением, конторой колхоза и другими форпостами цивилизации. Мы, однако, не будем в него въезжать, а свернем на уходящий вправо проселок. Минуем разоренную церковь, отмечающую собой поворот на Сергино, проедем насквозь Ломово, пересечем загнанную в трубу крохотную речку Гостимировку и в конце концов увидим десятка три изб и заброшенную ферму. Это — Подол, самая дальняя деревня Мартьяновского округа, юго-западный угол Старицкого района. Противоположный берег внезапно открывшейся слева Волги принадлежит уже Зубцовскому району, а дорога, по которой мы приехали, через пару километров пересекает речку Иружу, за которой начинаются ржевские земли.

Все избы Подола стоят вдоль единственной улицы, параллельной дороге. На саму дорогу выходят только ферма да несколько заросших бузиной и крапивой квадратных ям со стенками из обтесанных известняковых блоков — все, что осталось от стоявших здесь несколько десятилетий назад строений. Впрочем, и уцелевшие дома на самом деле уже никакая не деревня. Большинство из них продано москвичам и питерцам, два-три пока остаются в собственности колхоза. С мая по сентябрь в Подоле кипит жизнь, кое-кто есть в апреле и октябре, зимой же деревня совершенно безлюдна. Только в одном доме на краю деревни живет коренная жительница Подола Ольга Захаровна Бойцова, вдова многолетнего председателя колхоза, оставившего по себе добрую память: чуть не половина яблонь в округе посажена его руками. Ольга Захаровна и сама долго была колхозным бригадиром, ее дом до сих пор выделяется — ухоженным садом и огородом, великолепным цветником под окнами, единственными в деревне курами... Но после выхода на пенсию и она в иной год уезжает на зиму к одной из дочерей. Ну в самом деле, представьте себе: пожилая женщина одна в пустой деревне, случись что — помочь некому, сообщить некуда, даже электричество бывает на неделю отключают.

Впрочем, отключают его и летом — по рабо-

СТАТИСТИКА

В мае—июне 1996 года ВЦИОМ провел достаточно редкое на сегодняшний день исследование по специальной сельской российской выборке. Были опрошены 2 тысячи человек. Только 3% посчитали, что положение дел в хозяйстве, где они работают, стало лучше. 55% считают, что «жить трудно, но можно терпеть», а 10% — «все не так плохо и можно жить». Повысить свой уровень жизни удалось лишь 7% сельских жителей.

Как вы думаете, какой скорее всего будет Россия в 2000 году?

20% НИЩЕЙ И РАЗРОЗНЕННОЙ СТРАНОЙ
13% СИЛЬНОЙ И ЕДИНОЙ ДЕРЖАВОЙ
11% ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ГОСУДАРСТВОМ
4% РОССИЯ РАСПАДЕТСЯ И ПОГИБНЕТ
52% ТРУДНО СКАЗАТЬ

чим дням с 10 часов. Иногда до 12, иногда до трех, чаще до пяти, а бывает до следующего утра. Могут и вообще не отключить. От чего это зависит, в Подоле не знает никто. Потребление вроде бы небольшое, только на бытовые нужды, топливных кризисов и забастовок энергетиков в здешних краях пока не случалось. Прежде грешили на строителей коттеджного поселка (о котором речь дальше) — то ли они своими электроинструментами перегрузки создают, то ли отключают основную линию для безопасного монтажа электросети в поселке... Но и после их отъезда график отключений не изменился.

Отсутствие в Подоле своих работников колхоз некоторое время пытался возместить привозом их извне. На сенокос в Подол приглашали косарей из других деревень, а жившее на ферме стадо — две сотни овец да тридцать коров — отдали под надзор чеченцу, которого в деревне звали Максимом. Максим работал неплохо, намеревался прочно обосноваться в деревне, но в конце года его крупно обсчитали в колхозной бухгалтерии, и он ушел. На смену ему прибыл целый клан его земляков во главе с красавцем Бесланом. Их деятельность тоже была весьма успешной, но в другом смысле: Подол стал известен в округе как место, где в любое время суток можно купить спиртное. Чеченцы не отпускали в кредит (чем заслужили дружную ненависть всех окрестных работяг), зато принимали оплату натурой — продуктами, вещами и т. п. Вскоре они обзавелись неплохим

СТАТИСТИКА

Властям село не доверяет

53% опрошенных считают, что нынешние власти не смогут в ближайшее время добиться изменения положения в стране к лучшему.

Доля недоверяющих

71%	ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ
66%	ГОСДУМА РФ
65%	РАЙОННЫЕ ВЛАСТИ
64%	МИЛИЦИЯ, СУД, ПРОКУРАТУРА
62%	ОБЛАСТНЫЕ ВЛАСТИ

Сельские дети — будущие горожане?

	Где бы вы хотели, чтобы жили ваши дети?	Где бы вы предпочли жить?
В ДЕРЕВНЕ	28%	[illegible]
В НЕБОЛЬШОМ ГОРОДЕ	29%	22%
В КРУПНОМ ГОРОДЕ	15%	8%
В ДРУГОЙ СТРАНЕ, РЕСПУБЛИКЕ СНГ	3%	3%
НЕ ЗНАЮ; НЕТ ДЕТЕЙ	25%	5%

Что бы вы пожелали своим детям?

13%	СТАТЬ ФЕРМЕРАМИ
14%	РАБОТАТЬ В СОВХОЗЕ
50%	ЖИТЬ В ГОРОДЕ
23%	ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ

парком автотранспорта и открыли собственный магазин в Старице, зато колхозное стадо изрядно сократилось. Спохватившийся колхоз расторг контракт с чеченцами и привез нового пастуха — бывшего летчика из Магадана. Однако экс-авиатор не устоял перед соблазном, и поголовье овечек вновь стало сокращаться. Колхоз опять сменил пастуха, но и это не помогло, и в конце концов ферму закрыли, а дом, служивший жильем для приезжих работников, три года назад продали очередному москвичу. (Продали бы, наверное, и саму ферму, если бы нашелся покупатель на это нелепое темное здание, изнутри покрытое многолетним слоем навоза, а снаружи под самую крышу заросшее бурьяном и крапивой.) Тем временем Беслан, чьи дела шли по-прежнему успешно (кроме магазина в Старице, он стал хозяином еще и пары бензоколонок), начал строить собственный дом. Однако около года назад чеченцы из Подола внезапно исчезли. Бог весть куда.

Ныне о существовании колхоза в Подоле можно догадаться только по оставшимся кое-где окрестным полям. Другие заброшены и зарастают березой, ивой и ольхой. Этому жизнеутверждающему процессу, правда, сильно мешает любимое весеннее развлечение местных жителей — выжигание сухой травы, уничтожающее не только молодую поросль, но в иную весну и целые рощи вполне взрослых деревьев. Однако лес берет упорством, и поднявшиеся на иных полях молодые перелески уже не будут распаханы никогда.

Зато оставшиеся сельскохозяйственные угодья получают сполна. Какие там пары, какие севообороты! Пашут каждый год, пашут вдоль склонов и поперек дорог, чуть ли не до уреза воды — в одну сторону и до самой кромки леса, вспарывая плугом корни крайних деревьев — в другую. И сеют почему-то только овес, из года в год — овес по овсу. Несчастный злак еле-еле дотягивает до 15 – 20 сантиметров, его жидкие метелки местами не видны среди васильков, сурепки и прочих сорняков, а местами и просто отсутствуют — не взошли. Но в конце лета исправно приезжают комбайны и скребут своими агрегатами светлую, почти лишенную плодородного гумуса песчаную почву, пытаясь добраться до укрывающихся в складках местности растеньиц... Смотришь на такое с края перелеска, сжимая в руке корзину с грибами, и думаешь: а если и в самом деле предоставить этим гектарам зарасти мелколесьем, не выше ли будет их продуктивность? А уж в пересчете на вложенный рубль, да с учетом экологической безопасности...

Впрочем, подобная агротехника — это еще цветочки. На том берегу Волги хозяйствует колхоз «Сознательный», держащий прямо напротив Подола большое коровье стадо. Пасется оно в основном прямо на волжском берегу (что категорически запрещено всеми санитарными, водо-, почвоохранными и экологическими нормами), а загоном ему служит огороженный участок леса. Не мелколиственный перелесок наподобие тех, что окружают Подол, а великолепный русский лес, с земляникой, черникой и живописными ледниковыми валунами.

ОЛЬГА ЗАХАРОВНА БОЙЦОВА — ПОСЛЕДНЯЯ МЕСТНАЯ ЖИТЕЛЬНИЦА С ВНУЧКОЙ

Правда, это он только поначалу такой великолепный. В пятницу у пастухов — день отдыха, и стадо не выгоняют. С того берега несется многоголосое мычание голодных буренок, прозванное местными остряками «хором Пятницкого». Но мычанием сыт не будешь, и бедные животные сжирают в своем загоне начисто не только всю траву, но и кору на тех деревьях, куда могут дотянуться. Когда процесс заканчивается, «коровья зона» перекочевывает на новый участок леса, а на старом, под обглоданными мертвыми березами, встает сплошная стена двухметровой крапивы.

Оговорюсь: речь идет не о каком-нибудь безнадежно лежачем хозяйстве, которому уже не до законов и приличий. По российским, а тем более нынешним меркам «Сознательный» — просто оазис благополучия и процветания. Он своими силами заасфальтировал половину дороги до райцентра, строит в центральной усадьбе, в Столыпине, жилье для своих работников (и не бараки панельные, а вполне пристойные коттеджики), держит школы, не имеет недостатка в технике. Просто его работники не видят во всем описанном ничего плохого или хотя бы необычного. Наверное, это и есть тот самый особый российский менталитет, к которому апеллируют наши патриоты.

Для последних тут почва и в самом деле благодатная. «Не дай Бог, — нервно реагирует глава администрации Мартьяновского округа Владимир Смирнов на неосторожно высказанную автором этих строк надежду на скорое снятие ограничений на куплю-продажу земли. — Тут такое начнется...» Он — власть, вся земля пока в его распоряжении. Если не захочет, никому не продаст, несмотря ни на какую либерализацию. И тем не менее он уверен, что «начнется». А тем временем в сенях сельсоветской избы, под новеньким триколором два колхозника обстоятельно беседуют: голосовать ли на выборах за Жириновского, не слишком ли он мягок к нынешней власти... Наверное, победа оппозиции в здешнем округе была бы бесспорной, если бы не все те же горожане-дачники: 16 июня местной участковой комиссии пришлось вызывать из Старицы курьера с дополнительными бюллетенями, так как к полутора сотням «штатных» избирателей добавилось десятка три владельцев открепительных талонов. «Мы же их предупреждали, что так будет, а они нам дали бюллетеней ровно по списку», — с едва заметной гордостью рассказывает об этой истории секретарь участковой комиссии.

Местных жителей можно понять. Традиционная инфраструктура продолжает деградировать. Шесть лет назад ближайший от Подола магазин был всего в паре километров — в селе Масальском и еще один — в Лужках, за Волгой, на полпути к Столыпину. Теперь оба закрыты, в Масальское, Лужки, Колчеватики раз в неделю приезжают автолавки. А стационарные магазины остались только в центрах округов и колхозов — в Мартьянове, Столыпине. Да и в них можно купить лишь то, что не требует хранения в холодильнике. За остальным надо ехать в город. А на чем ехать? В Мартьяново, несмотря на близость к областной трассе и асфальтовое покрытие дороги, автобус давно уже не ходит, хотя стоящая посреди села будка-остановка намекает, что так было не всегда. В Столыпино автобус до этого года ходил дважды в день, теперь — четыре дня в неделю, в остальные три он не ходит вообще. Маршрут на Орехово —

окружной центр Ржевского района, к которому принадлежит Масальское, — три-четыре года назад и вовсе сняли, потом восстановили, но автобус стал ходить совсем редко.

Новые времена предстают перед селянами в неприглядном виде, чуть ли не в карикатурном. В Масальском какие-то коммерсанты купили барский дом (в одном из его крыльев и был ныне «покойный» магазин). Народная молва упорно связывает их с «Гермесом», но точно никто ничего не знает. Зато достоверно известно, что больше никакого интереса к приобретенной собственности они не проявляли, и дом продолжает разваливаться, дойдя уже до кондиции античных руин.

Другой пионер провинциального бизнеса затеял строить коттеджный поселок километрах в трех от Подола, в живописном березнячке, на месте, где когда-то стояла усадьба Путятиных (о чем теперь напоминают лишь несколько старых лип да абсолютно круглый пруд с островом посередине). Первая нанятая им бригада работала исключительно в его присутствии. Как только хозяин уезжал, строители немедленно уходили в запой, а когда кончались деньги, расплачивались за водку хозяйскими стройматериалами по сказочно «льготным ценам». За поллитру у них можно было выменять рулон рубероида, а в момент особо жаркого горения души — и все четыре с доставкой на дом.

В один далеко не прекрасный для этих тружеников день хозяин их выгнал и нанял новых. Тех, однако, мучила та же неутолимая страсть. Дождавшись отлучки владельца близлежащей пасеки (пожалуй, единственного успешно хозяйствующего частника в округе), они взломали дверь его дома. И поехали продавать мед по окрестным деревням. Те, кому они его предлагали, понимали, что к чему, но все равно покупали. К моменту задержания большая часть меда уже была распродана. «Медоносы» получили свои сроки, пасечнику осталось подсчитывать убытки, а стройка вновь замерла. Тем временем вечно нуждающийся в стройматериалах окрестный люд уже и сам нашел дорожку к коттеджам, да и с готовыми домиками начало твориться неладное: то угол поедет, то бетонные плиты фундамента начнут рассыпаться...

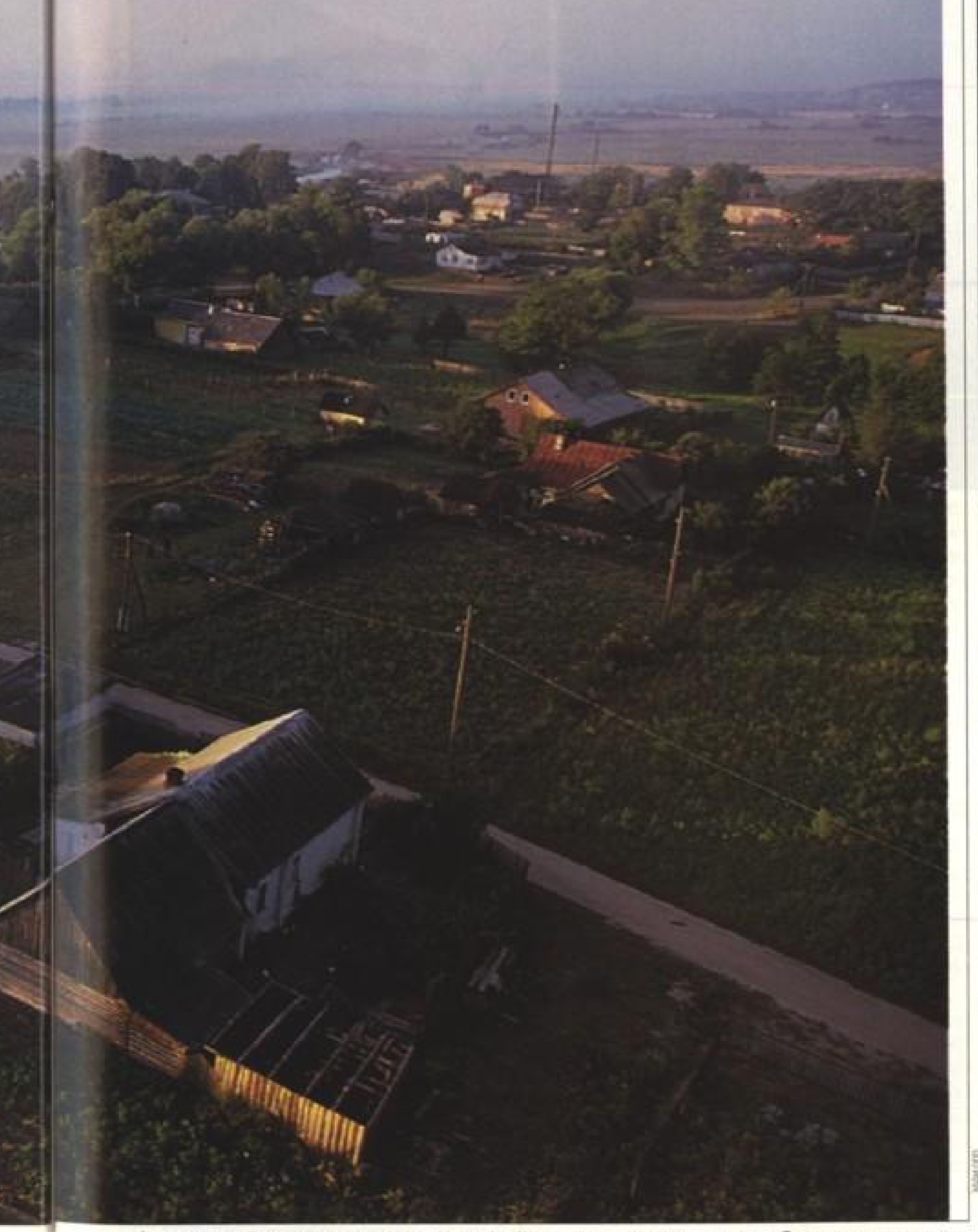
Этим летом хозяин стройки капитулировал: уже построенные коттеджи были один за другим разобраны и вывезены. Разборка велась «в две смены»: по ночам добрые граждане, воспринявшие ликвидацию поселка как призыв поторопиться, тащили с домиков шифер, оконные стекла и вообще все, что можно было отделить без чрезмерного шума. Во всех без исключения окрестных деревнях продолжается (и даже как будто набирает новую силу) строительный бум, так что и эти трофеи еще послужат возрождению России...

По данным Роскомстата, с 1994 года в Российской Федерации численность сельского населения не сокращается и даже «старение» прекратилось. То, чего не могли добиться три поколения советских правителей, свершилось тихо и незаметно.

Фото Натальи Жуковой

Человек с большой бутылкой

И в жару и в холод любимый деревенский градус — сороковой

Игорь Рябов

ГОРЬКАЯ

Во Владимирской области август всегда сухой и жаркий, на солнце — до сорока градусов. Но площадь села Новоселово оживленна и в полдень. Получив учебники, из школы идут дети. Старухи, вольные доярки, ворча изучают неизменный ассортимент коммерческого ларька. Черноусый продавец отгоняет от своих арбузов малолеток. В тени под старым ясенем собирается общество.

Громко матерясь, приближаются мужчина и женщина. Обоим лет под пятьдесят. Она в подпитии, он уже совсем хорош. Сразу видно, дальше ясеня не пойдет. Мужчина провожает подругу взмахом руки и валится под дерево: «Я у ней во всем виноват».

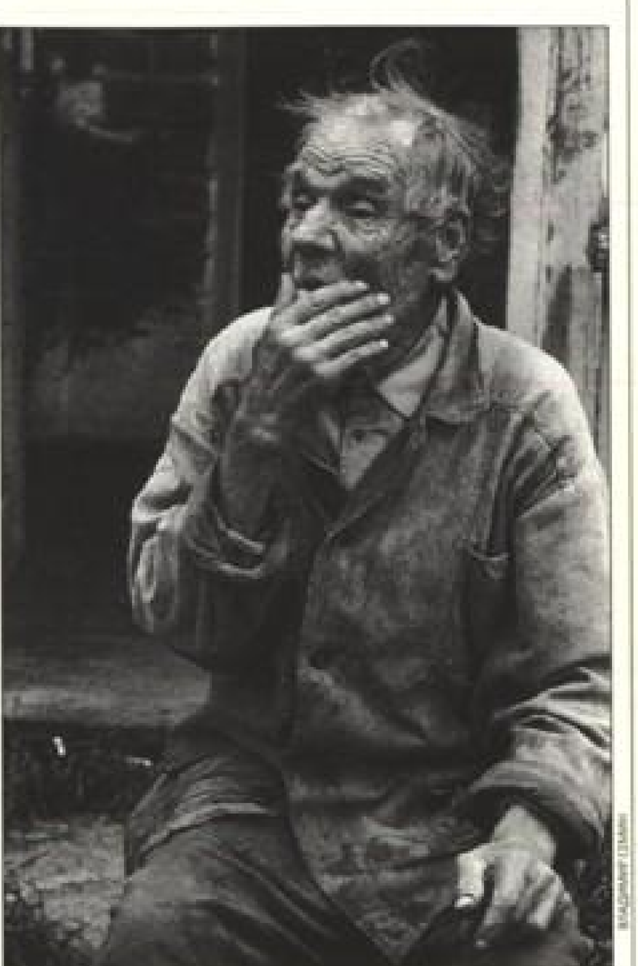
Мужчина, который оказывается Демой, сообщает, что у женщины только что арестовали сына, спьяну обворовавшего дом. Дема в серой шляпе, грязной рубахе, рваных брюках и вдрызг разбитых башмаках. Он живет в двухэтажном доме рядом с площадью. Дом не деревенский, панельный. Такие дома совхоз строил в период сращивания города и деревни. Жить в них уже невозможно. Их обитатели — полубомжи, без денег и огорода, значит, и без средств. Кто-то поселился здесь, продав квартиру в Москве. Недавно один бывший москвич сиганул со второго этажа такого дома. Как выразился глава местной администрации Валентин Копылов, бедняге «спьяну чертики померещились». В больнице диагностировали белую горячку. Заурядное происшествие.

К ясеню между тем подъезжают трактор и грузовик. Дему все знают. Он призывно жестикулирует: «Давайте сюда!» Водители отмахиваются— некогда, мол, подходят к ларьку, покупают «Столичную» и садятся обратно в свои машины. Дема с досады смыкает очи.

Сороковой — любимый градус в деревне в жару и в холод.

Не крестьяне, а деревенщики

Новоселово — одна из деревень Киржачского района. Мимо нее идет дорога на Киржач, к месту, где разбились Гагарин и Серегин. Иногда сюда заезжают туристы.

Образ жизни местного населения связан с характером почвы. Она неплодородная.

В XIX веке здесь построили фабрики — текстильную, прядильную, шелкоткацкую, красильную. Хозяевами фабрик были разжившиеся крестьяне. «Фабричные» деревни входили в так называемый Старопромышленный район, который простирался от Киржача до подмосковного Клина. Периодом расцвета региона, как здесь говорят, было время столыпинских реформ.

Село Филипповское упоминалось еще в 1377 году, как указывает «Свод актовых материалов о социально-экономической истории Северо-Восточной Руси», в Духовной грамоте митрополита Алексия. Филипповским и еще сорок одним селением в округе Стромынской дороги владел Чудов монастырь. Крестьяне до 1765 года были приписаны к монастырю, а после секуляризации, проведенной Екатериной II, стали государственными. Платили подать рыбой, грибами. Из тех сел ныне осталось восемь.

74-летний краевед Константин Крючков, живущий в селе Аленино, утверждает, что его край нехарактерен для сельской местности. Жителей он определяет «по Есенину». Не крестьяне, а деревенщики, потому что в поле в основном они не работали. Да и происхождение их по большей части не славянское — меря.

Но в одном уж точно не отличаются местные жители от других сельчан — пьют. Да так, что мало не покажется.

Бабуля потирает руки

Магазины в Филипповском работают с десяти утра до пяти вечера. Ближе к шоссе — коммерческий ларек. Не успеешь купить бутылку там, к услугам частные торговцы. Одна бабуля, живущая в выгодной близости от магазина, в

ПИВКА ДЛЯ РЫВКА
И ВОДОЧКИ ДЛЯ ЛАКИРОВОЧКИ

любое время суток продаст хочешь вина, хочешь водки. Мужики на ногах спозаранку. Похмельный синдром повышает спрос на выпивку к шести часам утра. Бабуля потирает руки. Часам к семи ноги у мужиков уже подгибаются.

Коля и Олег живут с некоторых пор вместе — Коля свой дом продал, взамен купил две машины, «Ниссан» и «Форд», — «чтобы хулиганить». Вскоре обе машины «ухулиганил» — разбил. Коле 44 года, у него есть 20-летний сын, живущий в подмосковном Фрязине, сам он раньше работал электриком в колхозе. Детство его прошло при молочной фабрике, где мать была директором. Олегу только что исполнилось 30 лет, его лицо покрывает редкая щетина. «Сыр сушили прямо на крыше, вот здесь», — показывает Олег в сторону каменного дома, где теперь проводят дискотеку. Оба друга теперь колымят — строят дачи москвичам. Последний раз заработали 100 долларов. Маловато, конечно, — «в день-то по сотне тысяч улетает».

Другие мужики откровенничают, что не берутся ни за какое дело «без четвертака». Принимают бутылку на двоих — и за работу.

Строительство дач — единственный, но надежный способ заработать мужику в деревне. Строители, плотники из Владимирской области славились всегда. Недалеко от Киржача есть деревня Аргуны. В Суздале аргунами называли плотников.

Дед Гера — знаменитость в Филипповском. Всю жизнь прожил один. Его считают не от мира сего — за любовь порассуждать, особенно после стакана. Когда-то дед Гера стал свидетелем поимки «шпиёна» в своей деревне: милиция задержала человека, который фотографировал местную церковь Николая Угодника. А под церковью есть подземные ходы, длиной в несколько километров. Пленку на всякий случай засветили. С тех пор дед Гера в каждом приезжем подозревает «шпиёна». Закончив с детективной историей, дед Гера рассказывает о том, как запросто может сделать из обычного бритвенного лезвия «хошь кипятильник, хошь радио».

Так что до работы — только руку протянуть. Но рука, окаянная, тянется к бутылке.

Разрушители

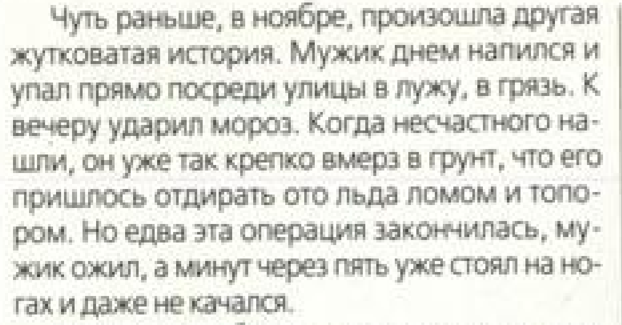
Майор милиции Анатолий Колесников служит в Киржаче начальником отдела, который можно считать местной «полицией нравов». Он утверждает, что бытовые преступления и мелкое хулиганство совершаются только на почве пьянства.

Свежий случай «бытовухи» вбудоражил умы и души местных жителей. Двадцатитрехлетний киржачец отрезал головы бабушке и матери. Потом, говорят, собирался бросаться под поезд. Милиционеры предполагают, что он повесился в лесу. Но — ищут, живого или мертвого. В июне этого года участковый милиционер сел Филипповское и Аленино Эдуард Джавадов поймал-таки злоумышленника, некоего Калугина, который поджигал дома из-за того, что от него ушла жена. Выпьет под вечер — и на поджог. Восемь изб спалил, включая дома Джавадова, собственной тещи и краеведа Крючкова. Теща погибла. У Крючкова сгорел почти весь его архив. Однажды сильно пострадала дочка поджигателя. Объяснить свои поступки он так и не смог.

Особенный ущерб алкоголики приносят самим себе. Электротехнику-самоучке из деревни Радьково доброхоты за хорошую работу наливали. Прошлой зимой после очередного ремонта он впал в психоз — схватил топор и стал рубить себе руку, бил настойчиво, несколько раз. Отрубил по локоть— и сиганул в окно. Это мастера от смерти и спасло. Мороз прихватил искалеченную руку похлеще жгута, и он не умер от потери крови.

Чуть раньше, в ноябре, произошла другая жутковатая история. Мужик днем напился и упал прямо посреди улицы в лужу, в грязь. К вечеру ударил мороз. Когда несчастного нашли, он уже так крепко вмерз в грунт, что его пришлось отдирать ото льда ломом и топором. Но едва эта операция закончилась, мужик ожил, а минут через пять уже стоял на ногах и даже не качался.

Женщина, работающая в администрации Новоселова, рассказала о недавней гибели своего сына — тот с друзьями пошел на речку праздновать День Военно-Морского Флота.

«На севере служил, все в порядке было, а тут — нырнул, головой обо что-то под водой стукнулся, и пятый позвонок у него вылетел. Друзья вытащили его из воды, ну и знаете, как в деревне делают — стали, держа за ноги, трясти его вниз головой. Позвонок еще больше съехал, к горлу — и его парализовало. «Скорая» долго не ехала... В больнице уколами лечили... Через несколько дней умер».

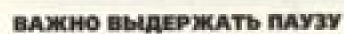
Мужики в Филипповском ведут счет утопленникам. Вспомнили, как их товарищ, по прозвищу Болотный, прошлым летом отправился к мосту ловить рыбу, прихватил, как водится, бутылку водки. И не вернулся. Тело его всплыло на пятые сутки.

Не гордись, не осуждай

От пьянства деревенских жителей страдают даже за стенами женского монастыря.

Настоятельница Благовещенского монастыря в Киржаче молодая монахиня Мария говорит тихо, взвешивает каждое слово, иногда низко склоняет голову или прикрывает лицо ладонями — чтобы сосредоточиться. Монастырь основал Сергий Радонежский, после того как поссорился со своим старшим братом Стефаном. Собственность вернули церкви совсем недавно. Мария приехала из Александрова. С ней живут пять послушниц и еще две маленькие девочки. Одна сбежала из детского дома, у другой мать в заключении.

ВАЖНО ВЫДЕРЖАТЬ ПАУЗУ

Монастырь потихоньку реставрируется. Женщины из окрестных деревень носят сюда продукты, жалуются на жизнь, кто-то из мужчин помогает в реставрации.

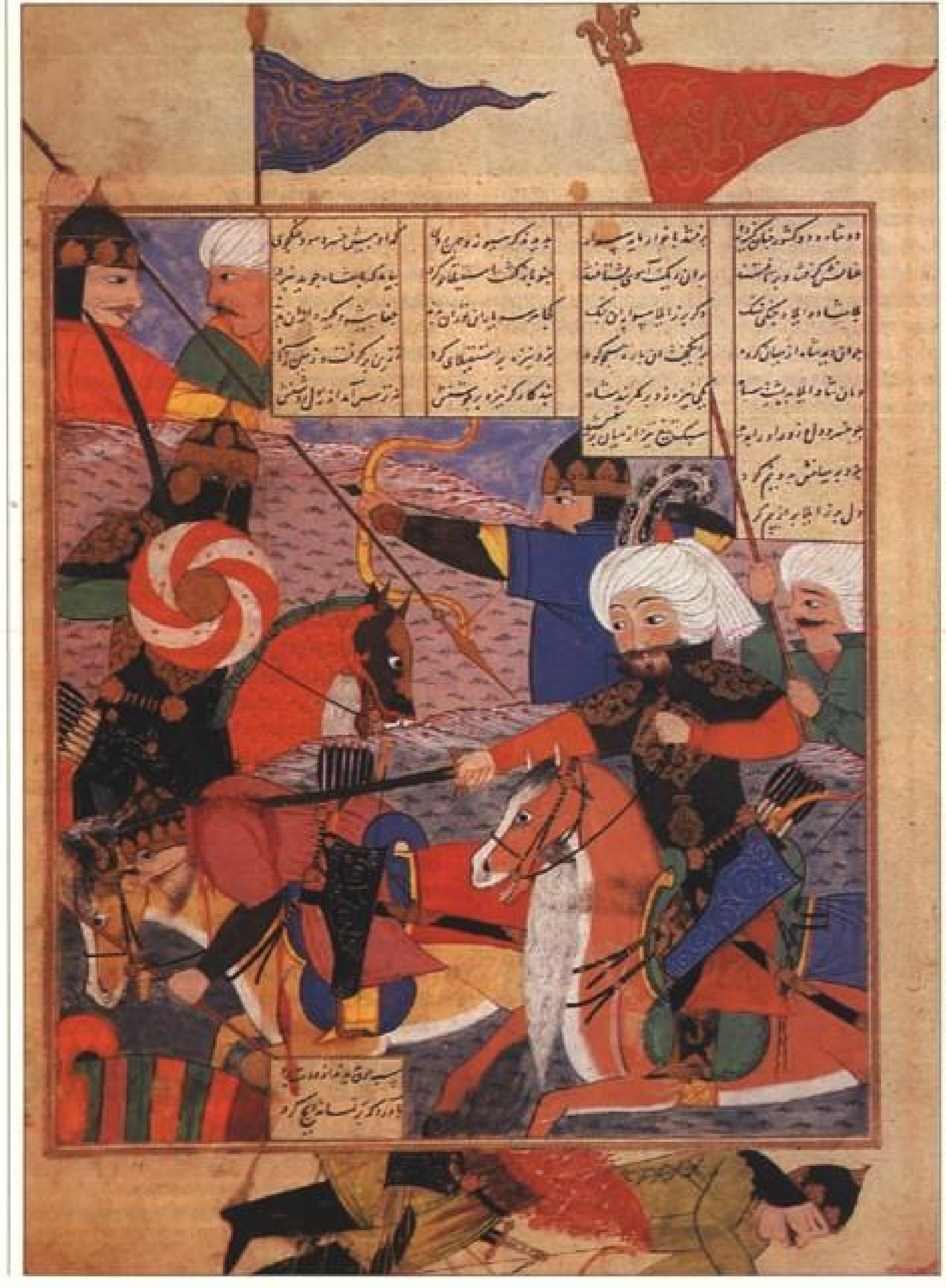
«Один выпивал, но пытался взять себя в руки. Однажды он сорвался и так напился, что демоны им овладели. Ему являлись видения, и он был похож на мертвеца. Пришел священник и соборовал его. Потом этот человек исповедовался, но, к счастью, остался жив. Стал книжки читать, знаний набираться. Но душу свою так и не изменил и ушел от нас. Он называл себя верующим, осознавал, что у него порок, но сам очень много других осуждал. Еще один тоже пил и каялся, его даже святой водой кропили, но бесполезно — я была вынуждена отправить и его. Бог попускает пьянство на человека за осуждение, чтобы тот понял, как он низок», — заключила монахиня.

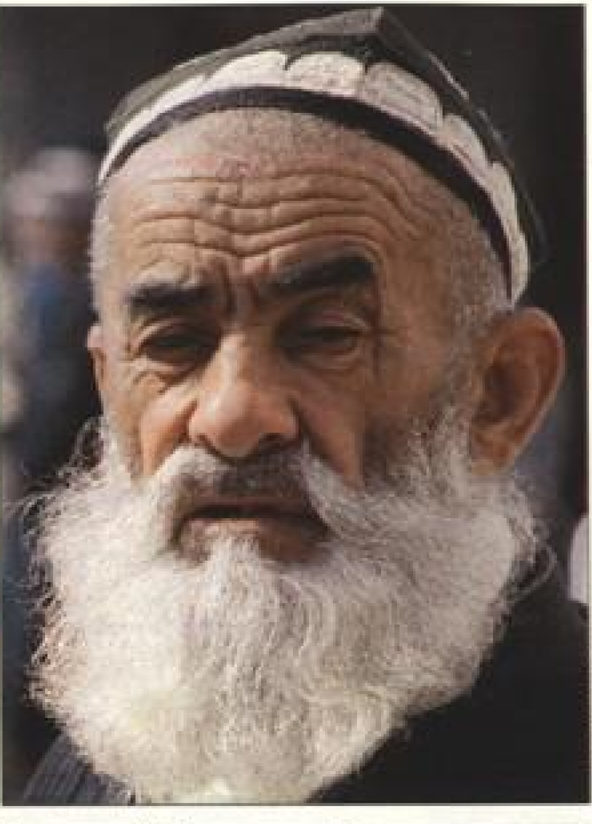
Гордыня — непростительный грех. Что же, русские — самые большие гордецы на свете, что их так бесы прихватили?

Послушница Ирина, как и настоятельница, уверена, что пьянство есть порабощение воли человека, с которого снят покров Божий за его гордыню и осуждение других. ■

Авраамическая религия ислам

Мы склонны судить об исламе не по тому, как его понимают миллионы приверженцев, а по лозунгам радикальных политических сил, использующих мусульманскую символику

Алексей Журавский

СИСТЕМА

Об исламе сегодня много говорят и мало знают. В отличие от других восточных религий — например, индуизма или буддизма — для большинства из нас он лишен экзотической притягательности, романтической загадочности. Он представляется скорее заземленной политической и идеологической силой, агрессивной и фанатичной.

Что же такое ислам, вторая после христианства по численности мировая религия (около 900 миллионов последователей)? Само это слово в арабском языке означает вверение себя Богу, а вовсе не покорность, как его порой неверно переводят.

Ислам, подобно иудаизму и христианству, — религия монотеистическая, то есть исходящая из понимания единого Бога как бесконечного личностного начала, сотворившего мир в свободном акте воли и затем свободно им распоряжающегося. В то же время ислам принципиально расходится с христианством в понимании природы Бога, не приемля христианской идеи триединства, Троицы, и считая это уступкой многобожию. Пафос ислама в утверждении, что Бог не только един, но и один, Бог — монолит. Последовательно утверждая радикальную недоступность Бога для человека, исламское вероучение отрицает также возможность Боговоплощения. Христос, по вере мусульман, — только избранный пророк и посланник Божий, но никак не Божественное лицо.

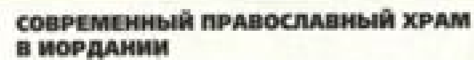
Ислам, подобно иудаизму и христианству, — религия авраамическая, то есть принимающая веру Авраама в единого Бога за идеальный образец. Исторически ставший последней, самой молодой мировой религией, сам себя он, по крайней мере в лице своего основателя Мухаммада (ок. 570—632), таковой вовсе не осознавал. Мухаммад был призван не для того, чтобы создать новую религию, а для того, что-

МАИС НАЗАРЛИ

ВЛАДИМИР ВЕЛЕНГУРИН

СОВРЕМЕННЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ В ИОРДАНИИ

бы восстановить истинную веру Авраама, который, согласно Корану, был первым мусульманином, ту веру, которая изначально была дана и иудеям, и христианам, но которую они со временем исказили.

Наконец, подобно иудаизму и христианству, ислам — это религия Откровения, религия священной книги, в которой Бог говорит с людьми, сообщает им о Себе. Для мусульман такой священной книгой является Коран — первый и главнейший источник исламского вероучения. Для мусульман Коран — это не боговдохновенная книга, не авторизированное, подобно Библии для христиан, откровение, в котором наряду со словом Бога звучит и слово человека. Коран — это непосредственное Божественное откровение, Мухаммад же только пассивный его передатчик. Поэтому мусульманин никогда не скажет: «Мухаммад сказал в Коране». В Коране говорит только Бог. Можно сказать, что Коран в представлении мусульман — это прямая речь Бога. В христианстве Бог, став плотью, открывает Себя людям в полной мере во Христе, в исламе Бог, став книгой, открывает Себя людям в полной мере в Коране.

Классический ислам не различает духовного и мирского, религиозного и культурного, правового и этического начал, равно не знает он и национальных различий, объединяя всех мусульман (по крайней мере в идеале) в единую общину верующих. Ислам, таким образом, нельзя считать религией в нашем понимании этого слова. Это — тотальная система, объемлющая все стороны, все уровни жизни человека и общества под властью Закона — естественно, Божественного закона. Но если в ветхозаветной иудаистской традиции закон, единожды данный на Синае, все же дополнялся институтом пророков, через которых сохранялась и поддерживалась живая связь Бога со своим народом, если в христианстве ветхозаветный закон вообще упраздняется, поскольку человек, как говорит апостол Павел в 1-м Послании к коринфянам, отныне становится «подзаконен Христу», то в исламе в лице Мухаммада положен предел всякой духовной власти на земле, всякой возможности посредничества между Богом и человеком. Отныне все дано в Коране, божественном законе, которому единственно принадлежат законодательные полномочия.

Вот почему в исламе нет ортодоксии (одного единственно верного учения), нет церкви и духовенства, то есть людей, через таинство наделенных особыми полномочиями. Ислам не признает никакого посредника между Богом и человеком. Имам или мулла — это лишь предстоятель на молитве, им может быть любой член мусульманской общины, знающий и умеющий читать Коран.

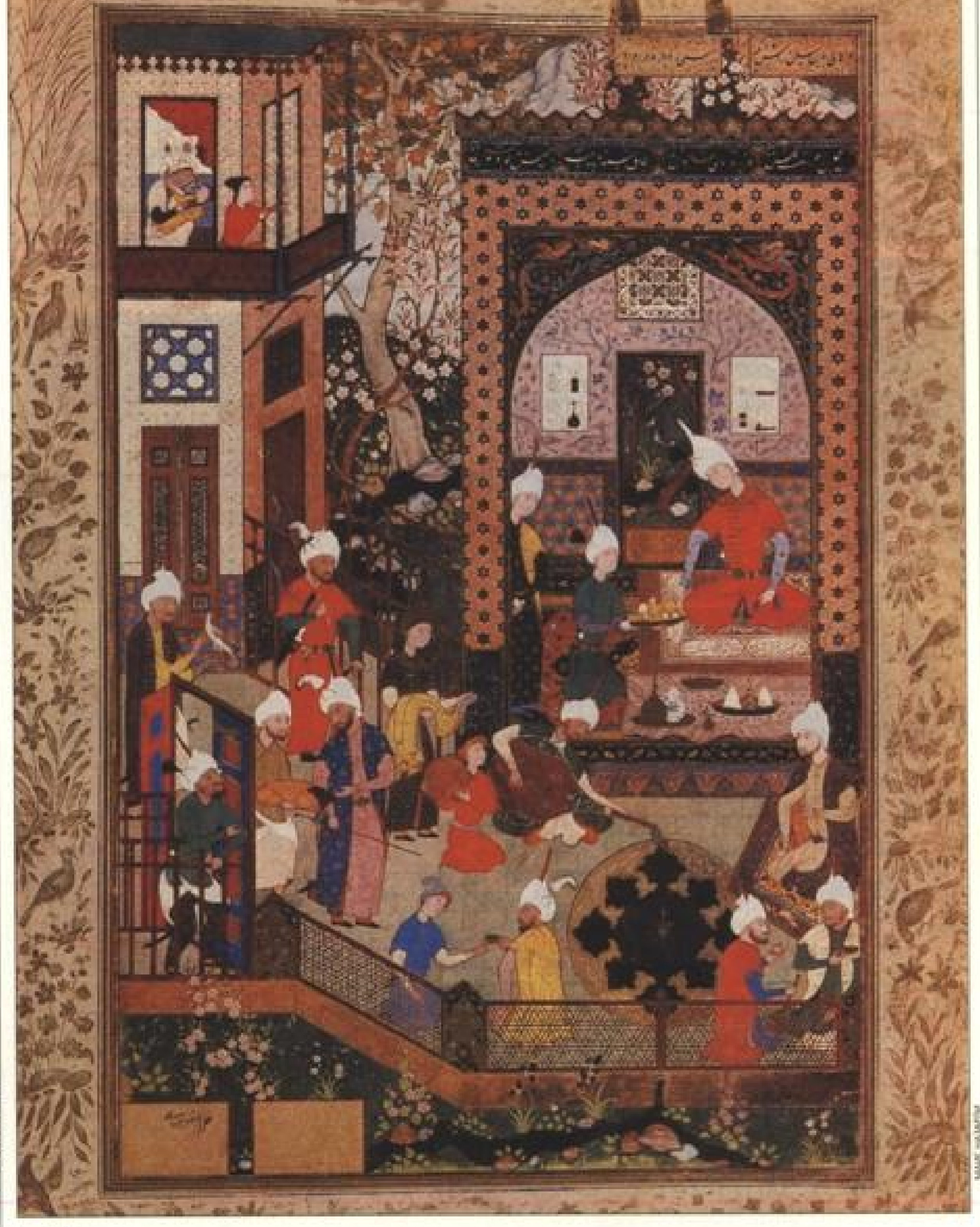
Помимо основ веры (в единого и единственного Бога, в ангелов, в Писания, в Божьих пророков и посланников, в Судный День и воздаяние праведникам в раю, грешникам в аду), Бог предписал человеку исполнение необходимых для спасения религиозных обязанностей. Их пять: свидетельство о едином Боге и пророческой миссии Мухаммада («Нет божества, кроме Бога, и Мухаммад — посланник Бога»), ритуальная молитва пять раз в день, очистительная милостыня (налог) в пользу нуждающихся мусульман, пост в месяц рамадан и паломничество в Мекку.

В истории России ислам играл и продолжает играть гораздо более значительную роль, чем это всегда официально признавалось. Достаточно обратиться к статистике. В шести республиках ближнего зарубежья проживает сегодня 54 млн. мусульман. В самой России 12 млн. мусульман довольно компактно расселены в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Северном Кавказе. На российской территории сегодня действуют более четырех тысяч мечетей, и даже без Средней Азии и Азербайджана ислам остается второй по численности религией в стране. Кроме того, на фоне резкого спада рождаемости у русских, украинцев, белорусов темпы прироста населения в мусульманских регионах остаются по-прежнему очень высокими. Как писала в 1992 году газета «Известия Туркестана», «мусульманки Туркестана рожают, как при Брежневе».

Первые контакты русичей с мусульманами восходят к VIII—IX векам. Они носили характер и военного противоборства, и культурного, политического, экономического взаимодействия. Хазары, которые исповедовали не только иудаизм, но и ислам, половцы, булгары были первыми народами, через которых Древняя Русь узнала мир ислама. Есть достаточно оснований предполагать, что восточные славяне уже в начале VIII века знали и арабов. Об этом говорят многочисленные клады арабских серебряных монет в районе Днепра, а также свидетельство раннего мусульманского географа перса Ибн Хордадбеха, современника Рюрика и Аскольда, о славянских купцах «ар-рус», которые возили свои товары к Черному и Каспийскому морям.

После падения в X веке Хазарского каганата и хорезмийского нашествия часть Поволжья стала мусульманской. В ходе татаро-монгольских завоеваний (1237—1240) Владимиро-Суздальская и отчасти Киевская Русь попали под власть Монгольской империи, а после — Золотой Орды. В 1256 году (через 16 лет после завоевания Руси) на ханский трон в Золотой Орде воссел первый мусульманин — Берке. Однако окончательно ислам восторжествовал в Орде в 1312 году, когда хан Узбек обратил всех своих подданных в мусульманство. С этих пор между «православной Русью» и Ордой складывается определенный симбиоз. Русь, оставаясь вассалом Орды, сохраняет религиозную самостоятельность. Более того, многие знатные монголо-татары, не желавшие принять ислам, перебрались на Русь и стали основателями будущих родов русской знати. Так, считалось, что в 1329 году на службу к московскому князю Ивану Калите прибыл мурза Чета, потомком которого был Борис Годунов. В Москве мусульмане-татары постоянно поселились в начале XV века. Число их неизменно возрастало. Для них в Москве строились специальные слободы: на Сретенке, Мещанке, в Кукуй-городе, Марьиной роще. Главная татарская слобода находилась в Замоскворечье, где ныне вновь стала действовать историческая мечеть (вторая соборная мечеть находится возле проспекта Мира).

В 1480 году Золотая Орда окончательно распалась. Однако Русь, обретя независимость, оставалась в окружении мусульманских государств. Соотношение сил начинает принципиально меняться с завоеванием в XVI веке Казанского, Астраханского, Сибирского ханств. С той поры Русь, а впоследствии Россия, вступала в отношения с соседями в основном на поле брани, лишь изредка прибегая к дипломатии. Русско-турецкие, русско-иранские, русско-кавказские войны — это колонизаторского расширения России и вехи новых контактов с миром ислама. Вехи, которые поставили перед Россией мучительную проблему соотнесения русской культуры с миром мусульманства. И которые сегодня следует переставить из военно-дипломатической сферы в область культурную. ■

МАИС НАЗАРЛИ

Ностальгия по скрытому

Маис Назарли

РАСТЕРЯННОСТЬ

«Размышляете ли вы о воде, которую пьете?»
Коран 56:67
«Размышляли ли вы об огне, который добываете трением?»
Коран 56:70

У СУФИЕВ, МУСУЛЬМАНСКИХ МИСТИКОВ, свой особый путь постижения Бога, на котором есть стоянки — состояния души. Одна из последних стоянок, растерянность — высочайший уровень мистического продвижения к истине. Нам очень часто не хватает этой растерянности, сомнения в собственной правоте. Или, скажем, в справедливости упрощенных, стереотипных представлений об исламе, корни которых уходят еще в раннее средневековье. Мусульмане всем объявляют священную войну, запрещают пить вино, унижают женщин, заставляя их закрывать лицо, заводя огромные гаремы и пр., никогда не изображают людей и животных, запрещают иноверцам заходить в мечети, имеют, правда, великого поэта — любителя вина и женщин Омара Хайяма и сказки 1001 ночи. Список можно продолжить, но на самом деле он всем известен.

Интересно и то, что эти представления, сформировавшиеся в недрах культуры западной, оказывают влияние на неофитов от мусульманства, становясь частью их сознания. Почему-то при этом никто не задумывается над тем, что такая странная религия существует много веков и охватывает огромные регионы. Не слишком ли наивно полагать, что добрая половина человечества как-то неправильно устроена? Может, о воде не задумываемся?

В этой связи хочется еще раз поговорить. Например, о том, что Омар Хайям не был литературным классиком мусульманского мира. Знамениты другие поэты — Хафиз, Фирдоуси, Низами, Саади, Джами. Омар Хайям — великий ученый, математик, астроном, метафизик, его трактаты опубликованы и отчасти переведены на русский язык, а стихами, говоря современным языком, он только баловался. Популярность его поэзии — феномен западной культуры. К тому же изрядная часть приписываемых Хайяму стихов ему не принадлежит. Интересно, однако, другое: изначально его произведения имеют совершенно иной смысл, нежели тот, который привыкли вкладывать в них западные читатели. Поэзия Хайяма проникнута суфийской символикой, в которой вино — символ мистического постижения истины, красавица — Божество и т.п. И если Хайям пишет:

Когда-нибудь, огнем любовным обуян,
В душистых локонах запутавшись и пьян,
Паду к твоим ногам, из рук роняя чашу
И с пьяной головы растрепанный тюрбан

(перевод О.Румера),

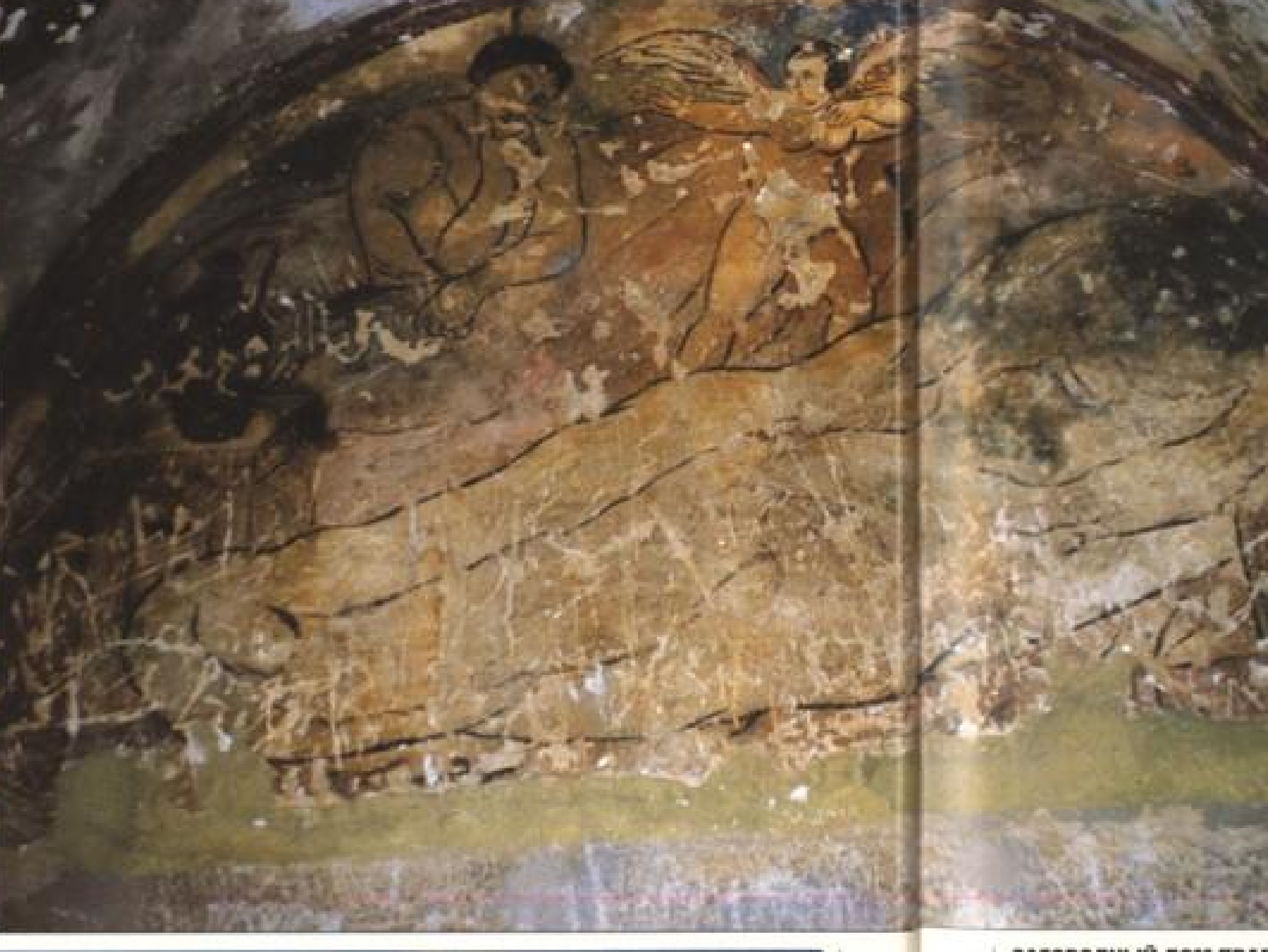
то это следует понимать так: опьянение — экстатическое состояние верующего, душистые локоны — завесы, отделяющие человека от Всевышнего, растрепанный тюрбан — растерянность суфия перед абсолютной Истиной, которая и есть Бог. Основной смысл стиха — так называемая «ностальгия по скрытому», традиционная тема суфийской поэзии.

Впрочем, это частный пример того, насколько «верны» многие обыденные представления об исламской культуре.

Сейчас, в связи с известными политическими событиями, много говорят о священной войне мусульман против иноверцев, но не знают того, что священная война бывает малая и большая. Мусульманин действительно должен постоянно вести большую священную войну с неверным, но — внутри себя, точнее — с самим собой. Это путь самопознания и самоочищения. Малая священная война объявляется в редких случаях, когда иноверцы объявляют войну именно исламу (а не исламскому государству или правительству). Если конфликт носит, например, геополитический, а не межконфессиональный характер, то священная война не может быть объявлена. Представление же о том, что каждый иноверец является врагом мусульманина, и вовсе вымысел. Например, христиане, иудеи, а в некоторых случаях и зороастрийцы, относятся в мусульманском мире к «людям писания», которым мусульманское государство должно покровительствовать. В средние века многие христианские секты, гонимые в христианском мире, находили убежище в мусульманских странах.

ТУНИССКИЕ МОЗАИКИ
ПРОДОЛЖАЮТ АНТИЧНУЮ ТРАДИЦИЮ

ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ ПРАВИТЕЛЯ,
НАЧАЛО VIII ВЕКА, КУСЕЙР АМРА, ИОРДАНИЯ.
НАСТЕННЫЕ РОСПИСИ ВНУТРИ И ПЕСКИ ВОКРУГ

Исламское многоженство изначально связано с тем, что в Аравии до брачного возраста доживало очень мало юношей. В доисламский период существовали даже жестокие законы, по которым новорожденных девочек часто убивали. Мусульманство прекратило эту практику, и введение института многоженства позволило всем женщинам иметь официальных мужей и рожать детей. Количество жен ограничено четырьмя. Мухаммад был единственным, кому специальным разрешением дозволялось иметь больше, но эти браки были необходимы мусульманской общине в политических целях. Известны, кстати, и случаи многомужества. Вообще многоженство далеко не норма для мусульманского мира, а скорее возможность.

Нелишне вспомнить, что мусульмане одни из первых в истории ввели то, что сегодня называется брачным контрактом. Многие жены продолжали после свадьбы распоряжаться своим капиталом, сохраняя полную экономическую независимость, некоторые поручали вести дела мужьям, выплачивая им процент от доходов. Что касается закрытых лиц, то это скорее этническая, нежели конфессиональная норма. Далеко не всегда и далеко не везде женщины ходили с закрытыми лицами, хотя некоторые предписания по поводу внешнего вида как женщин, так и мужчин действительно существуют. Например, нехорошо носить много украшений, особенно золотых, хотя Коран позволяет чрезмерно наряжаться женщинам пожилого возраста и не очень красивым. Впрочем, в этом вопросе множество деликатных моментов.

Стереотипы не могли не затронуть и сферу художественной культуры. Почти все знают, и это знание постоянно тиражируется, что ислам запрещает изображать живые существа. Действительно, в мечетях изображений, как правило, нет, поскольку мусульмане, как и иудеи, не представляют себе Бога антропоморфно. «Рука Бога», «глаза Бога» — метафоры. В период становления исламской культуры в VIII—IX веках в мусульманских странах живо обсуждалось, что дозволено, а что нет — многочисленные группы и группки собирались вокруг мечетей и вели теологические споры. Это был период самоосознания.

Например, те же суфии, считавшие предосудительным брать деньги от государственных структур, пылко спорили о том, может ли суфий съесть собственную курицу, залетевшую во двор к соседу и поклевавшую там зерна, если сосед работает на правителя. Другие решали, могут ли слепые быть полноценными свидетелями в судебном процессе по факту прелюбодеяния и т.п.

По поводу запрета на фигуративные изображения также велись споры, но это были всего лишь споры, и каждый мусульманин имел право придерживаться собственной точки зрения. Некоторые считали, что главное — где находится изображение (если на подушке для ног, то позволительно), другие — каково оно (нехорошо, если отбрасывает тень), встречались и откровенные противники любой фигуративности. Со временем споры перенеслись на сам процесс создания изображений, были разработаны специальные правила. В результате исламская традиция дала миру не меньше памятников фигуративного искусства, нежели любая другая. Они известны на весь мир, но воспринимаются, вероятно, как некий казус.

У ислама вообще сложился довольно странный, противоречивый имидж. С одной стороны, он представляется крайне жесткой религией, а с другой — разнообразные проявления духовной культуры ислама традиционно относят к разряду ересей, которых, кстати, в этой культуре нет, поскольку нет и ортодоксии. Впрочем, подобное противоречие характерно для клишированного массового сознания: раз многое не так, как должно быть, и не соответствует схеме, значит, это многое относится к исключениям, подтверждающим правило.

Среди стереотипов и представление об обряде принятия ислама как весьма сложном. Это и обрезание, и заучивание наизусть текста Корана на языке оригинала, и ношение соответствующих одежд. На самом деле знание текста Корана для любого мусульманина желательно, но не является обязательным, остальное вообще относится к области этнической, а не конфессиональной. Тому же, кто пожелает принять ислам, достаточно произнести в присутствии двух мусульман несколько сакральных формул. Их смысл сводится к тому, что неофит признает наличие лишь одного-единственного Бога (не конкретно мусульманского, а именно единственного) и Мухаммада в качестве последнего, но опять же не единственного пророка.

Многим кажется удивительным, что мусульмане почитают Иисуса и Моисея как основных пророков наряду с Мухаммадом, что бесспорен лишь запрет на питие виноградного вина, а не на употребление алкоголя вообще, что многие научные открытия, сделанные в Европе в XVII—XVIII веках и получившие имена западных ученых (первый закон Ньютона, треугольник Паскаля, теорема Ферма и пр.), были вторичными, поскольку стали известны в мусульманском мире уже в X—XII веках и т.д. А дело все просто в неразличении мусульманства и мусульман, идеи и реальной истории. И значит, надо задумываться об огне и размышлять о воде, которую пьем. ■

Весна, цветник и локоны невесты

Средневековые мыслители считали, что если познать истинную, глубинную сущность букв, то можно управлять миром

Маис Назарли

ТРАДИЦИИ

НЕ ТАК ДАВНО ЗАПАДНЫЙ МИР БЫЛ УДИВлен тем, как группа мусульман отреагировала на использование арабской графики в коллекции одного известного кутюрье. Много столетий раньше после одной из битв мусульман с крестоносцами шел обмен пленными, и крестоносцы были поражены, узнав что мусульмане обменивали не военачальников, а ученого и каллиграфа. Исламская культура действительно по-особому относится к написанному слову. Шедевры исламской каллиграфии хорошо известны в мире, но не все знают, что для развития этого искусства существовало много причин – как прагматического, так и духовного характера. Кстати, прагматический аспект часто упускается из виду специалистами, уделяющими внимание исключительно духовной стороне.

Специфика арабской графики (речь не о языках, которые различны, а именно о форме букв и способах их связи) заключается в том, что разные буквы часто записываются одним основным значком и отличить их можно только по количеству и месту расположения точек. В результате неряшливое письмо не просто некрасиво – оно непонятно. В средние века основным средством коммуникации был, естественно, рукописный текст (отчеты, сообщения, приказы, обращения и т.п.). Арабы создали огромную империю, требовавшую четкого управления. Неудобочитаемые документы могли разрушить столь необходимые для управления этой империей связи. Поэтому каллиграфов уважали, их работа высоко оплачивалась. Этим искусством увлекались даже монархи. Духовно-эстетическая традиция осмысления каллиграфии в исламе настолько развита, что о каждой букве можно написать тома, а о точке – энциклопедию. Любой рассказ о мусульманском искусстве каллиграфии будет неполным, но можно попытаться дать представление о некоторых ее особенностях.

Начать следует с точки. Если в западной культуре все заканчивается точкой («расставить точки над «i»), то в мусульманской – с точки все начинается. Для мусульман священный текст Корана – микромодель Космического Корана, то есть мира. Микромоделью текста всего Корана считается его первая глава. Весь ее смысл, в свою очередь, заключен в первой фразе – «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!», весь смысл самой фразы заключен в первом слове – «Басмала», а смысл первого слова в первой букве – Б, которая имеет точку внизу. В этой-то точке, согласно исламским воззрениям, заключен весь мир, она соответствует той «единой субстанции», с которой начался Акт Первотворения. При этом с первой фразы первой главы, а следовательно, и с первоточки начинаются все остальные главы Корана. Точка – одна из существеннейших тем исламской философии и один из излюбленных образов классической

ШЕДЕВРЫ КАЛЛИГРАФИИ РАЗНЫХ ЭПОХ

мусульманской поэзии. С точек, которые могли быть разного размера, формы и даже темперамента, начинается обучение каллиграфии, с точки, в которую втыкали ножку циркуля, начинали чертежи архитектурных сооружений, схемы расположения светил и гороскопов, управляющих судьбами людей...

Мусульманские богословы и специалисты по юриспруденции постоянно обсуждали вопрос о том, позволительно ли наступать на те части ковра, где вытканы буквы. Ведь письменность создана для того, чтобы доносить людям божественное откровение, высказывания пророков и для прочих благовидных дел; каждая буква алфавита соответствует одному из божественных имен, и потому человек должен относиться к буквам с уважением. Каждая буква арабского алфавита имеет глубочайшее символическое наполнение. Ей соответствуют определенный цвет, стихия, планета, знак зодиака, цифра, и потому любое слово или фраза имеют свой числовой, астральный, цветовой коды. Более того, форма буквы сакральна сама по себе. Философы утверждали, что если познать истинную, глубинную сущность букв, то можно управлять миром. Существовало даже мистическое движение хуруфитов (от «хуруф» – буква), считавших, что буквы, их числовые значения и точки – основа мира. Некоторые мусульмане совершали омовение перед тем, как дотронуться до чистого листа бумаги, поскольку она предназначена для писания. Также считалось, что грешно ставить ногу на чистый лист бумаги. Таково отношение не только к тексту уже написанному, но даже и к тому, который только может возникнуть.

Ритуал писания был разработан теоретиками этого искусства во всех деталях. Сам каллиграф должен был быть чистым (не только в

ЗДЕСЬ ВАЖНО ВСЕ: СООТНОШЕНИЕ ФОНА И ТЕКСТА, НАКЛОН И ТОЛЩИНА БУКВ, УМЕНИЕ ИХ ИСКУСНО СОЕДИНЯТЬ

духовном смысле), порядочным, терпеливым, мудрым человеком, а кроме того, одаренным, осведомленным в письме и уделяющим внимание своим инструментам. Имена знаменитых каллиграфов, изобретателей новых почерков помнят по сей день. Перед работой каллиграф должен был совершать омовения, молитвы и произносить различные сакральные формулы.

Работали квалифицированные специалисты лишь в определенное время суток, что было связано с освещением и влажностью воздуха. В сырое или слишком сухое время чернила, «слезы пера», ложились на бумагу не так, как надо. Между теоретиками велись ожесточенные споры, например, о том, сколько капель купороса следует капать в чернила. Для каждого вида письма готовился специальный калам (перо). У каждого мастера были свои секреты мастерства, с которыми он не спешил делиться даже с учениками, а иногда и с собственными детьми – профессиональные династии были очень распространены. Произведения знаменитых авторов могли оцениваться буквально на вес золота. Записки, оставленные каллиграфами – часто теоретиками и поэтами, – показывают, что у них возникали неожиданные для других культур ассоциации при взгляде на выведенные ими буквы. Очень часто встречаются высказывания типа:

Я грезил, что ты обнимаешь меня,
Как «лам» на письме обнимает «алиф».

(«Лам» и «алиф» – названия букв, которые при записи в такой последовательности объединяются в один значок, очень похожий на букву «у».)

Почерков и почерковых стилей существует очень много. Среди них есть распространенные и редкие. Считалось, что хороший каллиграф должен владеть не менее чем тремя почерками. В трактатах всегда отмечается, какими почерками владел тот или иной признанный мастер. Интересны названия, даваемые почеркам: «дрожь», «павлиний», «колосистый», «весна», «цветник», «солнцевидный», «кипарисоподобный», «локоны невесты»... По ним можно судить о стилистических особенностях этих почерков.

В хорошем каллиграфическом письме важно все: подбор бумаги и чернил, их цвет и фактура, соотношение фона и текста, наклон и толщина букв, умение их искусно соединять. Важны даже запахи: в чернила и краску, которой грунтовали бумагу, добавляли ароматические вещества, и листы приятно пахли. Богатые и не очень богатые мусульмане собирали не только книги, но и отдельные листы с образцами каллиграфии, которые складывали в специальные папки. На таком листе могло быть написано всего несколько строк сакральной формулы или любимого стиха. Иногда текст превращался почти в ребус. Мастера создавали удивительные композиции из фраз, напоминающие плывущий корабль, архитектурное сооружение, букет цветов, орнамент. Могли написать, например, слово «всадник» так, что буквы складывались в четкое изображение фигуры всадника.

Всеми подобными небольшими шедеврами подолгу любовались, разглядывая каждую букву или даже завиток, обнаруживая изысканную гармонию между смыслом и его пластическим выражением. Гармония в мире говорит о наличии его великого Творца. Поэтому создание, обнаружение и, главное, наслаждение гармонией есть способ познания и обретения любви к Создателю.

Монтаж созидает, монтаж разрушает

Компьютеры произвели революцию в технологии производства фильмов. Что-то зрители скажут?

Дэвид Ансен,
Рэй Сохилл
(Newsweek)

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ПОСЛЕДНИЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА В ГОЛЛИВУДЕ ВЕРшилась «бархатная» технологическая революция, которая в итоге увенчалась переходом на компьютерный монтаж кинофильмов. Последний раз машина столь решительным образом вмешалась в процесс «сборки» фильма в середине 20-х годов, когда появилась «Мувиола» (монтажный аппарат. — **«Итоги»**). Не важно, к добру или к худу нынешнее изобретение — оно случилось, в корне изменив само понятие монтажа. Множество перемен, одновременно мучительных и благотворных, пришлось пережить и тем, кто делает фильмы.

Революция произошла стремительно. В 1992 году Роб Кобрин смонтировал на компьютере «Avid» целый фильм — триллер «Полезные вещи». Всего в тот год на дисплее было смонтировано лишь четыре фильма. Сегодня около 80 процентов голливудской кинопродукции создается с помощью «Avid» или аналогичной системы «Lightworks». «Думаю, что это изобретение гениальностью уступает только идее продавать заранее нарезанный хлеб, — утверждает 40-летний Кобрин, самозваный трубадур компьютерного монтажа, далеко не у всех вызвавшего восторженный прием. — Если монтаж на экране компьютера — преисподняя, то я согласен на роль Сатаны».

Монтирование фильма «вручную» — занятие трудоемкое и муторное: отснятые кадры прогоняются взад-вперед, вырезаются, склеиваются заново в ином порядке, а пол в монтажной завален целлулоидными сугробами. Все это было и прошло, и потому преимущества нового метода очевидны. На жесткий диск компьютера помещается 150 миль «пленки» в цифровом виде, и монтажер одним нажатием клавиши или щелчком «мыши» мгновенно получает доступ к любому фрагменту видео- или звукоряда. Точно так же можно хранить, вызывая на экран для сравнения и выбора, бесчисленное множество дублей. Хотите сделать «затемнение» или «наплыв»? Вместо того чтобы отправлять отснятый материал в лабораторию, а потом несколько дней дожидаться, когда его вернут обратно, монтажер теперь способен сделать это мгновенно и так же просто в нужном месте «наложить» на изображение титр или любые шумы, будь то музыкальная фраза или грохот разорвавшейся бомбы.

В этом «дивном новом мире» размывается грань между монтажом и спецэффектами, сливаются воедино профессии монтажера и звукорежиссера, и порой трудно сказать, где кончаются собственно съемки и начинается монтаж. В работе над мелодрамой «Аляска», которую снимал режиссер Фрэзер Хестон, монтажер Кобрин в буквальном смысле свернул горы. Город, где происходит действие, расположен на канадской границе, а горы, видневшиеся в кадре на заднем плане, были сняты в Вальдесе, на Аляске, и с помощью электроники «наложены» на задний план. «Раньше искусство монтажера заключалось в умении разложить кадры в определенном порядке, — говорит Кобрин. — Теперь я работаю внутри кадра». Массовку, состоящую из ста человек, можно превратить в тысячную толпу. В компьютерном мире будущего игровые ленты могут практически превратиться в мультипликационные.

В первые сто лет существования кинематографа в монтажной всегда было тесно и шумно: рядом с монтажером сидел его ассистент, вручную передвигавший пленку по монтажному столу. Теперь же, если вы войдете в старый дом в Гринвиче, штат Коннектикут, где Рон Говард монтирует свой новый шедевр «Выкуп», вас поразит кладбищенская тишина. Вы услышите лишь пощелкиванье клавишей да негромкие голоса, доносящиеся с дисплеев компьютеров, — там как раз прокручивается эпизод, когда магнат, роль которого исполняет Мэл Гибсон, узнает о похищении своего сына. Говард работает с Майком Хиллом и Дэном Хэнли, монтажерами, получившими «Оскар» за фильм «Аполлон-13», но сам он рискнул обратиться к компьютерному монтажу

«МУВИОЛА» ЦАРСТВОВАЛА В МОНТАЖНЫХ **С 20-Х ГОДОВ ПО 90-Е;** ТЕПЕРЬ ДИСПЛЕИ ПРИШЛИ НА СМЕНУ ЦЕЛЛУЛОИДУ

впервые. Каждый монтажер сидит в отдельной комнате, а их ассистенты — в просмотровом зале, где они перегоняют фильм на видео, преобразуют его в цифровую форму и составляют каталог сцен по номерам кадров. «Это потрясающе, — говорит Говард. — Мне впервые не приходится кромсать ленту на куски, а потом склеивать ее заново. Вот об этом я всегда мечтал, монтируя свои фильмы».

Однако ликованию предаются далеко не все. Многие монтажеры чувствуют, что попали под стальное колесо технического прогресса. Как говорит Уолтер Мёрч, легендарный звукорежиссер, работавший над фильмом «Апокалипсис сегодня»: «Когда Бог желает покарать тебя, он дает тебе все, что ты хочешь». Монтажеры почти единодушно восторгаются новыми машинами — и жалуются на то, что смысл их работы — и всей жизни — пошел псу под хвост. Возникающие проблемы связаны с той неимоверной скоростью, с которой могут работать компьютеры. Студии, естественно, хотят как можно скорей вернуть сотни тысяч, затраченных на покупку суперсовременной техники, а поскольку в Голливуде «время — это очень большие деньги», то руководители кинокорпораций решили сократить послесъемочный цикл производства фильма вдвое. «Монтажеры крайне недовольны тем, что сейчас происходит, — говорит Тельма Скунмейкер, работающая с Мартином Скорцезе. — Компьютеры действительно экономят время, но все же не до такой степени, как это представляют себе продюсеры».

Чтобы успеть сдать картину к сроку, назначенному студийными отделами маркетинга, монтажерам часто приходится «свистать всех наверх» и наваливаться на фильм сообща. «От этого страдает изобразительный ряд, — поясняет Том Рольф (автор монтажа фильма «Жара»). — У каждого монтажера свой стиль, и в результате мы получаем не кино, а какой-то винегрет». Ричард Маркс, который в прошлом году смонтировал фильм «Убийцы» за семь недель в бешеном темпе, говорит: «Это безумие. Качество фильма определяется качеством мысли, а не скоростью, с которой ты умеешь щелкать кнопками».

«Компьютерная революция выкопала для всех нас большую яму, — сетует Кэрол Литлтон, монтировавшая «Лютую стужу». — Мы совершаем невозможное, и это становится нормой. Нам некогда вдуматься в то, что мы делаем». Кроме того, монтаж занимает больше времени, чем хотелось бы, поскольку режиссеры, окрыленные неограниченными возможностями, которые предоставляют им машины «Avid» и «Lightworks», обрушивают на монтажеров гигантское количество отснятой пленки: если раньше, чтобы смонтировать фильм длиной 12 тысяч футов, нужно было перелопатить 300 тысяч футов пленки, то теперь приходится переработать целый миллион. «Конечно, и прежде всегда была спешка и гонка, — говорит Скунмейкер, — но сейчас стало совсем худо. Никому нет дела до нашей личной жизни и здоровья. Нас призывают не впадать в истерику и использовать технологические новинки к вящей славе кинематографа».

Однако истерики случаются не только с кинематографистами, но и с самим кино. Кое-кто склонен считать перенасыщенный действием фильм «Скала», смонтированный четырьмя монтажерами на пяти аппаратах «Avid», примером того, как стремительная динамика возобладала над логикой развития сюжета. Диктуется ли новый стиль новой технологией или он просто отвечает чаяниям зрителей, ожидающих лихорадочных темпов?

Рольф и его коллеги предупреждают, что новое чрезвычайно простое в обращении оборудование может подтолкнуть неопытных монтажеров «резать» слишком много и слишком быстро. Новое поколение режиссеров, взращенных эстетикой MTV, так привыкло к компьютерному монтажу, что созданные ими образы теряются при переносе на большой экран. 32-летний Майкл Бэй, режиссер-постановщик фильма «Скала», понял, увидев отснятый и смонтированный эпизод автомобильной погони, что человеческий глаз не успевает воспринять слишком стремительную смену кадров на киноэкране. Пришлось перемонтировать. Не исключено, что поколение, идущее следом, только усугубит эту проблему. «Прямо беда с совсем молодыми режиссерами, которые никогда не имели дела собственно с пленкой, — говорит Марк Соломон, отвечающий на студии «Уорнер Бразерс» за послесъемочный этап производства. — Они не желают ежедневно отсматривать снятый материал, им достаточно видеозаписи, а это приводит к искажению пропорций на большом экране».

Кроме того, уходит в небытие дух совместного творчества. «Девиз электронного монтажа: «одна голова, один экран, одна машина», — поясняет Мёрч. — Но работа в одиночку не идет на пользу кино — наиболее «коллективному» из всех видов искусства. Ассистенты, сидящие далеко друг от друга в отдельных комнатах и занятые кропотливой разметкой метража, теперь не могут взглянуть из-за плеча монтажера на то, что он делает. У кого они будут учиться мастерству? Они, конечно, знают компьютер, но понятия не имеют о том, как средствами монтажа усилить напряженность действия и силу чувства. «Меня беспокоит, как будет происходить обучение ремеслу, — говорит Хэнк Шлосс из гильдии монтажеров студии «Motion Picture». — Каждый хочет как можно скорее закончить свою часть работы, а на то, что будет завтра, всем плевать».

Однако назад пути нет. Компьютерная революция неотвратимо движется вперед, к тому самому «электронному кино», которое Фрэнсис Коппола провидел еще 20 лет назад. Пройдет еще лет пять—десять, и созданные на дисплее образы станут вровень с изысканностью и богатством подлинного киноискусства. Фильмы будут снимать цифровыми камерами, из которых виртуальная пленка будет поступать прямо на компьютеры и неведомым пока образом проецироваться прямо на экран кинотеатра. Не будет обрывов и царапин, перепутанных частей, блеклых красок, пропущенных кадров. На экране появятся такие образы, спецэффекты и взрывы, которых сегодня мы и представить себе не можем. Будет ли это кино таким, каким мы хотим его видеть? Все меньше зависящим от техники и все больше — от людей, которые ею управляют: от актеров, художников, администраторов и людей с деньгами, которые, можно не сомневаться, и в XXI веке будут заказывать если не музыку, то фильмы. Кое-что на свете переменам не подвержено. ■

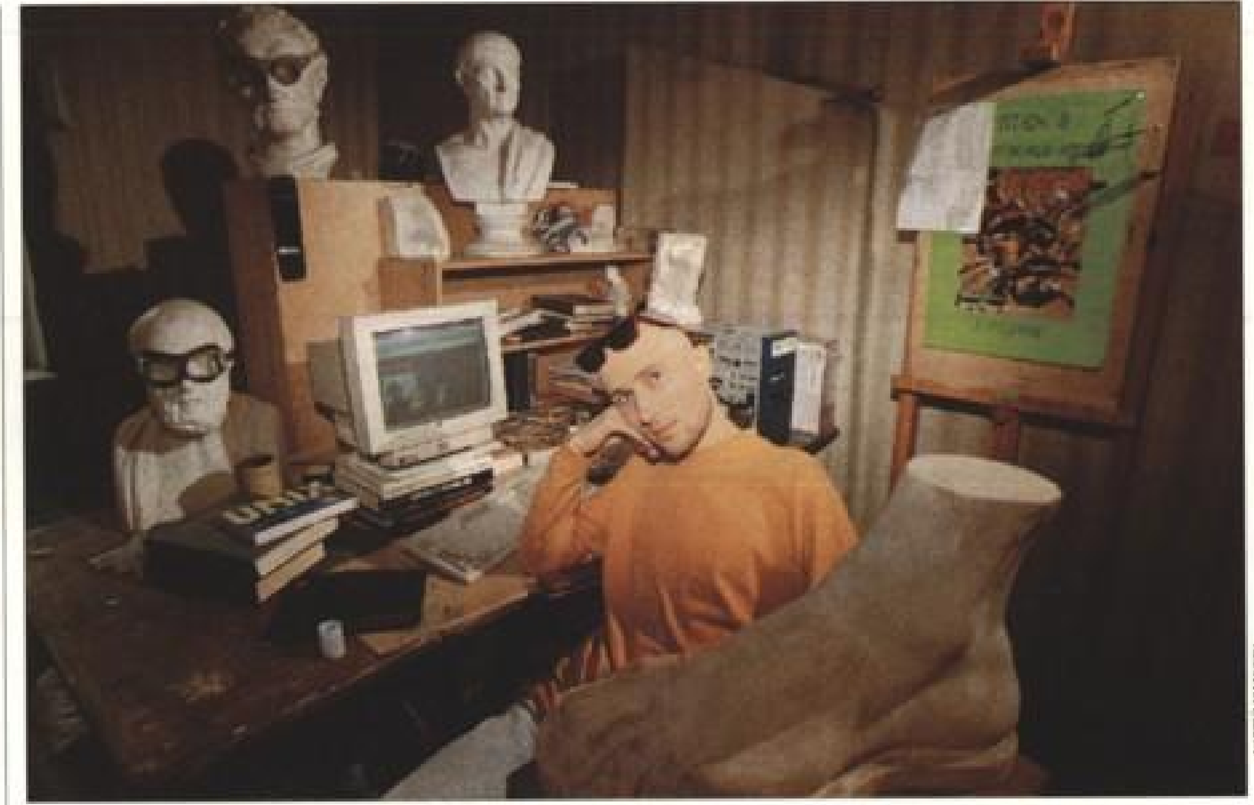
Новости из Паутины

Как только бум вокруг Паутины стал очевиден, практически все компьютерные компании объявили это направление приоритетным

Сергей Королев

СЕТЬ

Если немного оглянуться назад, то наиболее заметным, широко разрекламированным событием 1995 года в компьютерном мире был выпуск в августе компанией Microsoft версии операционной системы Windows 95. Много споров вызывало намечавшееся «принудительное» включение в каждую копию этой системы программы доступа к фирменной компьютерной сети — Microsoft Network, которая могла нарушить сложившийся баланс сил на рынке предоставления информации через уже существовавшие подобные сети. Но не успели стихнуть эти споры, как оказалось, что традиционные коммерческие сети могут стать никому не нужными, поскольку появился альтернативный, никем не регулируемый способ получения информации через единую общую сеть Интернет.

С философской точки зрения феномен Интернета отражает победу свободной личности в борьбе с монополизмом. Технически оказалось возможным с помощью сети без особых финансовых и организационных усилий расположить не только «приемник», но и «передатчик» информации в любом месте Повсеместно Протянутой Паутины. Само по себе это не было новостью: с помощью электронной почты можно было общаться и раньше. Новым оказалось то, что современные способы дали возможность обеспечить качество «передачи» на уровне тех самых нескольких коммерческих сетей (к ним и пыталась присоединиться Microsoft), которые являлись монополистами размещения информации. На бытовом языке такой переход можно сравнить со скачком от обычных писем к видеотелефонам или даже к вещающим на весь мир телестудиям в каждом доме!

Естественно, что и отдельные пользователи, и компании сбросили в Паутину огромные информационные ресурсы. Это предопределило цепную реакцию: больше информации — больше интереса к ней, то есть больше потенциальных потребителей и поставщиков — и так далее. Мгновенно возник стремительно растущий рынок, на котором каждый попытался найти свою нишу. Самая привлекательная — услуги по предоставлению каналов связи, а также «приемники» (программы-«клиенты» для просмотра информации) и «передатчики» (программы для серверов, к которым обращаются «клиенты»), от которых зависит качество «приема» и «вещания». Потребовались также программы для удобной подготовки данных к их «передаче», для быстрого подключения к «передатчикам» уже имеющихся источников информации (баз данных, издательских систем), для поиска интересных источников и для средств навигации в них...

Сложившуюся ситуацию часто сравнивают с той, которая была на компьютерном рынке при появлении персональных компьютеров, и предсказывают появление «гаражных» компаний, способных мгновенно получить известность и разбогатеть, как это случилось в свое время с Microsoft.

Однако, на наш взгляд, происходящую компьютерную революцию от прошедшей отличают три взаимосвязанных фактора: стремление существующих компаний войти в Интернет, массированная атака крупных компаний на любой потенциально пригодный для закрепления плацдарм и «бета-мания» бесплатных версий программ. Как только бум вокруг Паутины стал очевиден, практически все компьютерные компании объявили это направление приоритетным. Многие крупные фирмы стали покупать мелкие компании, которые имели хоть какой-то опыт работы в глобальных компьютерных сетях. При нынешней динамике развития программа, имеющая отношение к Паутине, устаревает уже за три месяца. Чтобы обозначить и закрепить продукт, компании бесплатно раздают так называемые «бета-версии», предназначенные для тестирования. Но к моменту окончания тестирования никто эту программу уже не купит, поскольку к тому времени у разных поставщиков можно будет взять бесплатно несколько вариантов более новых программ.

Если придуманная вами программа окажется уникальной, то уже через несколько дней после выпуска ее перспективы будут оценены каким-нибудь гигантом вроде Microsoft, который сможет бросить на разработку аналогичной программы такие силы, что через полгода вам останется только с гордостью вспоминать, что вы-то были первым в этом направлении...

Действительно ли у «гаражных компаний» появился великий шанс? В свое время именно в гаражах создавались первые персональные компьютеры Apple. Притчей во языцех стала Netscape — небольшая компания, которая держит 80—85% рынка программ просмотра для Паутины и претендует на роль могильщика Microsoft. Но, во-первых, эти проценты были накоплены еще до всеобщего бума, и мало кому теперь удастся достигнуть такого успеха незамеченным, а во-вторых, — это проценты не проданных, а розданных программ. Рост курса акций этой компании, выпущенных на пике ажиотажа вокруг Интернета, позволил привлечь капитал для дальнейшей бесплатной раздачи бета-версий программ. (Во время выпуска акций компания была убыточной!) Если кому-то удастся с таким же успехом разместить сейчас акции своей «гаражной» никому не известной компании (да еще и убыточной), владеющей только новой идеей, его сочтут скорее финансовым гением, чем великим разработчиком.

И тем не менее бум вокруг Интернета продолжается. Откуда берутся деньги и есть ли в сети место для российских компаний — тема отдельного разговора. ■

Французская писательница русского происхождения

Зинаиде Шаховской исполнилось девяносто лет

Алексей Медведев

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— Зинаида Алексеевна, большинство представителей первой волны русской эмиграции поселились в Берлине, Париже, Праге. Почему вы оказались в Бельгии?

— Между прочим, мы не были эмигрантами. В наших новых паспортах указывалось место рождения, но в графе о гражданстве было написано: «потерявшие отечество». Разница между эмигрантами и нами заключается в том, что эмигранта, если он не получает гражданства другой страны, в крайнем случае можно отослать на родину, а нас отправить было уже некуда. Еще до эвакуации врангелевской армии стариков, детей и женщин посадили на пароходы бывших союзников России по первой мировой войне и повезли в неизвестном направлении. Нас никто не хотел принимать. Надо было вести переговоры, чтобы добиться от разных стран разрешения на высадку. Болгары, сербы, чехи, французы согласились принять у себя определенное число русских. Русские, говорившие по-немецки, просились в Германию, по-французски — во Францию. Так поступили и мы, но вместо Франции, которая была республикой, мы попали в Бельгийское королевство, чему были очень счастливы. Все республики относились к «потерявшим отечество» русским довольно плохо, а Франция — особенно, потому что в глазах властей мы были врагами «великой чудной революции», тогда как короли нас принимали, потому что они понимали, что никакие мы не враги народа, а если и враги, то такие же, как они сами. Русским лучше жилось в Испании, Англии, Греции, а в Бельгии к нам особенно хорошо относились. В Бельгии было немало специалистов, работавших еще на царскую Россию, которые потом с благодарностью помогали русским, а молодежи даже давали деньги на образование.

— Вы называете себя французской писательницей русского происхождения. Как вы разрешили для себя проблему взаимоотношений русской и французской, бельгийской культур в вашем творчестве?

— Я двуязычная писательница. Эльзе Триоле, самой старшей из русских литераторов, перешедших на французский язык, или Набокову, окончившему в России Тенишевское училище, было гораздо труднее. Трудно было и Марине Цветаевой, хотя она хорошо знала Европу. А таким, как я, покинувшим Россию десяти-одиннадцатилетними, было легче, так как мы еще не успели почувствовать вкус русского образования. К тому же для моей семьи Европа была родным домом. С восемнадцатого века мы говорили по-французски, а по-немецки — еще с Петра. Я никогда не училась ни французскому, ни русскому. Эти языки были мне не законными мужьями, а любовниками. Как хочу, так и пишу.

ДОСЬЕ

Зинаида Шаховская родилась в Москве 30 августа 1906 г. (по старому стилю) на Сивцевом Вражке в семье князя Алексея Николаевича Шаховского, камергера, действительного статского советника и Веневского предводителя дворянства, и жены его княгини Анны Леонидовны, урожденной фон Книна.

Образование получила спорадическое: с сентября 1916 по февраль 1917 г. — в Екатерининском институте в Санкт-Петербурге, в 1921 — 1922 гг. — в Американском колледже в Константинополе, в 1923 — 1924 гг. — в католическом монастыре Берлеймон в Брюсселе, в 1925 — 1926 гг. — в Париже в протестантской школе социального обеспечения, одновременно слушая лекции в Коллеж де Франс.

1932 — 1940 гг. — сотрудник бельгийских литературных журналов, специальный корреспондент газеты «Ле Суар».

Май — июль 1940 — работает сестрой во французском военном госпитале.

Август 1940 — первые контакты с Сопротивлением. В сентябре 1940г. после допроса в гестапо находится под полицейским надзором с запретом выезда из Парижа.

Февраль 1941 — нелегально переходит в свободную зону, участвует в бельгийском Сопротивлении.

Январь 1942 — апрель 1945 — в Лондоне становится редактором AFI (Французское информационное агентство).

1945 — 1947 — военный корреспондент в Германии (Нюрнбергский процесс), Австрии, Италии и Греции.

1951 — 1952 — исполнительный секретарь FIAF (Международная федерация фильмовых архивов) в Париже.

1961 — 1968 — сотрудник радиостанции ORTF.

1968 — 1978 — главный редактор журнала «Русская мысль» в Париже.

С 1946 по 1968 год было опубликовано 16 ее книг: романы (под псевдонимом Жак Круазе), работы по истории России («Повседневная жизнь в Москве XVII века», 1963; «Предшественники Петра Великого», 1964) и четыре тома воспоминаний. В 1979 году на русском языке вышла ее книга о Владимире Набокове («В поисках Набокова»), а также мемуары и критические статьи о писателях русского зарубежья, рассказы, стихи.

— Несмотря на то, что в истории культуры русского зарубежья есть немало имен, получивших признание в Европе, создается впечатление, что куда большее число талантливых русских, особенно во Франции, оказались в состоянии культурной изоляции.

— Для того чтобы куда-то попасть, надо открыться. Для вас все закрыто, если вы укрепились в своем прошлом. Для вхождения в чужую культуру требуется усилие. Надо работать, не падать духом. Культура — это прежде всего работа. Многие русские писали с ленцой, и даже теперь, между нами говоря, мне часто попадаются книги из России с грамматическими ошибками. А меня в Бельгии научили: если надо написать статью в двадцать четыре часа, значит, через двадцать четыре часа статья должна быть готова; если в контракте указано, что книга должна быть сдана, скажем, первого марта, надо умереть, а сделать. Таких, как я, научили в Европе дисциплине.

— Каков был ваш русский круг общения в Бельгии, а затем во Франции?

— Я не смогла бы войти в европейскую культурную жизнь, если бы все время проводила с русскими. Если человек мне был не интересен, я не искала общения с ним, каким бы знаменитым он ни был. Бунина я любила, Цветаева меня очень интересовала, с Набоковым мы были дружны, но я не была в типично русской обстановке. С русскими кругами меня связывало прежде всего православие. С одной стороны, существовала нерелигиозная культурная жизнь, с другой, именно церковь держала русских вместе, к каким бы социальным кругам они ни принадлежали. Именно вокруг церквей создавались школы, детские приюты. Удивительно, что этой горстке нищих людей, которые никогда не были миссионерами и никого не стремились обратить в свою веру, удалось не только сохранить свою русскость, но и помочь развитию западного православия.

— Как относилось к русской эмиграции французское общество — официальный истеблишмент, культурные круги?

— И до войны, и после почти все наиболее влиятельные французские писатели были «попутчиками» или членами коммунистической партии. Конечно, это была только игра — все они были вполне буржуазные люди, очень богато жили, и никакая революция им была не

нужна. К «народу» они никогда не принадлежали, и ни на какой народ они не повлияли, но власть в культуре принадлежала им. Когда было пятидесятилетие революции, как раз вышли мои воспоминания. Мой муж зашел в книжный магазин, в котором я незадолго до этого давала автографы первым покупателям своей книги, и спросил, почему книга не представлена на стенде посвященных годовщине изданий. «О чем вы говорите? — ответили ему. — Книга, конечно, стоит у нас на полках, но если бы мы ее выставили, нам разбили бы витрину». Видите, какое было положение?

— Расскажите о вашем участии в бельгийском и французском Сопротивлении. За что вы были награждены орденом Почетного легиона?

— Первых участников Сопротивления никто не учил. Это были романтики. Мы не были секретными агентами, которые работают в подполье. Мой муж не был обязан записываться в бельгийскую армию, но так как мы получили бельгийское гражданство, он счел для себя необходимым записаться в добровольцы. Конечно, мы были против «Майн кампф», ни один культурный человек не может быть за «Майн кампф», кроме продажных. Мы ввязались в совсем не наше дело, потому что нам ничего не угрожало в Бельгии при немцах. Даже если бы коммунисты захватили Бельгию, опасности тоже не было бы — ну разве что не печатали бы... Так что это было типично романтическое дело. То же самое и с французами: у них не было никакой выучки. Надо было быть совершенно сумасшедшей, чтобы лететь в Англию на немецком самолете, в окружении немцев, с доверительными письмами бельгийского сенатора в сумочке. Я была настоящей идиоткой — только ангел-хранитель мог меня спасти. И все мы вытворяли такие глупости, потому что никто не знал, как и что надо делать, мы не были организованы.

— В 1956 году вам довелось приехать в СССР вместе со своим мужем Малевским-Малевичем, назначенным первым секретарем посольства Бельгии в Москве. Что вас поразило в России после почти сорокалетнего отсутствия?

— Ничего меня не поразило — я все это знала. Безысходность положения, большая скука... Я стояла в хвостах, прислушивалась к разговорам. Никто не обращал на меня внимания — у меня простое русское лицо. А потом кто-нибудь посмотрит на мои башмаки и закричит: «Иностранка! Иностранка!» — и тут же пропускают меня вперед. Это было очень неприятно. Возникало ощущение, что люди даже не понимают, как они живут.

КНЯГИНЯ АННА ЛЕОНИДОВНА ШАХОВСКАЯ С ДЕТЬМИ. НА ЭТОЙ ФОТОГРАФИИ ЗИНАИДЕ ШАХОВСКОЙ (КРАЙНЯЯ СПРАВА) — ТРИ ГОДА. ЛОЗАННА, 1910 ГОД

Конечно, как журналисту мне было интересно побывать в Кремле и поговорить с Никитой Сергеевичем, с маршалом Жуковым, которого я, впрочем, встречала, еще когда была военным корреспондентом. Кто-то из высокопоставленных сановников в Кремле сказал моему мужу: «Господин секретарь, мы все о вас знаем: ваш родной дядя был послом России в Японии, а вы кто? Первый секретарь какой-то страны, которую даже на карте нельзя найти!» — «Страна маленькая, но зато свободы в ней много», — ответил мой муж. С тех пор к нам перестали приставать.

— Как вы совмещали писательскую деятельность с журналистикой? Чем стали для вас десять лет, проведенные на посту главного редактора «Русской мысли»?

— Журналистика всегда позволяла мне зарабатывать достаточно денег, чтобы я могла писать что я хочу. Я говорю о большой, международной журналистике. Что же касается русской журналистики, то я никогда не должна была туда возвращаться. Это сбило меня с толку. С того года, когда я стала редактором «Русской мысли», я потеряла свою трудоспособность и перестала быть французской писательницей — и вообще писательницей, по-настоящему. Но я не жалею об этом, потому что в те годы это была единственная русская газета на Западе, которая нужна была русским, попавшим в Европу уже после нас — в 1945 году. Они не знали языков и без нас оказались бы в совершенно беспомощном положении. Конечно, люди в « Русской мысли» были в то время замечательные, представители старой эмиграции — профессор Ковалевский, Зайцев, Слоним, Адамович. Но когда в 70-х годах пришли новые эмигранты, то я была рада унести оттуда ноги, потому что с такими людьми я не умею работать. На десять лет я оказалась вне литературы. До сих пор французские книги и мысли живут во мне, и я совершенно несчастна, как беременная женщина, которая не может разродиться. Это моя плата за то, что я соблазнилась своими родовыми связями с Россией. Я больше служила России, когда писала по-французски.

— Следите ли вы за политической жизнью России?

— Меня в российских политиках удивляют прежде всего манеры. Все-таки когда один человек говорит другому, что тот дурак или идиот, по-моему, это не самый лучший аргумент. Я замечаю, что некоторые вещи меня скандализируют, а тамошние русские не понимают почему. Я русский народ могу как угодно бранить, я нежности к нему не чувствую, но иногда я довольна. Вот, например, я считаю, что замечательно прошли выборы. А теперь что-то мне уже не нравится: Лебедь расхвастался немножко. Вообще-то мне Лебедь нравится скорее, потому что у меня в семье или земледельцы были, или военные. Так что я очень люблю армию и считаю, что генерал, который не пьет, — это чудо, а то, что он неказистый, — это ничего, потому что он боксер.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Я пишу по-французски книгу воспоминаний «Имею честь сказать». Но какая же в девяносто лет работа? Это попытка работы. Только прошу вас, под конец не желайте мне долголетия и передайте эту просьбу всем русским, которые обо мне хорошо вспоминают. Пора мне отдохнуть.

— Я надеюсь, вы разрешите пожелать вам хорошего здоровья?

— Да, вот это можно. Впрочем, нет, — так я тоже не умру никогда. Вот что значит точность выражений. Пожелайте, чтоб мне было легче жить. ■

Зинаида Шаховская о Владимире Набокове

Зинаида Шаховская познакомилась с Владимиром Набоковым в 1932 году. Ее сестра была замужем за композитором Николаем Набоковым, кузеном писателя. Их знакомство стало более тесным и переросло в дружбу во второй половине 30-х годов, когда Набоков, чье материальное положение было в то время весьма затруднительным, обратился к Зинаиде Шаховской и ее мужу за помощью в организации литературных чтений. Набоков неоднократно останавливался в их доме в Бельгии.

После отъезда Набокова в Америку (в 1940 году) их отношения пережили постепенное охлаждение, закончившееся разрывом, после того как Шаховская опубликовала статью о «Лолите», вызвавшую резкое неодобрение Набокова.

— Что вы как человек, близко знавший Набокова, можете сказать о книгах его биографов? Насколько они совпадают с тем образом Набокова, который запомнился вам?

— Лучшая биография Набокова — это его собственный роман «Дар». Там вы найдете гораздо больше, чем в его воспоминаниях или книгах о нем. Что же касается Бойда (Брайан Бойд — новозеландский исследователь, автор наиболее полной на сегодняшний день двухтомной биографии Набокова. — **«Итоги»**), то это милый, но очень наивный человек. Ему показалось, что если я поссорилась с Набоковым, то, стало быть, у меня с ним был роман. Это какое-то детское представление: в наше время приятно быть любовницей какого-то известного человека, но мне это было бы совершенно неприятно. Мы с мужем дружили с Набоковым — он был интересным человеком и блестящим писателем, но сексуально он меня никак не прельщал. Я не хотела обижать Бойда — этот бедный человек шесть лет работал над своей книгой, — но все-таки в нем есть какая-то бездарность. Каждый раз, когда ему что-нибудь сообщали, он справлялся у Веры или Дмитрия (речь идет о жене и сыне Набокова. — **«Итоги»**). Нельзя же так писать! Это самая несвободная книга о Набокове.

— Вашу книгу «В поисках Набокова», напротив, можно привести в пример как одно из самых свободных, независимых и лишенных подобострастия суждений об этом писателе. Возможно, именно поэтому сам Набоков и его семья отнеслись к ней достаточно холодно.

— Я всегда писала что хотела. Мы с мужем считали так: раз уж нам подарили свободу, то мы должны распорядиться ею с честью. Я не думаю, что я большой писатель, но я хороший писатель — я умею различать людей. Я слишком хорошо знала Набокова: он часто останавливался у нас в Бельгии, мы устраивали для него литературные вечера, чтобы он мог немного подзаработать. Я разгадала его секреты и раскрыла его комплексы: его снобизм, который для нас был неприемлем, потому что приличный человек не может быть снобом, его сожаления о том, что он не записался в Белую армию, хотя по возрасту должен был быть там быть. Моему брату было пятнадцать лет, когда он записался в Добровольческую армию! Все эти комплексы выразились в его творчестве, и я указала на их истоки.

— Что вы можете сказать о «первой русской биографии Набокова», автором которой является Борис Носик?

— Это анекдот. Там все стибрено у других, да еще с ошибками, — словом, такая чепуха, что не стоит и говорить. Мне даже за Набокова обидно.

— Вам довелось читать не опубликованные до сих пор письма Набокова, написанные в 1937 году его парижской возлюбленной русской поэтессе Ирине Гваданини. Насколько я знаю, кроме вас, доступ к ним до сих пор получило не более

25 июля 1933 г.

Здравствуйте, дорогая, чудная Зина,

давно-давно хотел вам написать — все думал, что скоро увидимся, — проездом в Париж, — но в том-то и штука, что до сих пор не знаю, когда буду во Франции. Я беден и ленив.

Так случилось, что за последнее время я много читал книг женского пола. «Только факты, сэр» госпожи Куниной, например, и «Тело» госпожи Бакуниной. Первая далеко не бездарна, но пишет неровно, сбивается на галоп, — и конец книги никуда не годится. Вторая не очень даровита, но пишет так, словно моет пол, à grand'eau (с большим количеством воды, фр. — **«Итоги»**)*, шумно выжимая — дочерна мокрую — половую тряпку в ведро, из которого затем поит читателя: в общем книга скучная и кривая. Моя переводчица госпожа Эргаз выпустила (по-французски) книгу рассказов, которые похвалил Осоргин (которого она переводит тоже). Кроме того, все, что написали Virginia Wolfe и Kath. Mansfield. Прочтите, скажем, «Orlando» первой, — это образец первоклассной пошлятины. Mansfield лучше — но и в ней есть что-то крайне раздражительное, банальная боязнь банального и какая-то цветочная сладость. Любопытен ее «Дневник». Мне даже захотелось написать об этих дамах статью, но я удержался. (...)*

Что вы делаете? Пишете ли статьи? Есть ли новые стихи? Целую вашу ручку, жму руку вашему мужу, до свиданья, Зина, милая.

(1935)

Дорогая Зина,

очень благодарю вас за милое письмо (ваши письма всегда милые, так что это тавтология) и за приглашение. (...) У меня сейчас жизнь загромождена сложнейшим переводом «Отчаяния» на английский язык, — это мне заказано моим издателем и должно быть сдано к Рождеству. Ужасная вещь — переводить самого себя, перебирая собственные внутренности и примеривая их, как перчатку, и чувствуя в лучшем словаре не друга, а вражеский стан: он был несловоохотлив, как словарь, — применю это где-нибудь. (...)

Зина, очень, очень прошу вас об одном: мой брат Кирилл — милый молодой человек, но беспечен, ребячлив, до ужаса неопытен. Чудом попав в Лувен, он должен учиться — и вот я вас умоляю повлиять на него в этом смысле — так, чтобы средоточие его жизни там не было в поэзии, а в тех обязанностях, значение которых он, быть может, не совсем понимает. Это спасение для моей матери — что больше не нужно его содержать, какой-то просвет в ее материальном мраке, — а вместе с тем я смертельно боюсь, что он не применится к условиям тамошнего существования и т.д. Пожалуйста, Зина, подумайте о том, что я сейчас пишу, когда будете с ним говорить, младенческое легкомыслие — гибель его, и хотелось бы, чтобы он взял себя самого всерьез, а не только свои стихи. Все это страшно важно, — и я, главное, думаю о маме, и как на ней отразятся какие-нибудь его неуспехи, жизненные зевки и житейские беды.

ИРИНА ГВАДАНИНИ. ПАРИЖ, МАРТ 1930 ГОДА. ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ. ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Т.МОРОЗОВОЙ

МАЛЕВСКАЯ-МАЛЕВИЧ (ШАХОВСКАЯ), ВЛ. НАБОКОВ, МИТЯ НАБОКОВ, В.Е. НАБОКОВА. МЕНТОНА, 1938 ГОД

пяти человек. По понятным причинам Брайан Бойд склонен преуменьшать значение этого романа в жизни Набокова. Какое впечатление произвели на вас эти письма? Насколько важное место занимает в биографии Набокова эта история?

— Только в этих письмах можно открыть подлинного Набокова. Эти письма не могут быть фальшивыми, такого даже писатель придумать не сможет. Я же знаю любовные писательские письма — это совсем другое дело. У меня есть юношеское, очень романтическое письмо Набокова к его невесте, Светлане Зиверт, написанное уже после разрыва. Он пишет ей, что ее образ преследует его, что он уедет в Африку, чтобы ее забыть... А тут была невероятно трагическая история. Набоков всегда был довольно интересным мужчиной, но в 1937 году у него обострилась экзема, худ он был необычайно, страшно бедствовал. Ни она не отличалась молодостью и красотой, ни он. Но бывают такие случаи, когда вдруг, внезапно, неизвестно почему рождается такой пыл, как у нас говорят по-французски, coup de foudre — взрыв, удар молнии. Это была настоящая, невероятная, несчастная любовь двух не очень молодых и бедных людей. Когда я прочла Бойда, я так была возмущена, что он написал, будто мать Ирины была сводницей! Было бы кому продавать! Бедняку, которого нам с мужем приходилось подкармливать, а моей знакомой Кенжунцевой подыскивать ему старые башмаки? Как может сводня вести к нищему? Никакой надежды на то, что он станет когда-нибудь американским писателем, тогда не было. Он и сам об этом не думал. Это война его заставила, да еще Вера. Иначе он так и остался бы в Париже бедным русским писателем и возился бы с русской эмиграцией.

(1936)

Дорогая моя Зиночка,

вернулся в Берлин, нашел Митеньку простуженным, с высокой температурой. Ему нынче немножко лучше. Ваш кланяющийся слоник очень ему понравился, но моя пижамка оказалась ему мала. (...)

По-видимому, мою Mademoiselle в Париже напечатают — она чрезвычайно пришлась по вкусу редактору NRF (Nouvelle Revue Française — левый французский журнал. — **«Итоги»** *) (а написал я ее в три дня, и это вообще совсем второй, если не третий класс). Чтение у Mme Rodel прошло крайне успешно. У меня постепенно образовалась перманентная улыбка, как у l'homme qui rit* (человека, который смеется, фр. — **«Итоги»** *), мне казалось сначала, что эти восторги по поводу Mlle — обыкновенное выделение французской любезности, но теперь вижу, что ее можно обратить во франки: я пережил несколько минут приятного удивления в редакции. Без Вас, Зина, я никогда бы не пустился в это путешествие, и я просто не могу вам сказать, как я благодарен вам за всю вашу восхитительную заботу обо мне. Спасибо за письмо об «Отчаянии». Боюсь, что роман мой следующий (заглавие которого удлинилось на одну букву: не «Да», а «Дар», превратив первоначальное утверждение в нечто цветущее, языческое, даже приапическое) огорчит вас. Хочу повторить в свое оправдание, что единственно важное — это то, хорошо ли написана книга или плохо, а что до того, прохвост ли автор или добродетельный симпатяга — то это совершенно неинтересно. (...)*

Ах, Зина, как было хорошо у вас! (...) Целую нежно вашу ручку.

Ваш В. Набоков.

17.11.36

Дорогая Зиночка, пожалуйста, простите, что только теперь пишу (...)

...Наташа (сестра Шаховской, первая жена кузена Набокова Николая. — **«Итоги»** *) уплыла в четверг, так заторопившись, что даже не простилась с нами. Она между прочим рассказывала о Кирилле. Положение его меня ужасает. Как он устроится в Бельгии, есть ли надежда устроить его? Ради Бога, пусть он только не едет в Чехию; моя мать живет впроголодь и больна — приезд его был бы для нее окончательной катастрофой. Между тем его легкомыслие переходит все границы. Что будет с ним? Вся моя надежда на вас, Зиночка, ради Бога, хоть какую-нибудь ему работу — пусть мусорщика — все равно. Только бы не умер с голоду. Авось он тогда поумнеет.*

Целую ваши ручки. Ваш В.

31.7.36

Дорогая Зиночка,

нет, не забываю вас, но жизнь моя полна тысячи забот, а кроме того, вожусь с моим романом (который прибавил теперь одну букву и называется «Дар»).

Рад очень, что вы одобрили мой кругленький рассказ. Были у нас Ника с Ваней (кузен Набокова Николай с сыном. — **«Итоги»** *) и ваша матушка. Мальчик милейший, но мой лучше его говорит по-русски!*

Зиночка, буду страшно вам обязан, если устроите Кирилла в монастырь (St. André les Bruges — монастырь, куда монахи принимали по просьбе Шаховской русских литераторов летом на отдых. — **«Итоги»** *). Кстати, он мне до сих пор не написал о своих экзаменах.*

Знаете, по-настоящему скучаю по вас иногда! (а у меня маловато таких, по которым скучаю). В.

Отдыхать летом нам вряд ли придется. А вот скажите: сколько нужно, чтобы втроем прожить после сезона (X,XI) на курорте в незакрывшемся пансионе (бывают и такие), но с мало-мальским комфортом и, если это бывает, — центр. отоплением? Или, если подешевле, не в пансионе, а снявши 2 комн. с кухней?

ВЛАДИМИР НАБОКОВ (ВТОРОЙ СПРАВА) НА ПАРИЖСКОЙ ЯРМАРКЕ 1932 ГОДА

— Как произошел разрыв Набокова с Ириной?

— Меня возмутило, что Набоков, всегда казавшийся мне образованным, воспитанным человеком, не знал, оказывается, элементарных правил приличия. Он потребовал от Ирины вернуть ему все его письма, а потом, после всех своих признаний в любви, пишет такую гадкую, отвратительную фразу, что «в письмах было много писательской преувеличенности». В старое время любовница могла требовать свои письма обратно, любовник — нет, для него это вопрос чести. Был бы он жив, когда я об этом узнала, я бы ему по морде дала — за такое оскорбление несчастного, раздавленного жизнью человека. Ну, оскорбил бы он меня, ну мне-то что? А впрочем, получил бы вдвое больше.Эта история показала мне, что он — неблагородный человек, и поэтому я написала об Ирине (пятистраничная рукопись, озаглавленная «Бедная Ирина», хранится в личном архиве Шаховской в Париже. — **«Итоги»**), чтобы кто-то о ней вспомнил. Ведь у нее больше ничего в жизни не было.

— В чем, по вашему мнению, причина не вполне достойного поведения Набокова в этой истории?

— Это от купечества его матери. Они ведь известны только с XIX века — оттого они и снобы. Нет у них какого-то понятия о том, что можно, что нельзя.

— В 1968 году Набоков опубликовал в «Русской мысли» объявление о том, что он хотел бы купить все свои книги, документы и письма, относящиеся к русскому периоду его творчества. Как вы думаете, хотел ли он уничтожить дружеские письма, адресованные вам, или любовные письма к Ирине?

— Он хотел уничтожить не только письма, но и вообще все, что имело отношение к тому времени, когда он был русским писателем. Потому что в Америке он создал себе новый образ и боялся, что те люди, которые знали его раньше, когда он еще писал по-русски, могут опровергнуть этот образ — то, что он хотел, чтобы о нем знали и думали. ■

Беседа Алексея Медведева

Письма Набокова публикуются с любезного разрешения З.А. Шаховской. Редакция искренне благодарит ее за предоставленные копии писем и другие документы, использованные при подготовке этого материала.

(Осень 1936)

Дорогая Зиночка, спасибо за милое сообщение. (...)

Но то, что вы пишете о Кирилле, — очень печально. Я знаю, что вы для него сделали не только больше, чем он заслуживает, а попросту много добра, — и знаю, как при нынешних условиях это трудно. То, что он этого не понимает и вообще не может серьезно отнестись к своему положению, приводит меня в отчаяние. Неужели он уже потерял свою службу? Умоляю вас его ругать ругательски, но не бросать на произвол судьбы.

Целую вашу ручку, будьте совсем здоровы. Привет вашим.

В.

(1936)

Дорогая Зиночка,

я встревожен дурацкой сплетней, которая дошла до меня, — будто я в «Весне в Фиальте» вывел Нику и Наташу. По существу это, разумеется, совершенно нелепо (вы-то хорошо знаете, что я чистейшей искры выдумщик и никого не сую в свои вещи), но мне противно, что это могут раздуть, — потому очень прошу вас, если сплетня дойдет до вас, опровергать ее моим же возмущением. Добро бы в Фердинанде моем вздумали искать автора, а так ведь вовсе бессмысленно, даром, что никакого, конечно, сходства личного с Н-ами нет. (...)

Спасибо громадное и за Кирилла.

Я возмущен и расстроен.

Целую ваши ручки. Ваш. В.

(1938)

Дорогая Зиночка,

очень радуюсь скорому свиданию с вами. Делаем все возможное, чтобы устроить сына на новогоднюю ночь, — это очень трудно. Я просил Вишняка послать тебе октябрьск. и ноябр. книжки Р.З. («Русские записки» — эмигрантский журнал, издававшийся в те годы в Париже. — **«Итоги»** *), но он ответил, что дает их тебе за 24 фр. (десять тебе еще причитается за стихи, а четырнадцать будет аванс). Книжки прескверные, и я тебе не советую этого делать. Реши поскорее, а то он может выслать. Я невероятно много работаю, у меня рука прямо онемела от писания — и холода.*

Обнимаю тебя, дорогая.

Твой В.

(1939)

Дорогая Зиночка,

очень был рад твоему милому письму. У нас сейчас особенно отвратительное положение, никогда такого безденежья не было, эта медленная гибель никого не огорчает и даже не волнует (впрочем, нет, Союз литераторов в Париже выслал мне 200 франков). Совершенно не знаем, что делать дальше, как только наберем на билеты, поедем в Париж... В такую минуту особенно радостно было получить твое славное письмо, напоминающее, что в Брюсселе есть еще друзья. В Париже будем решать, куда нам деваться, и м.б. опять прикачу с конферансами.

Мы сейчас находимся в русской, очень русской инвалидной вилле, среди старых грымз, на Кап д'Антиб, который сам по себе упоителен. В Париже ходит легенда, что мы сидим на Ривьере ради прекрасных глаз моря, эти завистливые идиоты не понимают, что нам просто деваться некуда. Французское «Отчаяние» (Ла Меприз) (во французском переводе роман вышел под названием «La Meprise» — «Недоразумение». — **«Итоги»** *) еще не вышло, а «Приглашение на казнь» только что откорректировали. «Соглядатай» и есть новая книжка рассказов. Я ее никому не посылаю, т.к. все читали рассказы в газетах, но, если тебе хочется, попрошу выслать, как только приеду в Париж.*

(...) Спасибо тебе за Кирилла. Целую твою ручку, дорогая.

Твой В.

Датский Пигмалион

В рамках программы «Копенгаген — культурная столица Европы-96» в столице Дании прошла выставка «Эрик Мортенсен: Haute couture и классическое искусство»

Ежегодно один из городов Европы избирается культурной столицей континента. В нынешнем году этой чести была удостоена столица Дании. В подготовке программы «Культурная столица Европы-96» принял участие муниципалитет Копенгагена, а также местные власти пяти прилегающих округов, сорока двух населенных пунктов и большое число частных организаций и ассоциаций. Главным хранителем созданного еще в 1992 году культурного фонда «Копенгаген-96» стала Ее Величество королева Маргрете II.

Фактически фестиваль начался в канун 1996 года, а его официальное открытие состоялось 12 января. В рамках фестиваля проводятся разнообразные выставки — фотографии, изобразительного искусства (от классики до авангарда), технического дизайна, комиксов; театральные постановки, часть которых специально приурочена к «году Копенгагена»; музыкальные, театральные и кинофестивали. За первые полгода мероприятия фестиваля посетили более четырех миллионов человек.

В следующем году центр европейской культурной жизни переместится в Салоники, в 1998 и 1999 годах — соответственно в Стокгольм и Веймар, а в последнем году нынешнего тысячелетия у Европы будет сразу девять культурных столиц: Хельсинки, Берген, Рейкьявик, Брюссель, Авиньон, Болонья, Сантьяго де Компостелла, Прага и Нюрнберг.

Ольга Солнцева

ШИК-БЛЕСК

Основу живописной коллекции государственного музея искусств в Копенгагене составляют картины старых мастеров, собиравшиеся королями Дании начиная с Кристиана II (1513 — 1523) и Фредерика III (1648 — 1670). В 1848 году, после падения абсолютизма, это собрание перешло в собственность государства и с 1896 года выставляется в здании, специально построенном для него к востоку от старого города, напротив Розенборга — прежней летней резиденции датских королей. Решив привлечь к себе внимание профессионалов и ценителей искусства во всем мире, музей нашел хитроумное и оказавшееся весьма удачным средство: организовал к своему столетию выставку «Эрик Мортенсен: Haute couture и классическое искусство», открытие которой пришлось на день семидесятилетнего юбилея ее главного героя.

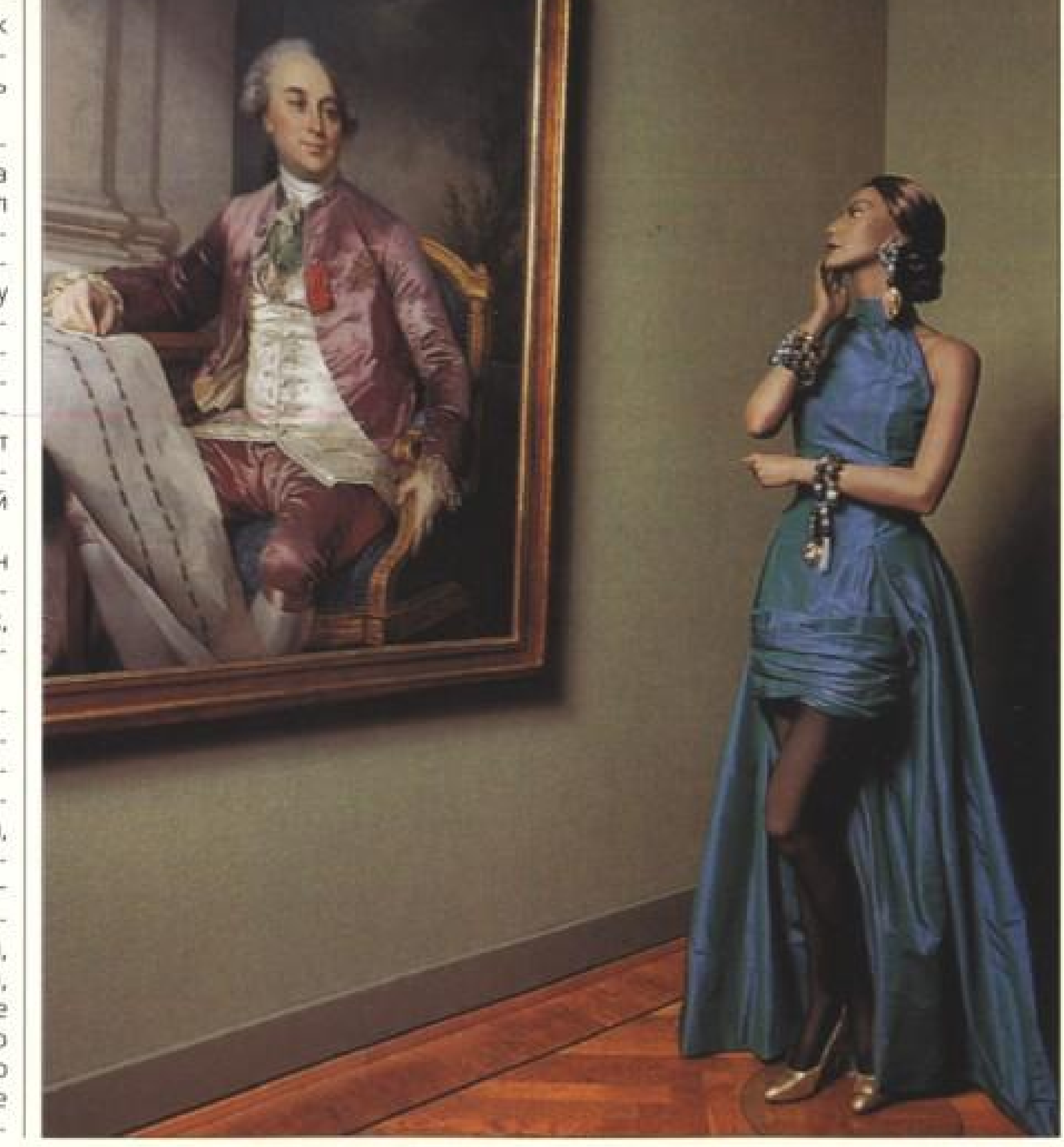

Эрик Мортенсен, уроженец городка Фредериксхавн в Северной Ютландии, звезда первой величины в мире высокой моды, был трижды — в 1983, 1987 и 1994 годах — удостоен премии «Золотой наперсток», равнозначной «Оскару» в кинематографе. Свою карьеру он начал в Копенгагене как театральный художник, а затем под впечатлением работ известного французского кутюрье Пьера Бальмэна отправился в Париж, не без труда добился аудиенции у своего кумира, был принят на работу и в конце концов стал вторым человеком этого прославленного дома мировой столицы моды и личным другом его главы.

На выставку в Копенгаген Эрик Мортенсен привез 120 своих моделей, созданных за время работы как у Бальмэна в 1982 — 1990 годах, так и у Жан-Луи Шеррера, к которому он перешел в 1992 году.

Немыслимые туалеты из шелка, тюля, шерсти, бархата, парчи, кожи, гипюра, газа, отделанные мехами, птичьими перьями, блестками, жемчугом, вышивкой, дополненные всевозможными головными уборами — шляпами, большими и маленькими, вязаными шапочками, беретами, чалмами — и бижутерией — крупными серьгами, браслетами, ожерельями, кольцами... Их «представляли» манекены, белокожие и смуглые, брюнетки, блондинки, рыжие, все одного роста, одинаково стройные и длинноногие — воплощение современного идеала красоты. А фоном для этого блестящего парада высокой моды служили венецианские иконы XIV века, картины Тинторетто, Рембрандта, Рубенса, Тициана, Хальса, Мемлинга, Фрагонара, Рейсдаля, Пуссена, Лоррена и других старых мастеров. Потусторонние взгляды пластиковых красавиц пересекались со взглядами вельмож, бюргеров, детей, нищих, святых, священнослужителей, останавливались на натюрмортах, пейзажах, бытовых сценках и сценах из Священного Писания...

Задумывая эту выставку, Мортенсен подхватил и на свой лад обыграл идею дизайнера Елсе Бюлов, выставившей в 1989 году свои модели в Музее искусств Северной Ютландии, а затем в Марселе — на фоне картин мастеров XVI — XVIII веков. Он не предполагал, что его работы когда-нибудь окажутся в непосредственном соседстве со старыми шедеврами. Так что жанр выставки — это своего рода объемный коллаж, сопряжение разновременных и разностилевых произведений с тем, чтобы они представили новое единое целое. Коко Шанель сказала некогда: «Мода — это то, что вызывает у вас энтузиазм сегодня и над чем вы смеетесь завтра. С искусством дело обстоит как раз наоборот...» Вряд ли это суждение верно по отношению к Мортенсену: он никогда не стремился поразить воображение чем-то вызывающе новым, а, напротив, следовал классическим, «вечным» принципам. Но его модели и

живописные произведения на стенах являют совершенно разное отношение к искусству.

Мортенсен, разумеется, считает, что картины Государственного музея искусств достаточно впечатляющи сами по себе и не нуждаются в каких либо дополнительных эффектах, как, например, музыка Чайковского к «Лебединому озеру» без танцев или «Травиата» Верди без пения. Но при этом надеется, что аккомпанемент (то есть его модели) будет способствовать созданию более насыщенной и напряженной атмосферы в залах музея и притягательная сила картин великих мастеров увеличится благодаря новому окружению, способному вызвать неожиданные ассоциации. «Когда соединяешь вместе предметы из разных эпох, то привычные ноты звучат по-новому. Это может создать удивительное ощущение: мы начинаем слышать музыку, исполняемую инструментом внутри нас самих», — говорит датский кутюрье.

Бродя среди картин и манекенов, прислушиваясь к тому, как реагируют на это сочетание зрители, вдруг обнаруживаешь, что готов согласиться абсолютно с разными точками зрения: ты понимаешь и тех, кто, не обращая ни малейшего внимания на картины, то и дело тянет руку, чтобы пощупать дорогую материю или парик; и тех, кто, презрев «мифологию» живописных шедевров, воспринимает картины и туалеты как одно большое абстрактное произведение и следит за перекличкой цвета, линий, форм; и тех, кто, напротив, ощущает себя свидетелем рождения нового мифа — загадочного и прекрасного. Можно понять и скептиков, расценивающих экспозицию как китч, пусть даже самой высшей пробы; и принять совсем уж «радикальную» точку зрения, согласно которой вся эта роскошь не что иное, как еще одна манифестация «цветов зла». А друзья Мортенсена вспоминают, что его мать — женщина сильная и независимая, как всякая истинная ютландка, — получая от него в подарок платья, над которыми любая другая просто бы обмерла, неизменно бралась за ножницы и иголку, чтобы внести в них кое-какие необходимые изменения, оставляя за собой последнее и решающее материнское слово.

Музей добился своей цели. Выставка имела колоссальный успех. Толпы посетителей, пресса в восторге... Датские и не только датские газеты охотно помещали фотографии Мортенсена — моложавого, улыбчивого, чуть курносого, чуть лопоухого и невозможно элегантного. А рядом, как положено, возвышаются то ли все те же манекены, то ли красавицы во плоти и крови — разве, глядя на газетную полосу, такие мелочи разберешь?

Впрочем, если верить Мортенсену, то все это для него большого значения не имеет: «С юных лет я рассматриваю жизнь как промежуточную стадию к чему-то более высокому и более совершенному, — говорит он. — Я всегда считал, что мы — те, кто допущен в мир искусства, — являемся привилегированными инструментами высших сил. Все дарується нам свыше. Сами по себе мы ни на что не способны. Это убеждение делает вас неуязвимыми для критики и скромными в успехе». ■

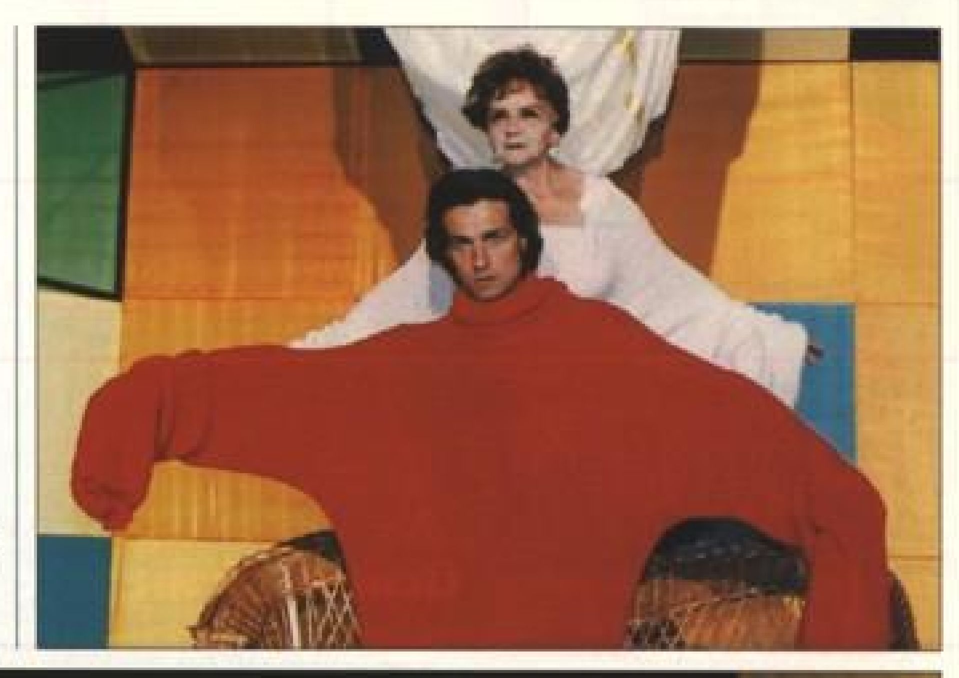

Хрестоматия пристрастий

Театр сатиры (Санкт-Петербург)
Альдо Николаи. «Butterfly, Butterfly».
Режиссер Роман Виктюк. Художник Владимир Боер

Леонид Попов

ПРЕМЬЕРЫ

НИЧЕГО НЕТ НЕНАВИСТНЕЕ ДЛЯ РЕжиссера Виктюка, чем быт. Голый планшет сцены, а по периметру свисают разноцветные лоскуты... Что это означает? Что актерам не спрятаться за спасительный реквизит, что социальная принадлежность персонажей никакого значения не имеет, что на сцене властвуют чувства.

Новый спектакль Виктюка — почти хрестоматия его последних пристрастий: итальянская пьеса средней руки и немолодая актриса-звезда в центре — на этот раз Валентина Ковель. Не обласканная вниманием родного товстоноговского БДТ, она с радостью приняла предложение Виктюка, которого заманил к себе директор Театра сатиры Владимир Словохотов. Кроме Ковель, Роман Виктюк пригласил двух молодых актеров: Илью Шакунова, находящегося на полпути из Театра на Крюковом канале в БДТ, и Владимира Баранова из Молодежного театра. Шакунов играет Элио — молодого красавца, занимающего особое место в жизни старой леди (см. «Фердинандо»), а Баранов — ее служанку (см. «Служанок»).

Рисунок ролей по-виктюковски жесток. Импровизации режиссер, как известно, практически не допускает: выверены каждый жест, каждая интонация. Бытовые мотивировки запрещены. «Я вытираю ноги», — говорит входящий в дом Элио, повисая на перекладине где-то в кулисах. Приносят таз для мытья ног (по тексту), но воды в нем нет и ноги не моют (Боже упаси!). Таз здесь — еще одно цветовое пятно (а все герои подчеркнуто однотонны по одеянию: белое платье, черное, красное). Стоя в тазу, беседуют хозяйка и пришелец. Раздраженная служанка Фока гневно колышет разноцветными занавесями и тоже забирается куда-то наверх. Эмоции переводятся из словесно-интонационного ряда в визуальный. Слова произносятся почти механическим тоном, пластика подчеркнуто выразительна.

ИМПЕРИЯ ЧУВСТВ РОМАНА ВИКТЮКА

Роман Виктюк ставит почти балет, где действующие лица не реальные люди (то есть они не принадлежат второй реальности, художественной), а их отражения в представлении якобы существующих людей. Перед нами — третья реальность: то, что существует в воображении персонажей. Хозяйка дома Эдда принимает пришельца за вора. И актер немедленно преображается в затравленного и разоблаченного воришку.

Почему Виктюку потребовалось отдать женскую роль (кстати, сокращенную до предела) актеру Баранову? Потому что служанку Фоку ее хозяйка не воспринимает женщиной, то есть родственным ей существом. Одиночество Эдды, самое существенное обстоятельство рассказываемой истории, подчеркнуто не психологической разработкой роли Валентины Ковель, но прежде всего тем, что женщина на сцене — одна в окружении чуждых ей мужчин.

Характеры монотонны и лишены развития. Впрочем, в одноактном спектакле этого и не требуется. Правда, во второй половине спектакля Ковель вспоминает о том, что она тридцать лет проработала под началом другого режиссера, и пытается привнести в роль психологические мотивировки. Это разрушает общую, почти безупречно разработанную экспозицию и скорее всего будет в процессе дальнейших репетиций подавлено.

Проблематика, найденная в сюжете мелодрамы, проста и исчерпывается в двух диалогах. Элио, оказывающийся сыном Эдды, сначала обвиняет ее в бесчувственности (она его в свое время оставила в доме младенца), а потом, пробудив в ней материнские чувства, покидает ее. Речь, однако, не о матерях, которые бросают своих детей, а о том, что прожившая жизнь легко, как бабочка, и воспринимающая все, как бабочка, беззаботно, героиня Ковель априори права и прощена. То есть тут нет правых и виноватых. Виктюк вне морали. Просто он восхищается своей героиней, а заодно и актрисой. Тем более что актриса и есть героиня спектакля. Зал, как и режиссер, преклоняется перед Ковель — и за то, что Виктюк подарил ей роль, любит и его самого, прощая ему все остальное. ■

Музыка в независимом эфире

Количество, не переходящее в качество

Дмитрий Ухов

РАКУРС

ИЗ 400 ОФИЦИАЛЬНО ЗАРЕГИСТрированных в России независимых радиостанций сегодня реально работают около 100. Львиная доля из них приходится на столицы — Москву и Петербург. Понятно, что даже те каналы, которые не называют себя музыкальными скрепя сердце признают приоритет музыки — искусства, имеющего с эфиром, так сказать, общую первооснову — звук. Не мудрствуя лукаво будем считать музыкальной любую станцию, где на музыку приходится не менее 80 процентов вещания. То, что практически все они приходятся на поп-музыку, вроде бы очевидно.

Радио как первое из электронных средств массовой коммуникации строилось на основе двух основных информационных концепций прошлого — пропагандистской и просветительской. Развлекательная сложилась сравнительно поздно, в «бурные 20-е».

Мучительный процесс перехода музыкального радиоэфира на отечественный репертуар проходит те же стадии, что и вся постсоветская массовая культура. Ведь нашему независимому радио пришлось создавать себя заново — по образу и подобию западного, больше опираться было не на что.

В количественном отношении наше музыкальное радио (по крайней мере в столицах) уже достигло уровня западного, чего нельзя сказать о его качестве. Во всем мире принято довольно жесткое разделение поп-станций по формату: одни ориентируются на поп-классику, то есть на старые хит-парады (пятнадцатилетней давности и более), другие — на текущий репертуар. Интересно, что четко выдерживают этот принцип оба российско-французских проекта: «Радио России Ностальжи» и «Европа Плюс».

На большинстве же станций жанрово-стилистической ориентации практически нет. Исключение составляют «Радио-1 Ретро», «Радио Престиж» (популярный электрический джаз — так называемый «фьюжн»); «Радио 106,8» (техно); «Радио Ракурс» (более или менее прогрессивный рок и джаз в прямом эфире). Все остальное музыкальное радио — это «Top 10», то есть «горячая десятка» (двадцатка, тридцатка и т.д). На три четверти их репертуар совпадает. Собственное лицо поп-станция обретает как благодаря остающейся четверти формата, так и не в последнюю очередь благодаря индивидуальности ведущих. Однако массовая культура — это все-таки индустрия. Не кадры, а инвестиции решают все или почти все. Например, хозяева радиостанции «Серебряный дождь», не жалеющие никаких средств на имидж (чего стоило одно только появление всей команды на первой пресс-конференции в ослепительных серебристых костюмах), быстро пресекли все попытки диджеев вырваться за среднестатистический набор шлягеров.

Так что те 20 — 25 процентов репертуара, которые выходят за пределы «однодневок», все равно остаются в границах массовой культуры. Исключения нетрудно перечислить. Пока, кроме специализированных станций (столичный «Орфей», питерская «Классика»), серьезную музыку в микроскопических дозах — раз в неделю — передают только «Юность» (программа Елены Озеровой «От Орфея до...») и «Радио 101» (передача «Опус 101. Час классической музыки»). Недавно на коротких волнах начала вещать московская «Классика», и выяснилось, что государственный «Орфей» напрасно боялся конкуренции: «Классика» ориентируется на развлекательный, а не просветительский репертуар. О «Маяке» лучше умолчать. Сменив в погоне за рекламодателями свой традиционный получасовой формат на пятнадцатиминутные блоки, эта все еще одна из самых популярных в России станция, видимо, скоро рискует утратить свой авторитет.

Из специализирующихся на андерграунде станций можно назвать только одну, и то не в бюрократической Москве, а в революционном Петрограде («Катюша»). Вообще «серьезного» рока в нашем эфире на удивление мало. Назову несколько программ, ориентированных не столько на определенный стиль, сколько на индивидуальность «модератора»: «Учитесь плавать» Александра Скляра («Радио Максимум») и конкурирующий с ним двухчасовой «Ковчег дяди Ко» Артема Троицкого («Радио 101»). Соперничают эти программы хотя бы потому, что обе выходят в одно и то же время: по четвергам в 11 часов вечера. Кроме того, прежде «Ковчег» плавал в волнах того же «Радио Максимум». Третья передача — «Экзотика» Андрея Борисова («Радио Ракурс») — гораздо более радикальная и стабильная, чем одноименная телепрограмма, выходившая одно время на Российском канале. При скудости нашей потребительской радиокорзины нельзя не поразиться тому, что в воскресенье вечером выходят в эфир сразу несколько джазовых программ, например «Частная коллекция» Михаила Иконникова («Радио Рокс»), «Соло для джаза» Михаила Митропольского («Надежда»). Ясно же, что станциям было бы выгоднее объединять немногочисленную «продвинутую» аудиторию, координировать усилия и создавать специализированные каналы, чем тянуть одеяло на себя. Московские джазовые ведущие, кстати, это понимают и проводят по очереди на своих станциях нечто вроде «круглых столов». Однако практических результатов это пока не принесло.

Телеиздания отказывают радио даже в месте приживалки, и аннотированное расписание радиопрограмм ютится в каких-то «казенных домах» типа газеты «Культура». Таким образом, место, которое занимает радио в прессе, неадекватно его роли в культуре вообще. ■

Андрей Бычков, выпустивший в издательстве «Книжный сад» сборник прозы «Черная талантливая музыка для глухонемых», высоко ценим Андреем Битовым. И дело тут не только в совпадении их инициалов (АБ), но прежде всего в частичном совпадении эстетических траекторий, что проистекает из почему-то презираемого в наше время ученичества-преемничества.

Андрей Бычков
Черная талантливая музыка для глухонемых
М.: Книжный сад, 1996

Дыхание PEN-мастера ощущается в цикле рассказов «Роки Раккун», где Андрей Бычков небывало серьезно по нынешним временам рассматривает проблемы свободы и смерти, порядка и сталинизма. Хотя речь идет о другом поколении, тут тебе и битловский фанат, и кожаные недофашисты, и четырнадцатилетняя проститутка-наркоманка, и, конечно же, трудовые будни реанимации. А в рассказе «Место» седовласый герой-литератор вдруг оборачивается самим Андреем Георгиевичем, рассуждающим о взаимосвязи писательства и жизни.

Порой насыщенность прозы Бычкова приближается к критической массе. Завораживает ее ритмичность — не такая нарочитая, как, скажем, у Андрея Белого, а нервно-современная. Возможно, тут сказывается то, что некогда писатель был физиком-атомщиком, а значит, уловил пульсацию материи. Сюжеты, к счастью, не пересказать, поскольку в них отсутствует какая бы то ни было прагматичность и цеховая ответственность.

Завершает книгу пятидесятистраничный роман «Графоман», где на узенькой дорожке сталкиваются патологическая жажда духовного самовыражения (Графоман) и утробное самодовольство (Профессор). В результате Графоман (совсем как Раскольников) при помощи ножа убивает Профессора и в ожидании расстрела начинает писать пронзительную прозу. В прошлом году роман выдвигался на Букеровскую премию, но не прошел по причине гениальности Булата Окуджавы. ■

Владимир Тучков

Автор знаменитого романа «Китай-город» П.Д. Боборыкин в 1881 году писал: «В последние двадцать лет завелась уже в Москве своего рода маленькая Флоренция, есть уже свои Козьмы Медичи, слагается класс денежных патрициев и меценатов».

Пришла революция, и российская буржуазия в одночасье превратилась в «забытый класс», в политического врага. Морозовы... Что знаем мы о них? Разве что «морозовская стачка» придет на ум... Но вот в подмосковном Ногинске (прежде Богородске), одном из центров «ситцевой» России, о бывших хозяевах хранят удивительно теплые воспоминания: в ноябре 1995 года здесь организовали конференцию, посвященную 200-летию торгово-промышленного дела Морозовых, «Морозовы и их роль в истории России», пригласили известных историков, экономистов, искусствоведов, архитекторов, даже издали сборник, который можно назвать уникальным. В нем содержится вся история превращения крепостных крестьян-самоучек в высокообразованных бизнесменов, истинных интеллигентов и утонченных ценителей искусства. История эта ведется от Саввы Васильевича (1770 – 1862), крестьянина села Зуева, пастуха, извозчика, рыбака, пешком ходившего в Москву продавать товар, начавшего свое дело с пяти рублей — приданого жены. Его сыновья и положили начало роду промышленников Морозовых, имевших мануфактуры в Орехово-Зуеве, Твери и Богородске.

Труды Первых морозовских чтений
Ногинск: Благородный печатник, 1996

Внимательный читатель почерпнет здесь поучительные сведения о финансовой организации компаний, о личных состояниях членов семьи, тонкостях родословной, о продолжительности жизни основных представителей рода, о женщинах Морозовых, их христианской благотворительности, о прославленных морозовских художественных коллекциях, об усадьбах, о храмах, которые они строили и благоукрашали, о Морозовском хоре древнего церковного пения и еще многое другое.

Его родственник Савва Тимофеевич Морозов, как известно, пожертвовал немалую сумму на создание Художественного театра в Москве, но многие ли знают, что он также руководил строительными работами и сам лично клал кирпичи?

Олег Ефремов в приветственном слове к конференции призвал современных деловых людей и предпринимателей «смелее браться за кирпичи и мастерок и, становясь в строй благородных каменщиков Морозовых, Щукиных, Мамонтовых, возродить славные традиции русского меценатства». ■

Евгения Гершкович

Двухтомник Виктора Пелевина и его роман «Чапаев и Пустота» появились на книжных прилавках одновременно. Вместе они составляют почти полное собрание сочинений этого популярного прозаика (не переизданы только его разбросанные по периодике небольшие эссе и рассказы на политические и культурологические темы).

Виктор Пелевин
Чапаев и Пустота
М.: Вагриус, 1996

Трудно определить, в каком жанре работает Виктор Пелевин: в конце восьмидесятых его считали «молодым фантастом», потом пытались прописать по ведомству «постмодернизма» или «мистической литературы». Двухтомник вышел в массовой «Библиотеке приключений и научной фантастики», где обычно издают умерших классиков соответствующих жанров. Впрочем, это скорее свидетельствует о коммерческом потенциале пелевинской прозы, а не о ее жанровой принадлежности.

Причина успеха писателя — в неожиданности мышления, стилистической находчивости и незаурядном сатирическом даре, позволяющих в каждой новой вещи моделировать новую вселенную, причудливо отражающую реалии последнего десятилетия. Вместе с тем социальная сатира никогда не являлась для Пелевина самоцелью: уже в ранних рассказах условность его фантасмагорических миров убеждала читателя в иллюзорности любой реальности. Постепенно, начиная с «Принца Госплана» и «Омон Ра», главной пелевинской темой становится преодоление этой иллюзорности.

В романе «Чапаев и Пустота» переплетаются две сюжетные линии, в одной из которых рассказчик Петр Пустота — ординарец легендарного Чапаева (который, по Пелевину, был прежде всего великим мистиком), а в другой — заключенный современной психбольницы. Трое соседей Петра по палате тоже рассказывают свои истории. Подобно тому, как это было в ранней пелевинской повести «Жизнь насекомых», эпизодические герои переходят из одной истории в другую.

Злободневная сатира и лихо закрученная интрига сочетаются в романе с напряженностью философской мысли: почти все герои обсуждают проблему иллюзорности мира и возможности ее преодоления. При этом Пелевин виртуозно переключается с одного языкового пласта на другой (беседа с «братвой» об измененных состояниях сознания и мистических практиках — одна из лучших в романе). Тем не менее излишняя насыщенность «Чапаева и Пустоты» теоретическими рассуждениями скорее всего отпугнет от книги тех, кому чужды взгляды автора, и, возможно, вызовет раздражение тех, кому они близки, — как раздражает верное, но слишком часто повторяемое утверждение. ■

Сергей Кузнецов

Опереточная «приманонна»*

О певице Светлане Варгузовой и ее внучке Ксюше

Ярослав Седов

— Светлана Павловна, как вам удается сохранять и прекрасную вокальную форму, и такую стройную фигуру? Многие зрители уверены, что академические певцы бывают только толстые и неповоротливые...

— У меня нет каких-то особых секретов. Когда спектаклей много, настроение приподнятое, как-то естественно и незаметно входишь в форму. Даже и не думаешь о том, чтобы ее поддерживать. Я в работе такая «жадная», мне все кажется мало. Если я участвую в одной премьере и знаю, что впереди предстоит еще несколько, — вот тогда я прекрасно себя чувствую. В оперетте иначе нельзя, сам жанр требует особой легкости, подвижности. С этим нужно родиться. Сколько я себя помню, я все время пела, танцевала, была очень активная, непоседливая... Оперетту всегда очень любила, у меня не было никаких сомнений, что я должна петь в оперетте.

Разумеется, очень важно иметь хорошую школу, многое приходит с опытом. Но прежде всего нужна природная предрасположенность к тому или иному жанру.

— Ваши дети тоже занимаются музыкой?

— Дочка окончила музыкальную школу, но в артистки не пошла, это было ее собственное решение. Хотя она выросла в театре. Я ведь мамой стала в девятнадцать лет. Долго скрывала, что беременна, знала, начнут отговаривать: «Зачем так рано, самое начало карьеры, столько премьер в театре, испортишь фигуру...» Но я решила: все равно потом легче не будет, если не сейчас, то никогда. Приходилось дочку буквально всюду за собой таскать. В детский сад устроить не удалось, так что до школы она просто жила за кулисами, спала, ела, играла. Тогда у нас было много поездок с концертами по стране, приходилось брать ее с собой.

А внучка у меня очень артистичная. Может бесконечно танцевать, позировать, фотографироваться, примерять разные костюмы, украшения. Рожи иногда строит — ужас! Или меня передразнивает, или что-то изображает. Такая эмоциональная!

— Сколько ей лет?

— Четыре года. Маленькие дети всегда артистичны. А эта — такая непоседа! Обожаю ее. У себя дома она смотрит всякие мультфильмы на видеокассетах: «Том и Джерри», про черепашек ниндзя, сказки. А когда приходит ко мне в гости, просит: «Пожалуйста, поставь мне Светлану Павловну». Это значит — видеозаписи моих спектаклей. Я ей включаю, она перебирает весь мой гардероб, надевает какие-нибудь концертные платья, шляпы — и изображает «Светлану Павловну». Я сама ей при этом уже не нужна, она говорит: «Бабушка, ты иди, не мешай мне, я тут выступаю». И танцует, поет, декламирует до изнеможения. Особенно любит «Сказки Венского леса» Иоганна Штрауса. Поет, подражая высоким колоратурным сопрано, и юбкой пытается играть — знаете, как танцовщицы. Забавная, просто слов нет.

Общаться мы с ней условились так: «Когда мы с тобой вдвоем, — говорит она, — можно я тебя буду называть бабушкой?» Я: «Ну конечно, как же еще?» Она: «А в театре я тебя буду звать Света или по имени-отчеству — Светлана Павловна». И вот, когда я привожу ее в театр, она ко мне обращается, как к коллеге, таким «поставленным» голосом: «Светочка, что вы сегодня делаете, как у вас дела? Пойдемте на сцену». Ее ни буфет не интересует, ни зал, ни даже костюмерные, только сцена. Чуть зазеваешься — она уже там. Конечно, в театре ее знают, спрашивают: «Ксюша, ты куда пошла?» А она в ответ величественно так: «Я — на сцену». И поет там: «Мы милашки, куклы-неваляшки».

— Она еще не выступала на сцене «по-настоящему»? Например, в детских ролях Театра оперетты или в каком-нибудь кружке?

— Выступала в очень ответственной роли — выносила мне на сцену цветы после премьеры спектакля «Примадонна». Такая сосредоточенная вышла, такая внимательная! А теперь все время спрашивает: «Когда я тебе опять цветы понесу? Не хочу, чтобы кто-то другой это делал, пусть только я буду тебе цветы на сцену выносить. Ты меня предупреди, чтобы я приготовилась. Мне же надо сделать красивую прическу, выбрать вечернее платье...»

К платьям и прическам она очень серьезно относится. Я бы даже сказала, по-деловому. Изучает разные фасоны, расспрашивает о косметике. Очень любит смотреть, как я гримируюсь. «Бабушка, ты будешь красить глазки? Ой, покажи. А мне можно попробовать?» Я, конечно, говорю, что ей пока рано.

— Вы ее и на вечерние спектакли водите?

— Пока нет. Пару раз она ходила и к концу уставала. Все-таки маленькая еще. Но она все время спрашивает: «А когда следующий спектакль, а еще что будет?» Ей хочется поскорее что-нибудь новое увидеть. Она даже схитрить пытается, когда уж очень хочет в театр. Просит: «Бабушка... ой, нет, Светочка! Возьми меня в театр». Вообще, когда ей надо что-нибудь у меня выпросить или что-то особенно приятное сказать, она меня не бабушкой называет, а по имени. Иногда предлагает: «Ты не говори, что ты мне бабушка, пусть думают, что я —

*Нонна (итал.) — бабушка.

твоя дочка». Но мне, наоборот, нравится, я ей объясняю, что горжусь, когда обо мне говорят: «Какая молодая бабушка!»

— Вы уже пытаетесь учить внучку музыкальной грамоте?

— Ой, что вы! Годика в два она еще меня слушала. А сейчас только сама рассказывает сказки и поет. Сочиняет и мелодии, и стихи, иногда что-то внятное, иногда — абракадабру, мешает русские слова с иностранными. Учить и повторять чьи-то песни не любит, ей больше нравится «самовыражаться». Я иногда предлагаю: «Попробуй сыграть на рояле: до-ре-ми...» Какое там! Только отмахивается: я все знаю. И поет свои любимые арии, песни из мультфильмов, я многих и не знаю. Сейчас ведь у детей столько всяких игр, записей на кассетах. Я-то росла, когда ничего этого не было.

— Многие боятся, что дети растут избалованными и менее изобретательными — не нужно придумывать игры. Знай выбирай из того, что напридумывали взрослые...

— Мне кажется, не нужно искусственно ограничивать детей, пусть у них будут все возможности для развития, какие только вы способны предоставить. У взрослых от обилия впечатлений иногда притупляется острота ощущений. А дети как-то иначе все воспринимают. Я заметила: иногда говоришь что-то ребенку, он вроде бы мимо ушей пропускает, а дня через два вдруг неожиданно что-то на это отвечает. Я думаю, чем шире у детей кругозор, чем больше информации, тем лучше. Главное, чтобы у них была умственная нагрузка, чтобы время не проходило впустую. Тогда они сами сориентируются, что им по силам.

— То есть «к порядку приучать» не надо?

— Конечно, какая-то строгость нужна. Я была нестрогой мамой, может быть, это и нехорошо. Но тут многое зависит от занятости родителей. Ведь самое главное — не просто приказать ребенку что-то сделать, а проследить, чтобы он сделал. А если тебе некогда проследить, так зачем же зря приказывать? Пять минут ты его «повоспитываешь», а после этого он все равно будет делать что хочет. Ничего нет хуже: родительское слово обесценивается, и потом уже говори не говори, все будет без толку. Поэтому я всегда детям предлагала: «Знаешь, мне некогда, давай уж мы с тобой лучше договоримся». Ребенок сразу взрослее себя чувствует, и все как-то налаживается.

Когда дочка пошла в школу, я пыталась вставать в семь часов, чтобы помочь ей собраться. Но поняла, что просто не смогу работать: днем репетиции, вечером спектакли. Ну никак мне не обойтись без утреннего сна. Муж сказал: «Ничего, пусть справляется сама». И действительно, за неделю она привыкла, и, когда я наконец-то выбрала время ей помочь утром, она меня «отставила» без всяких церемоний: «Мам, я же сама все знаю, ты мне мешаешь!»

— Бывало ли так, что у вас дома с детьми проблемы, а вы должны выступать на сцене в радостном настроении?

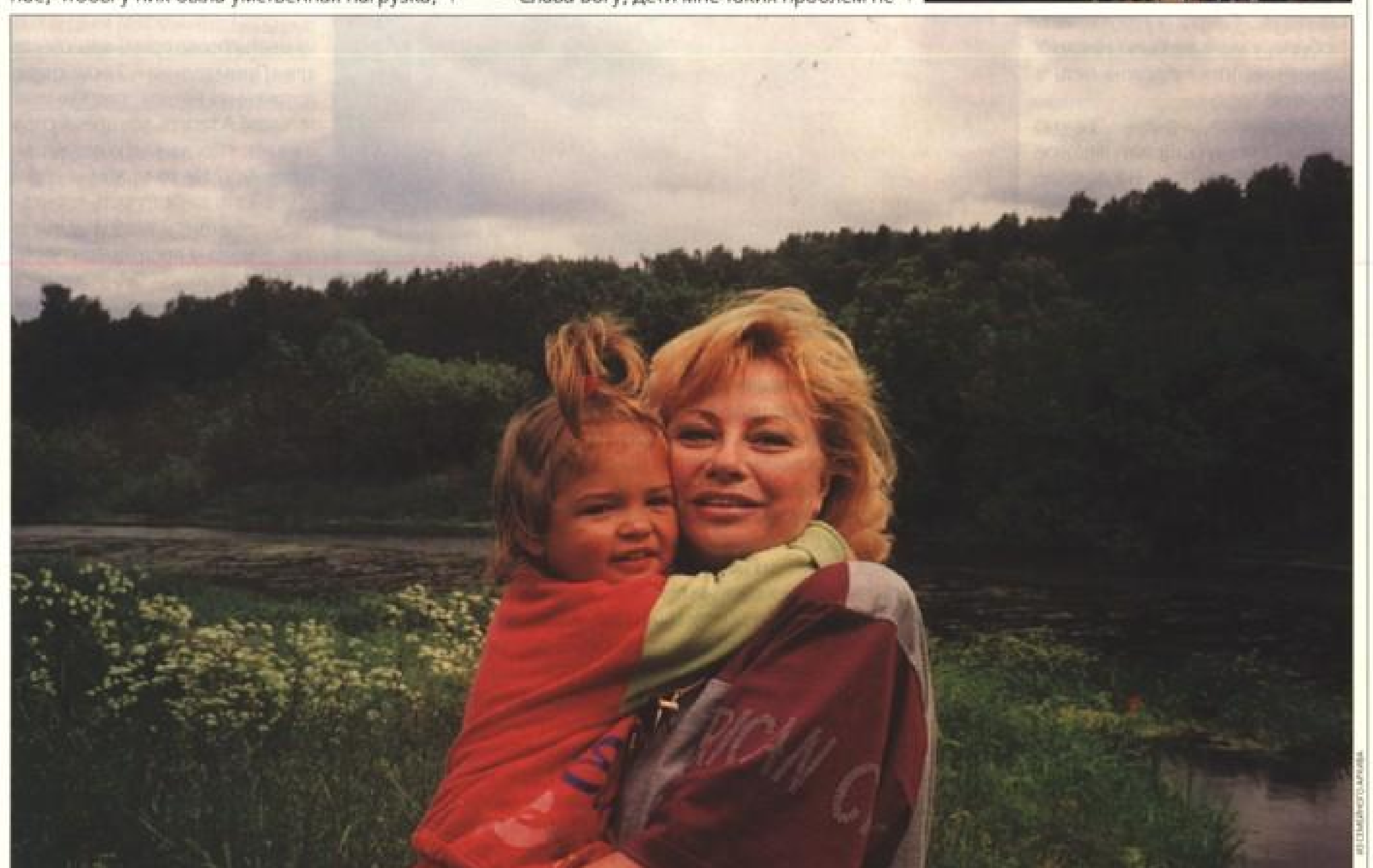
— Слава Богу, дети мне таких проблем не доставляли. Вот собака однажды сильно заболела, врача вызвали, мне ее так жалко было... А в театре в этот вечер шла «Летучая мышь», где как раз есть текст о собаке Эмме, которая якобы сдохла. Дошли мы до этого места — так мне чуть плохо не сделалось. Уж и не помню, как провела сцену.

— А внучка понимает, что у вас в театре большая нагрузка, что вы устаете, что вам надо отдыхать?

— Нет, конечно. Она готова проводить со мной все время. Но от нее я совсем не устаю, наоборот. Лето мы обычно все вместе проводим на даче, тут уж все мое время в Ксюшином распоряжении. А сейчас я — в театре, она — в детском саду. По утрам она мне звонит: «Бабушка, можно я сегодня к тебе приду?» Отвечаю: «Наверное, не получится, я на работе». Она понимающе вздыхает: «Да, и я на работе». ■

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Даже иллюзии
мы превращаем
в реальность
Black
Cyan
Magenta
Yellow
ELECTRIC Page 48 CMYK 9-MAY-96 22:20
DUPONT
Eurostandard CROMALIN POS System Brunner
Семь дней
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРЕ-ПРЕСС УСЛУГИ. ОТДЕЛ КЛИЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЦЕНТРА: 753-41-44